

В.П. БОГАЧЕВ

ГВАРДЕЙСКИЙ

КОТЕЛЬНИКОВСКИЙ

ББК 63.3(2)722

Б73

Богачев В. П.

Б73 Гвардейский Котельниковский: боевой путь 3-го гвардейского Котельниковского Краснознаменного, ордена Суворова танкового корпуса.— М.: Воениздат, 1981.— 176 с., 8 л. ил.

В пер.: 50 к.

Автор книги В. П. Богачев в годы Великой Отечественной войны был начальником разведки 3-го гвардейского Котельниковского Краснознаменного, ордена Суворова танкового корпуса. В книге рассказывается о боевом пути корпуса, о мужестве и героизме его воинов, проявленных в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Введенный в сражение под Воронежем в июле 1942 года, корпус прошел с боями тысячи километров и закончил боевые действия на территории фашистской Германии.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Б 11202-165 28.81.1304010000.
068(02)-81

ББК 63.3(2)722

9(С)27

© Воениздат, 1981

ОТ АВТОРА

7-й танковый корпус вступил в сражение с немецко-фашистскими захватчиками в июле 1942 г. под Воронежем. Он принимал участие в отражении попыток крупных сил противника прорваться на Елец и Воронеж, а затем сам нанес несколько мощных ударов по врагу. В конце августа корпус был переброшен под Сталинград. В составе 1-й гвардейской армии он с ходу перешел в наступление северо-западнее Сталинграда, нанося удары по левому флангу главной группировки фашистов.

Затем корпус вел бои против группировки врага, пытавшейся пробиться к окруженным под Сталинградом войскам Паулюса и восстановить фронт на Волге. Во взаимодействии с 5-й ударной армией он ликвидировал важный плацдарм противника на реках Дон и Чир в районе хутора Рычковского. С войсками 2-й гвардейской армии нанес удар по котельниковской группировке врага. За отличное выполнение заданий командования корпус преобразуется в 3-й гвардейский танковый корпус и получает почетное наименование Котельниковского. На его базе создается механизированная группа, в которую вошли 2-й и 5-й гвардейские механизированные корпуса и 98-я стрелковая дивизия. Эта группа действовала в направлении Ростова. 3-й гвардейский танковый корпус совершил рейд на Батайск по тылам врага и перерезал коммуникации северо-кавказской группировки гитлеровцев.

В феврале 1943 г. корпус вышел в район города Каменск-Шахтинский, где на его базе начала формироваться 5-я гвардейская танковая армия. Вскоре корпус убыл под Белгород. Здесь на рубеже Борисовка, Томаровка он в упорных боях сдерживал наступление противника, пытавшегося овладеть Белгородом.

Следующим крупным этапом его боевого пути явилось участие в составе 38-й армии в сражениях по изгнанию

немецко-фашистских захватчиков с Левобережной Украины и форсирование Днепра севернее Киева. В конце апреля 1944 г. корпус был возвращен в 5-ю гвардейскую танковую армию и вел боевые действия в Румынии. В июле участвовал в Белорусской операции и одним из первых ворвался в столицу Белоруссии—Минск, затем принимал участие в освобождении Литовской ССР.

В феврале 1945 г. корпус оперативно подчиняется 19-й армии. Стремительно действуя в оперативной глубине врага, он совместно с соединениями этой армии овладел городом Кёзлин (Кошалин), а передовым отрядом вышел на побережье Балтийского моря в районе Грос-Мелен (Мельно), завершив расчленение померанской группировки врага на этом направлении. В марте совместно с 19-й, а затем 70-й армиями корпус принимал участие в наступлении на направлении Шлаве (Славно), Цоппот (Сопот). Выдвижение бригад на побережье Данцигской бухты (Гданьский залив) в районе Цоппота позволило завершить расчленение крупной группировки врага, а выход на западный берег реки Мертвая Висла обеспечил успех действий войск 2-го Белорусского фронта по овладению городом и портом Данциг (Гданьск).

В Берлинской операции корпус развил наступление 70-й армии и с ходу овладел городом и портом Росток. В ночь на 3 мая 1945 г. корпус, совершив 80-километровый бросок в направлении города Висмар, встретился с войсками союзников — 6-й воздушно-десантной дивизией Великобритании.

В районе города Висмар 3-й гвардейский Котельниковский Краснознаменный, ордена Суворова танковый корпус, покрывший свое знамя неуязвимой славой в боях за нашу Родину, закончил боевой путь.

Книга написана на основе архивных документов, личных воспоминаний и воспоминаний ветеранов корпуса. Автор выражает сердечную благодарность за оказанную помощь и советы главному маршалу бронетанковых войск П. А. Ротмистрову, генерал-полковнику В. Н. Баскакову, полковнику Н. Г. Андроникову, полковнику Н. К. Шипкину и другим ветеранам корпуса.

1. РОЖДЕНИЕ КОРПУСА

Весной 1942 г. весь мир еще находился под впечатлением выдающейся победы Советской Армии под Москвой, где немецко-фашистские войска потерпели первое крупное поражение в ходе второй мировой войны.

Несмотря на успехи, достигнутые в зимней кампании, советскому народу предстояла еще тяжелая и упорная борьба с сильным, хорошо вооруженным врагом.

Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали на разгром немецко-фашистских захватчиков все материальные и людские ресурсы страны. Завершалась перестройка народного хозяйства на военный лад. Стремительными темпами вводились в строй эвакуированные на восток предприятия. Быстро росло производство боевой техники, вооружения и боеприпасов.

Приобретенный на полях сражений боевой опыт в наступательных боях зимой 1941/42 г. настоятельно диктовал необходимость организационного массирования танков, создания крупных подвижных соединений и объединений — танковых корпусов и танковых армий. Развитие танковой промышленности, увеличение производства боевых машин позволили приступить к формированию таких соединений и объединений весной 1942 г. Танковые армии, отдельные танковые корпуса должны были составлять резерв Ставки ВГК и, в зависимости от обстановки, использоваться для усиления фронтов, действующих на главном направлении.

В числе других соединений по приказу Ставки на базе 3-й гвардейской танковой бригады в Калинин 17 апреля 1942 г. начал формирование и 7-й танковый корпус. В соответствии со штатом в него организационно вошли: 3-я гвардейская, 62-я и 87-я танковые, 7-я мотострелковая бригады, разведывательный батальон, зенитно-артилле-

рийский дивизион, отдельный дивизион гвардейских минометов, а также подразделения управления и материально-технического обеспечения. Всего 5600 человек, 168 танков (КВ, Т-34, Т-70), 32 полевых и противотанковых орудия, 20 зенитных орудий, 44 миномета, 8 реактивных установок БМ-13 («катюши») ¹.

Первым командиром корпуса был один из опытных танкистов полковник Павел Алексеевич Ротмистров. В гражданскую войну он сражался на различных фронтах, где прошел боевую школу рядовым, а затем командиром Красной Армии. После гражданской войны он окончил Военную объединенную школу имени ВЦИК и Военную академию имени М. В. Фрунзе.

Еще до Великой Отечественной войны полковник П. А. Ротмистров получил большой опыт командно-штабной работы, находясь в штабе Особой Дальневосточной армии, командуя стрелковым полком, танковой дивизией, являясь начальником штаба 3-го механизированного корпуса. Преподавательская и большая научно-исследовательская работа в Военной академии механизации и моторизации РККА, защита диссертации на соискание ученой степени кандидата военных наук обогатили его военно-теоретические знания. 8-я танковая бригада под командованием П. А. Ротмистрова проявила себя в битве за Москву и была преобразована в 3-ю гвардейскую танковую бригаду.

На формирование и сколачивание корпуса Павел Алексеевич имел крайне ограниченное время. Это осложняло выполнение стоящих перед ним задач, но он знал, что военная обстановка в стране не позволяла медлить. Всегда требовательный и настойчивый в проведении намеченных мероприятий, полковник Ротмистров в этих условиях удвоил требовательность к себе и подчиненным.

Командир корпуса имел талантливых и энергичных помощников.

Военным комиссаром корпуса являлся старый коммунист бригадный комиссар Николай Васильевич Шаталов. Бывший рабочий, он накануне войны служил в Красной Армии политработником. В качестве комиссара 8-й (3-я гвардейская) танковой бригады участвовал в сражениях под Москвой и Ржевом. Все свои знания и энер-

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 83, оп. 80050, д. 4, л. 14, 15.

гию Н. В. Шаталов отдавал выполнению своего долга. Чуткий и внимательный, он хорошо знал те слова, которые находили самый короткий путь к сознанию и сердцу воинов. Закаленный и обстрелянный в боях, он всегда находился там, где обстановка была наиболее сложной и тяжелой.

Штаб и службы корпуса возглавляли хорошо подготовленные, уже воевавшие офицеры, многие из которых пришли из 3-й гвардейской танковой бригады. Начальником штаба был назначен подполковник А. К. Серов, командующим артиллерией — полковник М. В. Беляков, заместителем командира по технической части — инженер-подполковник С. А. Соловой, начальником тыла — полковник И. И. Потапов, начальником связи — майор И. М. Минин.

Среди комбригов выделялся командир 62-й танковой бригады подполковник В. Н. Баскаков. Владимир Николаевич в 1932 г. окончил Саратовскую бронетанковую школу, а в 1941 г. — Академию бронетанковых и механизированных войск. Обладая обширными теоретическими знаниями, он обогатил их боевым опытом. Глубина и дерзость замысла неизменно сочетались у него с тщательностью разработки планов боевых действий и неуклонной последовательностью проведения их в жизнь. Смелость в бою сочеталась в нем с хладнокровием и точным расчетом, он всегда проявлял большую заботу о подчиненных, глубоко вникал во все стороны армейской жизни солдат и офицеров. Прибыв в 62-ю танковую бригаду, подполковник В. Н. Баскаков все свои силы и знания отдавал обучению и воспитанию танкистов.

В период комплектования бригад и частей командир корпуса и комиссар лично знакомились с прибывшим пополнением, подолгу беседовали с каждым воином. Они не только запоминали лица и имена бойцов, но и узнавали их характеры, достоинства, недостатки. Среди пополнения находились люди самых различных биографий и судеб, но их объединяла одна черта — стремление как можно быстрее попасть на фронт, отдать все свои силы, а если понадобится, и жизнь в борьбе за освобождение Родины от гитлеровских захватчиков.

Личный состав, поступающий на укомплектование бригад и частей корпуса из военкоматов Калининской, Ярославской и Воронежской областей, до призыва специальной военной подготовки не имел, большинство бой-

цов в боях не участвовало. Поэтому командование корпуса решило усилить танковые бригады опытными командирами, механиками-водителями и другими специалистами за счет 3-й гвардейской танковой бригады.

Пополнение из Челябинска прибыло вместе с танками. Механики-водители, командиры машин сами построили их. Среди прибывших имелись представители всех специальностей, и среди них инженер Василий Ковалев, сборщик моторов Иван Крыленко и другие.

Василий Георгиевич Ковалев большую часть своей жизни посвятил технологии производства танков. Много дней и ночей провел рядом с главным конструктором Ж. Я. Котинным, работая над чертежами тяжелого танка КВ. Ковалев захватил с собой сверток чертежей. Ему хотелось в бою проверить ряд узлов и деталей, над которыми он работал раньше, найти их слабые места, продумать, как их устранить. Прибывшие были зачислены в 1-ю роту 3-й гвардейской танковой бригады.

Значительный процент личного состава корпуса составляли коммунисты и комсомольцы. Так, в 62-й танковой бригаде из 1590 человек имелось 106 членов партии, 60 кандидатов в члены ВКП(б) и 800 членов ВЛКСМ. Это позволило создать почти во всех ротах бригады партийные и комсомольские организации.

Родина вооружила танкистов замечательной боевой техникой. В 62-ю и 87-ю бригады поступили танки Т-34 и Т-70. 3-я гвардейская тяжелая танковая бригада имела на вооружении такое грозное оружие, как танк КВ, вооруженный 152-мм гаубицей или 76-мм пушкой.

Боевой состав корпуса был небольшим и сравнительно однородным. Тем не менее три танковые и одна моторострелковая бригады, слитые в единый боевой организм и под одним командованием, представляли собой мощный броневой ударный кулак, который мог стремительно развивать оперативный успех общевойсковых соединений и объединений, нарушать коммуникации противника в глубоком тылу и уничтожать его резервы в отрыве от пехоты.

Каждая танковая бригада имела два танковых батальона трехротного состава (в роте по 10 танков), моторизованный стрелково-пулеметный батальон, батареи — 45-мм противотанковых орудий и зенитную, роты управления и технического обеспечения, а также медико-санитарный взвод. Бригады, как и корпус, по существовавшим в то

время штатам имели мало средств боевого и материально-технического обеспечения. Однако и в этом составе танковые бригады обладали значительной силой и самостоятельностью.

Мотострелковая бригада включала три мотострелковых батальона, артиллерийский и зенитный дивизионы, роту управления и инженерно-минную роту, роту технического обеспечения и медико-санитарный взвод.

Одновременно с формированием корпуса проводилась напряженная подготовка к боевым действиям.

Сроки формирования и обучения личного состава были до предела сжатыми. В течение месяца требовалось проделать большую организационную, учебно-методическую и идейно-воспитательную работу. Некоторые командиры еще не имели боевого опыта. Все это учитывалось во время учебы

Офицеры штаба корпуса и бригад совершенствовали свое мастерство, овладевали штабной культурой. Обучением и сколачиванием штабов занимались командиры и начальники штабов. Занятия проводились в местах расположения и с выездом в поле.

Командно-штабное учение с командованиями и штабами бригад и отдельных частей провел полковник П. А. Ротмистров. По одному такому же учению провели командиры бригад с командирами и штабами батальонов. Были тщательно подготовлены и проведены бригадное показное тактическое учение в корпусе и по одному батальонному учению в каждой бригаде.

В этот период командование подвело итоги боевых действий 3-й гвардейской танковой бригады в битве за Москву. Обстоятельно анализировались недочеты, намечались пути их устранения. Все положительное бралось на вооружение.

Воины, участвовавшие в боях, передавали свой опыт прибывшему пополнению. Все учились бить врага наверняка, совершенствовали свои военные знания. Причем особое внимание обращалось на одиночную подготовку, сколачивание подразделений и частей.

Танковые экипажи учились вести меткий огонь по танкам и артиллерии противника с места, коротких остановок и с ходу, водить боевые машины на максимальных скоростях по труднопроходимой и пересеченной местности. Офицеры технической службы учили экипажи обслуживать машины в сложных полевых условиях, оказывать

взаимную помощь при вынужденных остановках и технических повреждениях.

Мотострелки проходили обкатку танками, учились поражать боевые машины врага противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью.

Выполняя предусмотренные планом задачи, части и подразделения непрерывно находились на учебных полях, где днем и ночью гудели танковые моторы и слышался лязг гусениц, раздавались артиллерийские выстрелы, пулеметные очереди и винтовочная стрельба.

В частях и подразделениях регулярно проводились политические занятия, партийные и комсомольские собрания, митинги и другие массовые мероприятия. Устраивались встречи с участниками героических боев под Москвой, Калинином и Ржевом, с местным населением, находившимся некоторое время на оккупированной гитлеровцами территории.

На политических занятиях, при проведении политических информационных бесед, митингов и встреч рассказывалось о зверствах фашистов на оккупированной территории, что способствовало формированию у воинов чувства жгучей ненависти к врагу, беспредельной преданности и любви к Родине, стойкости и отваги в бою, презрения к смерти и непоколебимой уверенности в конечной победе. В это время многие офицеры, сержанты и рядовые бойцы, отличившиеся в боях и на занятиях, были приняты в партию и в комсомол.

Накануне Первомайского праздника на митинге отличившимся в боях с немецко-фашистскими захватчиками воинам были вручены правительственные награды, а всему личному составу 3-й гвардейской танковой бригады — нагрудные знаки «Гвардия».

К концу формирования корпуса с 3-й гвардейской тяжелой танковой бригадой было проведено тактическое учение, на котором присутствовал весь личный состав. Тапки вышли в назначенное время на исходные позиции для атаки переднего края «противника», а затем стремительно атаковали, ведя огонь с ходу и коротких остановок по заранее подготовленным блиндажам и дзотам. Все мишени были поражены прямыми попаданиями.

Действия бригады получили высокую оценку командования. Все воины были готовы к выполнению боевых задач.

2. В БОЯХ ПОД ВОРОНЕЖЕМ

Летом 1942 г. обстановка на южном крыле советско-германского фронта была сложной. Командование немецко-фашистской армии планировало захватить стратегическую инициативу и закончить войну против СССР уже в 1942 году.

Для действий на воронежском направлении гитлеровцы создали в районе Щигры армейскую группу «Вейхс» в составе 4-й танковой, 2-й немецкой и 2-й венгерской общевойсковых армий (12 пехотных, 4 танковые и 3 моторизованные дивизии). Всего на этом направлении противник имел 900 танков. Боевые действия армейской группы поддерживались значительными силами авиации 4-го воздушного флота.

Наступление вражеских войск началось 28 июня. Главный удар противник нанес в стык 13-й и 40-й армий Брянского фронта. Несмотря на упорное сопротивление, к исходу дня танковой группировке врага удалось прорвать оборону советских войск и продвинуться на 8—15 км в направлении на Касторное.

Определив направление главного удара противника, Ставка ВГК незамедлительно приняла меры по усилению левого крыла Брянского фронта

В соответствии с приказом Ставки 7-й танковый корпус в короткий срок был переброшен из района Калинина на станцию Елец, где организованно разгрузился. К середине дня 5 июля его главные силы сосредоточились 20 км южнее Ельца.

Тем временем положение на правом крыле Юго-Западного фронта осложнилось. Утром 30 июня ударная группировка 6-й немецкой армии перешла в наступление из района Волчанска на Острогожск и прорвала оборону 21-й и 28-й армий. Развивая успех, 6-я армия к исходу 2 июля продвинулась на глубину до 80 км и вышла в районы Старого Оскола и Волоконовки.

Все это значительно ухудшило положение советских войск на воронежском направлении. Часть соединений 21-й и 40-й армий Брянского фронта оказалась в окружении. На стыке двух фронтов образовалась брешь. Войскам противника открылся путь к Воронежу¹. 6 июля они

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 150.

захватили плацдарм на левом берегу Дона и овладели большей частью Воронежа.

5-й танковой армии (2, 7 и 11-й танковые корпуса, 340-я стрелковая дивизия, 19-я танковая бригада) предстояло нанести контрудар из района Дубровского в направлении Землянск, Хохол, перехватить коммуникации противника, прорвавшегося к Воронежу, и оказать помощь выходящим из окружения частям 40-й армии. Операцию было приказано начать не позднее 15 — 16 часов 5 июля, не ожидая полного сосредоточения всех сил армии¹.

В назначенный срок к исходному рубежу вышел только 7-й танковый корпус. Главные силы 5-й танковой армии еще находились в пути, подвергаясь массированным ударам вражеской авиации. Одновременно ввести в сражение основные силы танковой армии не удалось.

Во исполнение директивы Ставки командующий армией генерал А. И. Лизюков в 14 часов 5 июля поставил задачи войскам: 7-му танковому корпусу в первой половине 5 июля сосредоточиться в районе Каменки, ударом в направлении Озерки, Землянск уничтожить противостоящего противника и овладеть Землянском. Корпус усиливается 19-й танковой бригадой.

11-му танковому корпусу ставилась задача — нанести удар в направлении Козинки и во взаимодействии с 7-м танковым корпусом овладеть Землянском. 2-й танковый корпус должен был наступать за 7-м танковым корпусом в готовности развить его успех в направлении на Хохол.

Оценив обстановку, П. А. Ротмистров принял решение и отдал боевой приказ: 62-й танковой бригаде к 15 часам 5 июля сосредоточиться в Островок-Новосильском и наступать на Долгое, Землянск; 3-й гвардейской танковой бригаде двигаться за 62-й бригадой в готовности развить ее успех; 87-й танковой и 7-й мотострелковой бригадам к исходу 5 июля сосредоточиться в Малиновой Поляне, затем наступать на Перекоповку, Землянск.

Обстановка к 5 июля в полосе выдвижения корпуса была неясной. Конкретными данными о противнике штаб армии не располагал. Начальник штаба армии полковник П. И. Другов сообщил, что противник продолжает наступать на Воронеж. Для прикрытия левого фланга своей

¹ ЦАМО, ф. 331, оп. 5041, д. 155, л. 2.

группировки он выставил неустановленное число дивизий в направлении Нижняя Ведуга, Землянск, Бол. Верейка¹.

В направлении выдвижения корпуса были высланы сильные разведывательные группы. К 6 июля они добыли некоторые данные о противнике и местности. Оказалось, что в полосе предстоящих действий находились части прикрытия 13-го армейского корпуса противника. Из глубины в направлении Красная Поляна, Елец выдвигалась крупная, до 200 танков, группировка врага. Местность в этом районе была труднопроходимой для танков.

Во время выдвижения к исходным рубежам и на исходных позициях в частях и подразделениях проводились собрания и митинги, на которых принимались конкретные обязательства по уничтожению врага. Накануне наступления многие воины подавали заявления с просьбой о приеме их в партию и комсомол. Политические работники вели активную работу по разъяснению боевой задачи, мобилизовали личный состав на ее успешное выполнение. Среди них был и заместитель командира по политчасти 3-й гвардейской танковой бригады полковник И. В. Сидякин. В течение дня он успевал побывать во всех батальонах, поговорить со многими воинами. Иван Васильевич отличался неутомимостью, энергией и никогда не покидавшей его бодростью. Он словом и личным примером воодушевлял танкистов, вселял в них уверенность в победу над врагом.

Корпус, не дождавшись некоторых своих и приданных частей, на рассвете 6 июля с ходу перешел в наступление. В районе Красной Поляны завязался встречный бой с частями 11-й танковой дивизии противника. С обеих сторон в нем приняло участие по 170 танков².

Захватив инициативу, 62-я танковая бригада под командованием подполковника В. Н. Баскакова врезалась в боевые порядки врага, который, потеряв 20 танков, начал поспешный отход на Ивановку. Преследуя противника, 62-я танковая бригада овладела Ивановкой и развила наступление на Долгое. 87-я танковая и 7-я мотострелковая бригады под командованием полковников И. В. Шабарова и М. П. Лебеда, используя успех 62-й бригады, опрокинули противостоящие немецко-фашистские части и продвигались на юг.

¹ ЦАМО, ф. 38, оп. 80038, д. 58, л. 67—68.

² Там же, л. 66.

Танкисты и пехотинцы дрались самоотверженно. Первыми вступили в бой с врагом и нанесли ему поражение танковые взводы лейтенантов П. С. Герасимова и И. М. Павлова из 62-й бригады. Они уничтожили пять вражеских танков¹. Возглавил атаку вырвавшийся вперед 164-й танковый батальон. Танковая рота капитана Н. К. Савина сожгла девять танков, четыре противотанковых орудия и семь автомашин. В этом бою отличился комиссар роты М. Т. Волин, который подбил два танка и уничтожил три автомашины. Экипаж лейтенанта И. П. Постникова в течение четырех часов вел бой с тремя вражескими танками. Два из них были уничтожены и один подбит. Танк, которым командовал лейтенант И. Л. Подуст (командир орудия сержант В. Н. Афанасьев, радист старшина В. В. Константинов и механик-водитель сержант А. П. Петренко), оказался впереди других и метким огнем уничтожил пять танков, два противотанковых орудия, три автомашины. За мужество и героизм все члены экипажа были награждены орденами².

Вслед за танками успешно продвигались вперед воины 7-й мотострелковой бригады. Умело взаимодействовал с 87-й мотострелковой бригадой батальон под командованием капитана Т. Г. Мурзина. Находясь в боевых порядках рот первого эшелона, комбат умело управлял боем подразделений, сам водил бойцов в атаку.

Гитлеровцы пытались использовать авиацию, однако их самолеты были встречены метким огнем средств ПВО корпуса. Боевой счет открыл наводчик зенитной батареи 87-й танковой бригады Михаил Молостов, который сбил Ю-88.

В ходе ожесточенного боя, продолжавшегося весь день, враг был отброшен за реку Кобылья Снова. Некоторые подразделения корпуса форсировали реку на участке Каменка, Перекоповка, но дальше развить успех не смогли. Противник перешел к обороне по правому берегу реки и начал готовить оборонительные рубежи в глубине³.

Корпус не только нанес серьезный урон гитлеровцам, но и получил ценные данные о противостоящем противнике. Стало известно, что 11-я танковая дивизия 24-го танкового корпуса 4-й немецкой танковой армии раньше имела

¹ ЦАМО, ф. 3095, оп. 2, д. 5, л. 17, 21—23.

² Там же, л. 20, 24.

³ Советские танковые войска. 1941—1945. М., 1973, с. 64.

задачу наступать совместно с 48-м танковым корпусом на Воронеж, но в результате действий 7-го танкового корпуса была повернута на Елец. В состав этой дивизии организационно входили два танковых, моторизованный и артиллерийский полки, имевшие 200 танков и более 40 орудий. С ней взаимодействовала авиация, которая за день боя произвела до 800 самолето-вылетов¹.

На следующий день бои развернулись с новой силой. В них включились передовые части (одна бригада) 11-го танкового корпуса. Полковник П. А. Ротмистров из своего резерва ввел в бой 3-ю гвардейскую танковую бригаду под командованием полковника И. А. Вовченко. Танки рассекли боевой порядок противника и повели за собой главные силы корпуса. Стремительным броском бригада достигла реки Кобылья Снова, но из-за отсутствия мостов переправиться не смогла. На правом фланге действовала 62-я, на левом — 87-я танковые бригады. 7-я мотострелковая бригада взаимодействовала с танковыми частями.

Под огнем артиллерии и минометов противника и ударами его авиации бригады под руководством корпусного инженера подполковника А. М. Дубровина навели три переправы через реку, и танки двинулись вперед. Танковый батальон 3-й гвардейской танковой бригады под командованием майора Д. К. Гуменюка, используя складки местности, скрытно вышел во фланг противнику и атаковал его на северной окраине Перекоповки. Гитлеровцы были застигнуты врасплох. Понеся потери, они стали отходить на юг. На перехват их комбат послал танковую роту лейтенанта С. И. Гетманова, которая уничтожила несколько автомашин и мотоциклов с фашистскими солдатами. На выезде из деревни образовалась пробка. Тем временем основные силы батальона ворвались в Перекоповку с севера и очистили ее от гитлеровцев. Не задерживаясь, лейтенант Гетманов повел роту на Малую Верейку. Враг отчаянно сопротивлялся, понимая, что в случае потери этого села для корпуса открывался путь на город Землянск. Завязалась танковая дуэль.

В разгар боя танк под командованием лейтенанта А. В. Вахнова вырвался далеко вперед и оказался в расположении противника. Двумя снарядами командир орудия В. С. Абрамкин поразил вражескую машину. Через несколько секунд вспыхнула еще одна, и тут вражеский

¹ ЦАМО, ф. 38, оп. 80038, д. 58, л. 67.

снаряд попал в лобовую часть танка, второй ударил в правый борт. Осколками брони был смертельно ранен лейтенант Вахнов. Но Абрамкин продолжал вести бой и подобрал еще одну вражескую машину¹.

62-я танковая бригада развивала наступление на Ивановку. Когда был ранен командир 27-го танкового батальона, комиссар старший политрук Я. И. Крамаренко принял на себя командование батальоном и продолжал успешно выполнять поставленную задачу. Огнем из своего танка он уничтожил фашистский танк, орудие и свыше 20 гитлеровцев².

Двигаясь с передовыми танками своей роты, лейтенант Г. Я. Погребенко прикрывал открытый фланг батальона и метким огнем поражал врага. Неожиданно в танк ударил снаряд. Был выбит средний каток, но машина не потеряла хода. На окраине села Гремячий танкисты обнаружили батарею противотанковых орудий противника.

— Дави! — приказал Г. Я. Погребенко механику-водителю А. Ф. Жильцову.

Батарея была уничтожена. Радист А. Т. Маклаков открыл огонь по разбегавшейся орудийной прислуге. Еще один мощный удар потряс танк, и он остановился, охваченный пламенем. Экипаж вел огонь по гитлеровским автоматчикам, пытавшимся приблизиться к танку, до тех пор, пока не кончились боеприпасы. Танкисты героически погибли в горящей машине, но в плен не сдались³.

Наступал вечер. Командир корпуса вызвал к себе командиров бригад и отдельных частей, сделал краткий разбор прошедшего боя. Были отмечены умелые действия личного состава 3-й гвардейской и 62-й танковых бригад. В то же время указывалось на их недостаточное взаимодействие при бое за населенные пункты. 87-я танковая бригада не организовала тщательной разведки, из-за чего частью своих сил попала в огневой мешок противника, задержалась с выполнением задачи и понесла неоправданные потери.

Командир корпуса сообщил, что установлено выдвижение новых резервов противника в полосу действий корпуса. Учитывая опыт прошедшего боя, в своем приказе кроме боевых задач каждой бригаде он поставил задачи и по разведке.

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 60.

² ЦАМО, ф. 3095, оп. 2, д. 5, л. 12.

³ ЦАМО, ф. 38, оп. 80038, д. 58, л. 67.

Всю ночь ремонтные подразделения под руководством инженер-подполковника С. А. Солового эвакуировали и восстанавливали боевую технику. Наиболее успешно справились с ремонтом технические службы, возглавляемые инженер-капитанами В. П. Бахметьевым и Я. В. Шканчиковым.

На рассвете 8 июля корпус снова перешел в наступление. Под прикрытием 3-й гвардейской бригады часть танков 19-й и 62-й танковых бригад переправились через реку Сухая Верейка и во взаимодействии с 7-й мотострелковой бригадой атаковали противника в районе Хрущево. Овладев этим населенным пунктом, они развили наступление на юг.

Особенно отличились воины 27-го танкового батальона, который вырвался вперед и увлек за собой остальные подразделения. Командир батальона капитан Н. М. Волков в бою за Хрущево умело управлял подчиненными. Когда же его танк подорвался на mine, капитан, будучи контуженным, продолжал вести бой, уничтожив танк и два бронетранспортера противника. Личный состав батальона, следуя примеру командира, дрался с врагом храбро и самоотверженно. В этом бою воины уничтожили 15 вражеских танков, до двух рот пехоты и две минометные батареи. Приказом Военного совета Брянского фронта капитан Н. М. Волков был награжден орденом Красного Знамени¹.

Разведке удалось установить, что гитлеровцы в ночь на 8 июля отвели в тыл 11-ю танковую дивизию и вместо нее на этом участке бросили в бой против корпуса части свежей моторизованной дивизии «Великая Германия»: танковый полк (100 танков), два моторизованных и артиллерийский полки. Эти части располагали большим количеством противотанковых средств. Дивизию поддерживало большое количество бомбардировочной авиации, которая действовала против частей корпуса по 14 часов в сутки. Тем не менее корпус продолжал упорно выполнять приказ и наносил большой урон противнику².

10 июля 11-й танковый корпус овладел Федоровкой, чем облегчил действия 7-го танкового корпуса, давая ему возможность вырваться на простор и бить врага не на укрепленных рубежах, а в маневренных условиях. Бригады корпуса вышли на подступы к Землянску.

¹ ЦАМО, ф. 3095, оп. 2, д. 5, л. 13.

² ЦАМО, ф. 38, оп. 80038, д. 58, л. 66, 67.

В этот день вступил в сражение и 2-й танковый корпус. Однако желаемого успеха он не добился. Противник перешел к жесткой обороне и во второй половине 12 июля начал накачивать крупные силы (до 200 танков) в районе Малая Покровка, Дмитриевка.

В этой обстановке полковник П. А. Ротмистров приказал бригадам перейти к прочной обороне, собрать все танки в кулак и быть готовым к отражению контратак врага.

Обстановка в полосе действий корпуса резко осложнилась. В воздухе господствовала авиация противника. Несмотря на ожесточенные бомбардировки и артобстрелы, самоотверженно трудились ремонтники, стремясь в кратчайшие сроки ввести в строй поврежденную боевую технику.

...После замены откатника лейтенант С. Ф. Кудинов собрался отправиться в свой батальон. Внезапно он увидел в бинокль фашистские танки, двигавшиеся из Федоровки. Их было около 50, они шли прямо на командный пункт 3-й гвардейской танковой бригады. Лейтенант доложил об этом начальнику штаба подполковнику Г. И. Калининну, который приказал майору Гуменюку задержать вражеские танки, а сам сообщил обстановку в штаб корпуса и своему комбригу.

Тяжелые танки майора Д. К. Гуменюка, лейтенантов В. Н. Астахова и С. Ф. Кудинова вышли навстречу врагу и стали в засаду.

Первым открыл огонь экипаж Кудинова. Он поджег три вражеских танка. Но его КВ был подбит и загорелся. Механик-водитель И. П. Скопин и радист А. К. Ламаев убиты, заряжающий И. Т. Носиков ранен. Комбинеzon на Кудинове загорелся. Задыхаясь от дыма и теряя силы, лейтенант сумел вытащить из танка Носикова, но тут же потерял сознание.

В это время вступили в бой танки из резерва командира корпуса. С ходу развернувшись, они атаковали прорвавшегося противника. Бдительность, мужество и высокая боевая выучка экипажа лейтенанта С. Ф. Кудинова сорвали планы врага и не позволили ему нанести внезапный удар по 3-й гвардейской бригаде¹.

Бой продолжался. В полосе 7-го танкового корпуса наступало до двух немецко-фашистских дивизий.

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 90.

Бригады успели произвести перегруппировку своих частей и занять оборону согласно приказу полковника П. А. Ротмистрова. 62-я танковая бригада была выведена в резерв командира корпуса.

В этих боях отличились многие воины корпуса, среди них взвод противотанковых орудий лейтенанта Б. А. Михайлова, который располагался на огневых позициях мотострелкового батальона 87-й танковой бригады.

Когда перед фронтом батальона появилось восемь вражеских танков, лейтенант Михайлов скомандовал: «Поголовному... бронбойным... огонь!» Через несколько секунд последовал залп орудий, и вражеский танк (Т-III) загорелся. Остальные, увеличив скорость, спустились в балку.

На некоторое время наступило затишье, и вдруг три вражеских танка появились в тылу взвода, в каких-нибудь ста метрах от огневых позиций. Но гитлеровцам не удалось воспользоваться внезапностью. Расчеты быстро развернули орудия и открыли огонь. Один танк сразу же загорелся. Два других, ведя огонь, стали отходить. Запылал еще один танк.

За высокое мужество и боевое мастерство, проявленные в этом бою, лейтенант Б. А. Михайлов, сержант С. И. Формальный и рядовой А. И. Юшкин были награждены орденами, а остальные воины — медалями¹.

В ходе боев противник понес значительные потери, его наступление было остановлено. Но и корпус имел потери. Разрешив отход бригадам сначала к Ломово, а затем к Каменке, командир корпуса приказал командирам бригад эвакуировать с поля боя все подбитые танки. Этот приказ был выполнен².

В итоге боевых действий с 6 по 18 июля 7-й танковый корпус оттянул на себя с воронежского направления значительные силы врага, нанеся ему существенный урон в танках и пехоте. Однако корпус, как и другие соединения 5-й танковой армии, не добился полного успеха из-за того, что танковые корпуса армии вводились в бой по мере их подхода: 7-й танковый корпус — 6 июля, 11-й — 7 июля, а 2-й — лишь 10 июля. Разновременный ввод в сражение корпусов не дал возможности нанести танковый удар одновременно, чем и воспользовался противник. Он

¹ ЦАМО, ф. 3095, оп. 2, д. 5, л. 4, 8, 9.

² ЦАМО, ф. 38, оп. 80038, д. 58, л. 76.

подтянул резервы и организовал сильную оборону на выгодном естественном рубеже реки Сухая Верейка¹.

Тем не менее действия корпуса, как и всей 5-й танковой армии, заставили немецко-фашистское командование повернуть выдвигавшиеся в район Воронежа 24-й танковый корпус и три пехотные дивизии на север и тем самым ослабить удар на Воронеж. Советские войска сорвали и попытку врага расширить прорыв к северу от Воронежа, вдоль Дона².

В середине июля 1942 г. было принято решение, что в сложившихся условиях целесообразно 5-ю танковую армию расформировать, а входившие в ее состав корпуса передать в распоряжение командования Брянского фронта. 7-й танковый корпус выводился из района боевых действий в район Паниковец (30—50 км севернее Воронежа).

Прибыв в указанный район, личный состав бригад и частей приступил к восстановлению боевой техники. Танкисты любили свои боевые машины, которые по многим характеристикам превосходили вражеские. Так, броня тяжелых танков была настолько мощной, что ее не пробивали пушки противника.

В это время в корпус прибыла комиссия. Она проверяла боевые качества танков КВ. Члены комиссии осматривали побывавшие в боях машины, особенно те, у которых имелись вмятины от снарядов, беседовали с ветеранами бригады, которые давали высокую оценку боевым качествам танков. В составленных комиссией документах говорилось о мощи брони КВ, об их устойчивости к вражеским снарядам, о том, что танки КВ в руках опытных водителей (а таких было большинство в бригаде) отрабатывают в походе и в бою по 500 часов, проходят без ремонта почти 1000 километров. А это в три раза больше, чем предусмотрено техническими условиями эксплуатации.

Гитлеровское командование не отказалось от намерений захватить Елец, перерезать железную дорогу Москва — Донбасс, окружить и уничтожить советские войска на этом направлении. Сосредоточив для этой цели сильную группировку в составе 13-го армейского корпуса, противник прорвал фронт наших общевойсковых соединений в районе населенного пункта Спасское. 7-й танковый корпус в это время находился в резерве Брянского фронта и

¹ Ротмистров П. А. *Время и танки*. М., 1972, с. 130.

² *История второй мировой войны 1939—1945*, т. 5, с. 151.

был полностью укомплектован (168 танков). Командующий Брянским фронтом генерал К. К. Рокоссовский поставил войскам задачу нанести встречный удар по танковой группировке врага и восстановить положение.

Получив задачу, генерал П. А. Ротмистров¹ выслал вперед сильную разведку, а вскоре в направлении Каменки начали движение главные силы. Они шли тремя колоннами. Командир корпуса с оперативной группой двигался в голове средней колонны главных сил. Совершив к исходу дня 40-километровый марш, бригады сделали остановку, чтобы дозаправить машины, накормить людей и дать им отдохнуть.

Разведка действовала на широком фронте и обеспечила корпус необходимыми данными о противнике. Решено было построить боевой порядок в один эшелон, все танковые бригады в линию. После проведения скрытной и тщательной подготовки к бою танки и пехота ночью вышли в исходное положение для наступления.

Внезапный удар на рассвете 25 июля позволил успешно выполнить боевую задачу. Враг был захвачен врасплох, танковый корпус во взаимодействии с 284-й и 237-й стрелковыми дивизиями решительным ударом в районе Каменки разгромил гитлеровскую танковую дивизию. Противник был отброшен².

Генерал К. К. Рокоссовский, который видел это сражение, находясь на наблюдательном пункте, вспоминал:

«... По всему было видно, что, введя в бой свои главные силы, подходившие из глубины, противник легко сомнет наши части.

Однако к этому времени подоспели части 7-го танкового корпуса. На наших глазах корпус развернулся и решительно двинулся навстречу главным танковым силам врага. Ударили по ним и все наши батареи, в том числе и артиллерия танкового корпуса. Особенно эффективными были залпы «катюш».

Поле сражения заволочло тучами пыли. Сквозь них тускло просвечивали вспышки выстрелов и снарядных разрывов. Во многих местах взвились столбы черного дыма от загоревшихся вражеских машин.

Наша пехота воспрянула и вместе с танками бросилась

¹ П. А. Ротмистрову 21 июля 1942 г. было присвоено звание генерал-майор танковых войск.

² ЦАМО, ф. 202, оп. 50, д. 8, л. 70.

на врага. Этой дружной и стремительной атаки противник не выдержал. С большими потерями он откатился назад»¹.

Когда командир корпуса получил новые данные о противнике, он уточнил свое решение. С приказом-картой в 3-ю гвардейскую и 62-ю танковые бригады на мотоцикле выехал капитан Р. М. Колетвинцев. В 3-ю бригаду он доехал быстро. Однако, направляясь в 62-ю бригаду, которой командовал майор Д. К. Гуменюк², капитан оказался в расположении танков врага. Свернув с проселка в высокую пшеницу, он затем спустился в балку и благополучно добрался до бригады, которая уже приготовилась к бою.

Комбриг предложил ему принять командование 1-м танковым батальоном, в котором в это время не было командира. Этот батальон возглавил атаку бригады.

Удар танкистов был для фашистов внезапным. Враг потерял до 30 танков.

Умело действовал на поле боя танковый батальон, управляемый начальником штаба лейтенантом В. В. Ширяевым. Он зашел во фланг противнику и с ходу атаковал его. Враг понес большой урон в танках. Батальон же не потерял ни одной машины. Особенно отличились командир взвода лейтенант М. И. Парамошин и комиссар 1-й роты политрук Н. М. Манжурич, которые личным примером воодушевляли воинов на успешное выполнение боевой задачи.

Ожесточенный бой развернулся в полосе 87-й танковой бригады. Ее 167-й танковый батальон сражался с превосходящими силами противника. Командир батальона майор С. В. Свешников управлял боем и лично уничтожал вражеские танки. Но и в его машину попал снаряд. Майор Свешников был тяжело контужен. А враг наседал. В этой сложной обстановке командование принял на себя батальонный комиссар С. А. Богданов. Его танк вырвался вперед, увлекая за собой воинов батальона, а за ними двинулась вперед вся бригада. Противник понес большие потери и, не выдержав натиска, отошел.

3-я гвардейская танковая бригада расчленила группировку фашистов. Наступающие обходили врага и громили его с флангов и тыла. Гвардейцы действовали слаженно. Тесно взаимодействовали между собой 1-й и 2-й танко-

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1980, с. 128.

² Майор Д. К. Гуменюк был назначен командиром 62-й бригады, а подполковник В. Н. Баскаков—начальником штаба корпуса.

вые батальоны, возглавляемые капитанами И. Я. Амелиным и Ф. Г. Тарасовым. Находясь в первом эшелоне бригады, они отвлекли на себя большую часть сил противника и тем самым создали благоприятные условия для наступления другим частям корпуса.

В этих боях все бойцы и командиры проявили стойкость, отвагу и героизм, не щадя себя, дрались с врагом до полной победы. Противник понес большие потери и поспешно перешел к обороне, потеряв господствующие высоты в этом районе.

После разгрома танковой группировки врага корпус закрепился на выгодном рубеже. Началась подготовка к новому наступлению, которая проходила с 30 июля по 10 августа 1942 г. Корпусу придавались 86-я и 96-я танковые, 229-я и 242-я стрелковые бригады, 293, 369 и 876-й артиллерийские полки, 66-й гвардейский минометный полк, 509, 513, 514 и 515-й тяжелые минометные дивизионы и 1286-й зенитный артиллерийский полк, из которых была создана оперативная группа. Ее командиром был назначен генерал П. А. Ротмистров. Группа имела задачу прорвать оборону противника на рубеже Ильиновка, Спасское, перерезать коммуникации армейской группы «Вейхс» и облегчить борьбу войскам, действующим в Воронеже¹.

9 августа командующий 38-й армией генерал Н. Е. Чибисов, которому оперативно подчинялась группа, вывел из ее состава в свой резерв 87-ю танковую бригаду.

При прорыве сильно укрепленной обороны противника особое значение придавалось внезапности и массированному применению орудий и минометов. Наступление должно было начаться в 5 часов 10 августа.

Подготовка к нему была завершена к исходу 9 августа. Как только стемнело, бригады стали выдвигаться на исходные позиции. Однако в 2 часа 10 августа поступил приказ об отмене наступления. Танкисты оказались в затруднительном положении. Наступал рассвет. Отводить назад боевые машины было поздно. Пришлось срочно их маскировать. И все же внезапность была утрачена. Противник обнаружил танки и укрепил обороняемый участок. Захваченный в плен солдат 340-й немецкой пехотной дивизии показал, что в рощу, расположенную в 2 км юго-восточнее Ильиновки, выдвинут полк этой дивизи-

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 50, д. 8, л. 70.

зии. Там было сосредоточено более 40 противотанковых орудий. Лес опутывался проволокой¹.

Наступление переносилось на 11 августа. Группа получила приказ, согласно которому 3-я гвардейская танковая и 7-я мотострелковая бригады, действуя на главном направлении, должны были захватить рощу северо-западнее Ильиновки, а 96-я танковая и 242-я стрелковая бригады овладеть господствующей высотой севернее Чибисовки. В последующем всем бригадам следовало выйти на левый берег реки Сухая Верейка.

11 августа в 16 часов артиллерия и тяжелые минометы обрушили удар по вражеским войскам. А вскоре танки и пехота начали атаку. Уже в 20 часов стали поступать донесения командиров бригад о выполнении ближайших задач, а к утру были выполнены и последующие.

Наиболее ожесточенные бои развернулись в полосе 3-й гвардейской танковой бригады. 1-й батальон этой бригады наступал совместно с моторизованным стрелково-пулеметным батальоном, а 2-й батальон — с мотострелковым батальоном 7-й мотострелковой бригады. Танкисты, ведя огонь с ходу и с коротких остановок, подавили противотанковые орудия и пулеметы противника и прорвали оборону врага на правом фланге. Батальон из второго эшелона развил успех, что позволило 3-й и 7-й бригадам быстро овладеть рощей северо-западнее Ильиновки.

Успешно действовали 96-я танковая и 242-я стрелковая бригады. Однако один батальон 96-й танковой бригады, оторвавшись от пехоты, был отрезан от остальных сил и в неравном бою понес значительные потери².

86-я танковая и 229-я стрелковая бригады овладели рощей севернее Высочино.

Противник, подтянув значительные резервы, в течение 12—14 августа неоднократно предпринимал мощные контратаки, но успеха не добился.

Самоотверженно сражались с врагом воины 7-й мотострелковой бригады. В ее боевых документах рассказывается о подвиге комиссара 1-го мотострелкового батальона политрука С. П. Скобелева. Пехотинцы прочно удерживали занимаемый ими район северо-западнее Ильиновки. Гитлеровцы, неся большие потери, по нескольку раз в день яростно атаковали позиции батальона, но каж-

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 50, д. 8, л. 73.

² Там же, л. 74.

дый раз откатывались назад. Однажды утром после сильной артиллерийской подготовки противник двумя батальонами, поддержанными восьмью танками и штурмовыми орудиями, предпринял очередную атаку. Ряды защитников поредели. Погиб командир батальона. И вот солдаты правофланговой роты дрогнули и начали отходить с первой позиции. В этот критический момент политрук Скобелев бросил клич: «За Родину! За мной, вперед, товарищи!» Пламенный призыв комиссара поддержали все, кто мог держать оружие, бойцы пошли за комиссаром в рукопашный бой. Гитлеровцы не выдержали натиска советских солдат и, оставив на поле боя множество убитых, отошли¹.

Исключительное упорство и массовый героизм в боях проявили гвардейцы 3-й танковой бригады. В полдень 14 августа разведка сообщила, что по двум дорогам в село Ильиновка вошло до 100 танков противника. В небе появилось около 60 «юнкерсов». Они нанесли удар по танковым батальонам бригады. Фашистские летчики пикировали прямо на танки. Вздрыбились от разрывов земля, осколки бомб били по броне. У некоторых танков были оторваны крылья, сорваны наружные топливные баки. Но КВ выдержали, серьезных повреждений не было.

На следующий день утром 50 Ю-87 вновь подвергли бомбардировке боевые порядки бригады. Бомбежка продолжалась минут тридцать. Когда самолеты улетели, около 80 вражеских танков, выйдя из села, начали спускаться к реке. За ними шли автоматчики.

Генерал П. А. Ротмистров приказал подпустить атакующих как можно ближе. В это время сюда вышел его резерв — 62-я бригада. Фашистские танки открыли огонь из пушек и пулеметов. Из села стала выдвигаться вторая колонна немецких танков, насчитывавшая около 50 машин. Напряжение достигло предела. Враг подходил все ближе.

Но вот в бой вступили танки КВ. Все поле вмиг было охвачено морем огня. Над ним повисли тяжелая пыль и облака черного дыма. Спустя 10 минут во ржи замерло около 20 сгоревших и подбитых фашистских танков. Остальные остановились. Затем, отстреливаясь, начали отходить. Атака была отбита.

¹ ЦАМО, ф. 38, оп. 437041, д. 1, л. 20—22.

...Снова появились бомбардировщики, на этот раз уже не Ю-87, а Ю-88. Они стали сбрасывать 500-килограммовые бомбы. Когда они отбомбились, в небе показался вражеский самолет-разведчик. Очевидно, гитлеровцам хотелось знать результаты бомбардировки. Ни один из танков 3-й и 62-й бригад не получил серьезных повреждений. Не было ни одного прямого попадания. А врага следовало убедить в обратном. С этой целью майор Д. К. Гуменюк предложил генералу П. А. Ротмистрову зажечь на танках дымовые пашки: «Пусть немец фотографирует...» И половина экипажей зажгли дымовые пашки. В небо поднялись столбы дыма. А самолет все кружил и кружил над полем боя. «Видать, клюнуло, — сказал Гуменюк. — Что ж, будем ждать новой атаки».

И действительно, через некоторое время фашистские танки на большой скорости двинулись вперед. Но их накрыли массированным огнем орудий и тяжелых минометов. В течение часа десятки танков превратились в металлический лом. Земля вздрагивала от разрывов тяжелых мин, снарядов и грохота танков. Небо потемнело от туч пыли, поднятой танками, взрывами снарядов и мин, от копоти горевшего металла. Скрылось солнце. Его раскаленный диск еле проглядывал сквозь мрачную мглу.

Этот бой закончился для врага крупным поражением. Танкисты, артиллеристы и пехотинцы, отразив шесть мощных атак, сожгли и подбили до 60 танков противника. Но и сами понесли потери и в таком составе дальше наступать не могли. По приказу командующего 38-й армией корпус сдал свою полосу 240-й стрелковой дивизии¹.

В итоге за период полуторамесячных боев корпус во взаимодействии с войсками 5-й танковой и 38-й армий нанес поражение ударным группировкам армейской группы «Вейхс», которые рвались к Дону севернее Воронежа, стремясь захватить плацдармы на его левом берегу и выйти на рубеж Задонск, Елец. Враг, скованный затяжными боями в этом районе, не смог усилить свои войска, действовавшие в большой излучине Дона на сталинградском направлении, которое со второй половины июля стало решающим в летней кампании 1942 года.

Первые бои показали, что 7-й танковый корпус, действуя под Воронежем, успешно выдержал испытание. Он

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 50, д. 8, л. 75, 76.

проявил себя как новое мощное танковое соединение, способное наносить сильные удары по врагу, вести успешные бои против его танковых группировок, насчитывающих в 1,5—2 раза больше танков и штурмовых орудий. Личный состав корпуса поверил в свое оружие и умело применял его в бою. Это повышало моральный дух воинов, укрепляло их уверенность в победе.

В то же время эти бои выявили и некоторые недостатки в организации и ведении боевых действий. Так, в бригадах не всегда велась целеустремленная разведка. Недостаточно внимания уделялось обеспечению стыков и флангов. Порой несвоевременной была информация и обмен данными о противнике. На результатах боев сказывалось отсутствие в танковых подразделениях орудий сопровождения. Одного зенитно-артиллерийского дивизиона оказалось недостаточно, чтобы надежно прикрыть корпус от атак вражеской авиации. Отсутствие специальных средств приводило к задержкам в эвакуации подбитых танков с поля боя и их ремонте. Ощущалась нехватка средств проводной и радиосвязи, что не могло не отразиться на управлении частями и подразделениями, на поддержании непрерывного взаимодействия с общевойсковыми соединениями.

На ход боевых действий оказывало влияние и недостаточное усиление корпуса полевой и зенитной артиллерией в условиях господства в воздухе авиации противника.

Все эти недостатки были тщательно проанализированы. Командование корпуса приняло меры для их устранения. В частности, на командно-штабных учениях, которые провел генерал П. А. Ротмистров, были подробно разобраны наиболее поучительные бои, даны рекомендации, как следует поступать в той или иной сложной обстановке.

17 августа 1942 г. части корпуса сосредоточились в районе Исаевка, Верхний Ломовец, Долгуша (30 км южнее Ельца). Здесь до 25 августа корпус проводил ремонт материальной части, пополнялся боевой техникой и личным составом.

26 августа корпус произвел погрузку на железнодорожных станциях Елец и Долгоруково и несколькими эшелонами направился в район севернее Сталинграда, где войска Советской Армии вели ожесточенные бои, сдерживая натиск гитлеровских полчищ, рвавшихся к волжской твердыне.

3. НА ЗАЩИТЕ СТАЛИНГРАДА

В конце августа 1942 г. обстановка в районе Сталинграда резко осложнилась. Противник вышел к внутреннему оборонительному обводу, а 23 августа прорвался к Волге севернее города, в районе поселка Рынок. С целью отвлечь силы гитлеровцев от Сталинграда и облегчить борьбу защитникам города Ставка ВГК решила перебросить 7-й танковый корпус из района северо-западнее Воронежа под Сталинград.

В течение 28—30 августа части и соединения корпуса выгрузились на станции Серебряково и, совершив своим ходом 200-километровый марш, 2 сентября сосредоточились в исходном положении для наступления — балка Родниковая, 25 км северо-западнее Сталинграда.

Корпус вошел в состав 1-й гвардейской армии генерала К. С. Москаленко, которая заканчивала сосредоточение в районе Лозного. Ей предстояло наступать в направлении Самофаловка, Гумрак, 11 км северо-западнее Сталинграда, и соединиться с войсками 62-й армии, оборонявшими город.

7-й танковый корпус получил задачу: действовать на главном направлении армии, во взаимодействии с 116-й стрелковой дивизией нанести удар в направлении Гумрака, овладеть господствующей высотой и участком железной дороги, 5 км северо-западнее Орловки, соединиться с частями, обороняющими Сталинград.

Как стало позже известно, в направлении наступления корпуса противник силами 3-й, 6-й моторизованных и 16-й танковой дивизий заблаговременно организовал сильную противотанковую оборону. Противник широко использовал авиацию для ударов по выдвигающимся с севера частям и соединениям корпуса.

3 сентября, без какой-либо предварительной подготовки, корпус вместе с другими соединениями армии после короткого артиллерийского налета перешел в наступление.

Сломив сопротивление частей 3-й немецкой моторизованной дивизии, бригады продвинулись на 4 км в направлении Сталинграда. Однако их дальнейшее продвижение было остановлено сильной обороной, ожесточенными ударами с воздуха вражеской авиации, а также контратаками танков и пехоты, поддержанных артиллерией и минометами. Корпус, так же как и армия, не имел артиллерии

и зенитного прикрытия. За день боя он потерял 25 машин, уничтожив 50 вражеских танков.

Рано утром 4 сентября бой возобновился. Отражая контратаки и преодолевая упорное сопротивление противника, части корпуса настойчиво выполняли возложенные на них задачи и 5 сентября овладели господствующей в этом районе высотой.

В последующие дни, вплоть до 10 сентября, корпус, взаимодействуя с 41-й гвардейской стрелковой дивизией, несмотря на большие усилия, продвигался медленно, встречая упорное сопротивление врага. Немецко-фашистское командование понимало, какими могли быть последствия прорыва войск 1-й гвардейской армии с севера, и продолжало уплотнять здесь боевые порядки.

В этих тяжелых боях воины корпуса проявили беззаветную храбрость и героизм. Бывший командир корпуса главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров пишет: «За семь дней ожесточенных боев... части корпуса продвинулись всего на четыре километра. Эти немногие километры и для нас, и для врагов были поистине полем смерти»¹.

С 3 по 10 сентября корпус потерял около 400 человек убитыми и ранеными, а гитлеровцы за это время оставили на поле боя 1000 убитых солдат и офицеров².

Противник снял значительные силы (8-й армейский корпус) из-под Сталинграда и направил их против наступающих частей 7-го танкового корпуса и других войск 1-й гвардейской армии. Было установлено, что против северной группы войск Сталинградского фронта в первом эшелоне действуют шесть дивизий противника: три пехотные, две моторизованные и одна танковая. В резерве имелось не менее двух пехотных дивизий и до 150—200 танков³.

В боях весь личный состав сражался самоотверженно, проявляя находчивость и смекалку. С сильно укрепленной высоты гитлеровцы просматривали и обстреливали местность на несколько километров вокруг. Попытки захватить эту высоту не приносили успеха. Тогда по инициативе комиссара 1-го танкового батальона 3-й гвардейской бригады Д. П. Ларченко к танкам приварили вось-

¹ Сталинградская эпопея. М., 1968, с. 608.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 182.

³ ЦАМО, ф. 220, оп. 226, д. 19, л. 258.

миметровые кронштейны, а на их концы прикрепили фары. Когда ночью танкисты пошли в атаку, враг открыл стрельбу по фарам. Танки от этой стрельбы не пострадали. Они на большой скорости ворвались на высоту, а воины 41-й гвардейской стрелковой дивизии помогли уничтожить неприятельские огневые точки.

Потеряв высоту, гитлеровцы вскоре предприняли контратаку, в которой участвовало до батальона пехоты и 50 танков. Гвардейцы капитана Н. И. Ляшенко в течение суток стойко отражали натиск врага. Все поле покрылось дымом от разрывов снарядов и бомб. Капитан Ляшенко докладывал командиру бригады: «Враг наступает со всех сторон. Стоим насмерть. Высоты не сдадим». Отрезав пулеметным огнем вражескую пехоту от танков, гвардейцы уничтожали их прямой наводкой. На поле боя остались десять горящих вражеских машин и до сотни трупов гитлеровцев. Воины выполнили клятву — удержали высоту¹.

Умело действовала и 62-я танковая бригада. Ее мотострелковый батальон под командованием капитана Е. Л. Цветкова во время атаки тесно взаимодействовал с танками своей бригады. Командир 1-й роты капитан С. А. Бондаренко после прорыва первой позиции обороны противника посадил свою роту десантом на танки и вместе с ними ворвался на огневые позиции артиллерии врага. В рукопашной схватке рота истребила расчеты орудий, затем захваченные орудия развернула в сторону противника и открыла огонь по контратакующим танкам. В этом бою воины уничтожили два и подбили три фашистских танка².

11 сентября по решению командующего 1-й гвардейской армией корпус был выведен в резерв. В течение недели танкисты ремонтировали материальную часть.

Сложность боевой обстановки и ожесточенный характер боев выдвинули перед политическим отделом корпуса, перед командирами, политорганами бригад, партийными и комсомольскими организациями новые требования в проведении партийно-политической работы. В ходе напряженных наступательных боев необходимо было постоянно оказывать политическое воздействие на воинов. При этом первостепенное значение приобретали тесное

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 6, л. 20.

² ЦАМО, ф. 3095, оп. 2, д. 22, л. 17.

общение с воинами командиров и политработников, их вдохновляющее слово и личный пример.

Политорганы, партийные и комсомольские организации находили возможности для массовых форм работы: проводились короткие партийные собрания, заседания партийных и комсомольских бюро, причем чаще всего ночью, как перед боем, так и после него.

На партийных и комсомольских собраниях в районе сосредоточения подводились итоги прошедших боев и намечались новые задачи. Наиболее отличившихся принимали в партию и комсомол. Политико-моральное состояние бойцов было высокое, все были проникнуты стремлением прорвать оборону противника, разгромить его силы и оказать помощь войскам, героически защищавшим Сталинград.

Для достижения внезапности 1-я гвардейская армия переносила свой главный удар западнее железной дороги, идущей на Сталинград. 7-й танковый корпус также совершил маневр на новое направление, где во взаимодействии с 308-й и 316-й стрелковыми дивизиями действовал в первом эшелоне на главном направлении армии. 4-й и 16-й танковые корпуса оперативно подчинялись 1-й гвардейской армии. Им предстояло развить наступление в общем направлении на Гумрак и соединиться с войсками, оборонявшими Сталинград.

В 7-м танковом корпусе к этому времени было на ходу 87 боевых машин — менее половины положенных по штату¹. Он был усилен семью артиллерийскими полками. На каждый танковый батальон в качестве десанта выделялась стрелковая рота.

Под покровом темноты корпус вышел в исходный район для наступления. В 5 часов 18 сентября началась мощная артиллерийская подготовка. Огромное облако пыли и дыма повисло над расположением врага. В начале атаки это затруднило ориентировку экипажей и подавление огневых точек, зато и противник не мог вести прицельного огня по наступающим танкам и пехоте.

Танковые бригады, преодолевая упорное сопротивление, прорвали передний край обороны противника и уже к 8 часам выполнили ближайшую задачу. Введенная в бой 3-я гвардейская танковая бригада развила успех и во взаимодействии с другими бригадами корпуса и ча-

¹ ЦАМО, ф. 38, оп. 80040, д. 75, л. 171.

стями стрелковых дивизий овладела важной высотой, а 62-я танковая бригада — хутором Бородкин.

Противник предпринимал одну контратаку за другой. Завязались кровопролитные бои. Танковые бригады со стрелковыми дивизиями до 18 часов отбили шесть вражеских контратак. Высота дважды переходила из рук в руки¹.

Командир танковой роты 1-го батальона 3-й гвардейской бригады капитан А. М. Морозов метким огнем расчистил себе дорогу и устремился вперед, увлекая за собой танкистов не только своей роты, но и батальона. Непосредственно за ним продвигался танк лейтенанта Ф. С. Мареева. Враг растерялся, и танкисты прорвались через его боевой порядок, уничтожили склад с боеприпасами и горючим. Противник бросил против гвардейцев десять танков. Мареев прикрывал Морозова, а Морозов в свою очередь — Мареева. Так они сражались более двух часов, в течение которых уничтожили пять фашистских танков. В этих боях героически сражались и погибли майор М. В. Еремин, старший батальонный комиссар М. А. Третьяков, командир противотанковой батареи старший лейтенант Ф. Г. Каленов.

1-я рота мотострелкового батальона, которой командовал старший лейтенант Л. К. Ерофеевских, умело отсекала пехоту противника от танков и обеспечила их уничтожение. В тяжелых боях воины всегда видели рядом смелого и энергичного комиссара батальона И. П. Яборова.

Массовый героизм проявили танкисты 87-й танковой бригады. Они глубже других вклинились в оборону противника. Почти непрерывно их бомбили вражеские самолеты. А местность была открытой. Приходилось широко использовать маневр, выводить танки из-под ударов авиации и одновременно вести бой с наземным противником.

167-й танковый батальон под командованием комиссара С. А. Богданова стремительно вырвался вперед и с ходу овладел важной высотой, обеспечив продвижение всей бригаде.

Противник бросил в контратаку 35 танков и до батальона пехоты, но успеха не добился. 168-й танковый батальон, где имелось всего восемь танков, с боем прорвался к разъезду Конный и уничтожил 10 бронетранс-

¹ ЦАМО, ф. 38, оп. 80040, д. 75, л. 182.

портеров и 20 автомашин. Танкисты под командованием старшего политрука П. Е. Грачева приняли неравный бой с 20 фашистскими танками. Он продолжался около трех часов. Случилось так, что танк лейтенанта Н. А. Белова, ворвавшись в боевые порядки противника, был подбит. Фашисты считали его уже своим трофеем. Однако действовавшие неподалеку танки лейтенанта В. И. Воронина и старшего политрука П. Е. Грачева немедленно поспешили на помощь попавшему в беду экипажу и загородили броней своих танков подбитую машину. Восстановив перебитую гусеницу, лейтенант Белов снова вступил в бой. А когда на машине Грачева был разбит каток, лейтенанты Белов и Воронин прикрыли танк и помогли его восстановить.

Бой оказался очень тяжелым, но танкисты сдержали натиск врага.

В 12 часов 18 сентября в сражение был введен 4-й танковый корпус. Однако завершить прорыв всей обороны противника он не смог. Углубившись на 1,5—2 км, танкисты встретили упорное сопротивление. Через пять дней в наступление перешел 16-й танковый корпус. Но и его соединения не смогли достичь цели, атакуя противника на тех же участках и направлениях, где в течение нескольких дней пытались прорвать оборону 4-й и 7-й танковые корпуса¹. Хотя задача 1-й гвардейской армии соединиться с войсками 62-й армии оказалась невыполненной, действия ее войск вынудили немецко-фашистское командование вновь повернуть значительную часть сил 6-й армии навстречу наступавшим с севера советским войскам. Это облегчило положение защитников Сталинграда.

В ожесточенных боях южнее Самофаловки корпус уничтожил десятки вражеских танков, но и сам понес значительные потери как в живой силе, так и в боевой технике².

После тяжелых боев в этом районе 7-й танковый корпус был выведен в резерв фронта и стал готовиться к новым боям. Проводилась большая работа по эвакуации и ремонту боевых машин. Кроме того, бригады получили большое пополнение танков.

Приказом командующего Сталинградским фронтом от 23 сентября корпус оперативно подчиняется 66-й армии

¹ Советские танковые войска. 1941—1945, с. 74.

² ЦАМО, ф. 38, оп. 80040, д. 75, л. 183.

генерала Р. Я. Малиновского, которой предстояло нанести очередной удар с целью прорыва обороны врага и соединения с войсками, защищавшими Сталинград.

В течение ночи танковые бригады передислоцировались в район Ерзовки, 12 км севернее Сталинграда. Корпусу была придана 58-я танковая бригада в составе 43 машин. Его задача состояла в том, чтобы во взаимодействии с 84-й и 99-й стрелковыми дивизиями с рубежа южнее Ерзовки прорвать оборону противника и в дальнейшем наступать на Орловку, 6 км северо-западнее Сталинграда.

В 17 часов 24 сентября после артиллерийской подготовки корпус перешел в атаку. Его удар для противника оказался внезапным. Танковые бригады во взаимодействии со стрелковыми дивизиями к наступлению темноты вышли на указанный рубеж. С утра 25 сентября наступление было возобновлено. Однако противник за ночь подтянул резервы и при поддержке артиллерии и авиации перешел в контратаку, в которой участвовало 40 танков и до полка моторизованной пехоты. Бой сразу же принял ожесточенный характер. В первые же минуты враг потерял 5 танков, 3 штурмовых орудия и несколько бронетранспортеров¹. В тот день гитлеровцы предприняли восемь контратак, но все они были отбиты.

В этих боях отличились многие воины. В их числе был и командир танка КВ младший лейтенант М. Арбузов, недавно закончивший танковое училище. Он уничтожил два фашистских танка и бронетранспортер.

Когда бой утих, Арбузов вылез из танка, подошел к командиру взвода П. Н. Кулеву:

— Видели, товарищ лейтенант?

— Для начала совсем неплохо, — ответил Кулев и спросил: — Как самочувствие?

— Сплошной звон в голове.

Кулев засмеялся:

— Звон, говоришь? Ничего, пройдет. Главное, боевое крещение ты выдержал с честью.

Бесстрашно сражался с врагом командир роты 167-го танкового батальона 87-й танковой бригады коммунист старший лейтенант С. Хисматов. Экипаж его тридцатьчетверки уничтожил 10 фашистских танков, 5 орудий и несколько пулеметов. 26 сентября Хисматов был смер-

¹ ЦАМО, ф. 38, оп. 80040, д. 45, л. 142.

тельно ранен. Он погиб как герой, защищая Сталинград¹.

О значении наступления севернее города для защиты Сталинграда бывший командующий 1-й гвардейской армией Маршал Советского Союза К. С. Москаленко пишет: «Войскам левого крыла Сталинградского фронта действительно не удалось прорвать оборону противника и соединиться с 62-й армией. Но они смогли осуществить главную задачу наступления — отвлечь на себя крупные силы противника: восемь отборных дивизий, значительную часть артиллерии, танков и авиации. Тем самым была резко ослаблена его ударная группировка, нацеленная на овладение Сталинградом. И выиграно время для организации обороны города, что в свою очередь способствовало усилению 62-й армии»².

Таким образом, срыв фашистских планов захвата Сталинграда явился результатом общих усилий советских войск, тех, которые непосредственно обороняли город, и тех, которые наносили удары по врагу с севера. Этим и определялся успех наступления соединений левого крыла Сталинградского фронта, в том числе и 7-го танкового корпуса.

В этих боях корпус нанес противнику значительный урон. Было уничтожено свыше 100 танков, 40 орудий, 12 пулеметов, около 200 автомашин с грузом, 24 цистерны с горючим, 18 минометов и до 4000 гитлеровцев³. Противник не только понес большие потери, но и ощущал постоянную угрозу на фланге.

В ходе ожесточенных сражений под Сталинградом с особой силой проявились массовый героизм воинов и мужество их командиров, воспитанных ленинской партией. Огромную роль в боях сыграл личный пример коммунистов и комсомольцев, которые, когда было необходимо, шли на самопожертвование ради победы над врагом.

4 октября 1942 г. по распоряжению Ставки корпус был выведен из боев и сосредоточен в районе Саратова для пополнения личным составом, боевой техникой и вооружением⁴.

¹ ЦАМО, ф. 3069, оп. 2, д. 6, л. 130.

² Москаленко К. С. На юго-западном направлении. 1941—1943. М., 1979, кн. 1, с. 306—307.

³ ЦАМО, ф. 38, оп. 80038, д. 45, л. 142.

⁴ Там же.

В первой половине октября в штабе корпуса проходило совещание командного состава, на котором подводились итоги боев на Сталинградском фронте. На совещании обсуждались вопросы использования танковых войск и их поддержки авиацией, артиллерией и пехотой, были вскрыты недостатки в организации и руководстве боем в звене корпус — бригада — батальон. Состоялся обмен опытом боевого применения танков. Подобные совещания прошли также в бригадах и отдельных частях. Время пребывания в тылу максимально использовалось для учебы. Некоторые занятия проводились в штабах, а остальные на местности. На них тщательно анализировались успехи и неудачи прошедших боев, вскрывались их причины и делались необходимые выводы.

Общими недостатками было слабое знание противника, недостаточно надежное взаимодействие частей, особенно танков, пехоты и артиллерии. Некоторые штабы не готовили данных для выработки решений, своевременно не доводили решение командира до подчиненных, слабо контролировали его выполнение. Большое внимание на занятиях уделялось управлению и связи. В организации и проведении боевой учебы личного состава кроме командира большую роль сыграл и штаб, возглавляемый подполковником В. Н. Баскаковым, и политотдел, руководимый бригадным комиссаром Н. В. Шаталовым.

Повышению боеспособности частей и морально-боевых качеств воинов корпуса во многом способствовала повседневная партийно-политическая работа. 13 октября партийная конференция рассмотрела вопрос о состоянии партийно-политической работы в частях и соединениях корпуса и наметила пути ее дальнейшего улучшения. Конференция обратила особое внимание на необходимость изменения стиля работы политотделов и партийных и комсомольских организаций и потребовала более широкого развертывания партийно-политической работы в частях и подразделениях. Всем командирам и политработникам было предложено лично участвовать в агитационной и пропагандистской работе среди воинов. Рекомендовалось усилить внимание к воспитанию воинов нерусской национальности, провести организационные мероприятия по укреплению политического аппарата в частях.

Претворяя в жизнь решения партконференции, работники политотделов большую часть времени находились в частях и подразделениях. Они разъясняли бойцам и

командирам, что Советская Армия в состоянии не только выдержать натиск врага, но и разгромить его. Представители политотделов часто выступали перед бойцами, инструктировали агитаторов. Они оперативно откликались на вопросы, которые выдвигала сама жизнь и боевая практика. Активизировались устная и печатная пропаганда. В каждом подразделении и части выпускались боевые листки и стенные газеты. Сознание смертельной опасности, которая нависла над Родиной, придало воинам корпуса новые силы, укрепило их боевую стойкость.

Последние бои под Сталинградом показали, что новые вражеские противотанковые орудия, стреляющие кумулятивными снарядами, пробивали бортовую броню танков КВ. Инженеры корпуса во главе с П. Л. Ротмистровым и Я. В. Шканчиковым вместе с мастерами одного из ремонтных заводов города Саратова, взявшего шефство над корпусом, решили приварить к бортам танков броневые листы. Машины стали менее уязвимы и использовались в первой линии атакующих подразделений.

Личный состав корпуса стремился быстрее отправиться на фронт. К концу ноября 1942 г. корпус был готов к выполнению новых боевых задач.

4. УДАР НА КОТЕЛЬНИКОВСКИЙ

В начале декабря 1942 г. 7-й танковый корпус был переброшен по железной дороге и выгрузился на станции Качалинской.

В результате успешного контрнаступления Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов основная группировка немецко-фашистских войск, действовавшая на сталинградском направлении, оказалась окруженной плотным кольцом советских войск.

В конце ноября гитлеровское командование начало сосредоточивать в районе Тормосина крупную группировку своих войск, предназначенную для деблокирования 6-й армии генерала Паулюса. В первых числах декабря эта группировка частью сил (29-м армейским корпусом) начала наступление, овладела Рычковским и, форсировав Дон, захватила плацдарм на его левом берегу.

Одновременно шло сосредоточение более крупных вражеских сил в районе Котельниковского. По замыслу немецкого командования, эти войска должны были нанести

удар вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград и пробиться к 6-й армии.

Из резерва Ставки на правое крыло Сталинградского фронта вышла 5-я ударная армия под командованием генерала М. М. Попова с задачей ликвидировать важный плацдарм противника на Дону в районе Рычковского.

Ставка Верховного Главнокомандования пристально наблюдала за этим районом. Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал: «...на левом фланге Юго-Западного фронта войскам 5-й танковой армии, несмотря на все их усилия, не удалось выбить врага с плацдарма на левом берегу Дона у Нижне-Чирской, а также ликвидировать его плацдармы на восточном берегу реки Чир в районе Рычковский, Верхне-Чирский. Следовательно, нас продолжало беспокоить и это направление, тем более что и здесь за последние дни был установлен также подход новых вражеских сил, а расстояние от Верхне-Чирского до противника, находившегося в окружении, не превышало 40 километров»¹.

Бывший командующий 5-й ударной армией генерал М. М. Попов вспоминал: «К моему большому удовлетворению, генерал А. И. Еременко вскоре сообщил, что принято... решение передать в состав 5-й ударной армии свежий 7-й танковый корпус генерал-майора П. А. Ротмистрова, который 7 декабря закончил выгрузку на станции Качалинской. Корпус своим ходом перемещался в район Ляпичева.

...Утром следующего дня (10 декабря) я... выехал в Малую Лучку (штаб корпуса. — В. В.)...

С П. А. Ротмистровым встретились по-дружески. Еще в 20-х годах мы с ним командовали ротами в одной дивизии. Я детально ознакомил командование корпуса с обстановкой у Рычковского... Мы сообща обсудили возможные варианты использования корпуса»².

Получив предварительную задачу, генерал П. А. Ротмистров с командирами бригад и офицерами штаба выехал на местность, где провел тщательную рекогносцировку. Первым он заслушал начальника разведки, который доложил сведения о противнике. Враг продолжал совершенствовать оборону плацдарма, особенно его фланги. Непосредственно Рычковский оборонял полк пехоты,

¹ Сталинградская эпопея, с. 102.

² Там же, с. 663.

усиленный двумя противотанковыми артдивизионами, полевой артиллерией и минометами.

Из бесед с командирами 258-й и 4-й гвардейской стрелковых дивизий выяснилось, что их соединения, еще находясь в составе 5-й танковой армии, неоднократно пытались атаковать противника с флангов. Однако проводившиеся почти на одних и тех же направлениях дневные и ночные атаки успеха не имели.

Командир корпуса, тщательно изучив весь район предстоящих действий, решительно высказался за осуществление самого простого решения — стремительно ударить по плацдарму непосредственно с фронта значительными силами танков, без артиллерийской подготовки, которую фашисты воспринимали как сигнал атаки советских войск и угадывали таким образом время и направление удара.

После всестороннего обсуждения и уточнения деталей, особенно вопросов взаимодействия с 258-й и 4-й гвардейской стрелковыми дивизиями, генерал П. А. Ротмистров доложил свой план использования корпуса представителю Ставки генералу А. М. Василевскому и командующему армией. Замысел состоял в том, чтобы ошеломить противника внезапными действиями с неожиданных для него направлений. Выдвижение танков к переднему краю произвести скрытно, без предварительной артиллерийской подготовки.

— Почему без артподготовки? — спросил А. М. Василевский. — Вы что, не признаете артиллерии?

«Я стал доказывать, — вспоминает П. А. Ротмистров, — что в данном случае артподготовка — это своего рода предупреждение для противника. А мы рассчитываем главным образом на внезапность танковой атаки... Я доложил, что, когда танки без огня подойдут вплотную к обороне противника... дивизион РС даст залп по высоте. Это будет сигналом для открытия огня артиллерии и танков.

Представитель Ставки задал мне вопрос:

— Вы уверены в успехе?

— Да, уверен!

После этого он спросил мнение командиров танковых бригад, которые, как один, подтвердили целесообразность именно этого решения»¹.

¹ Сталинградская эпопея, с. 612.

Главный удар должна была нанести 3-я гвардейская танковая бригада в направлении на Рычковский. 258-й и 4-й гвардейской стрелковым дивизиям предстояло перейти в наступление только после того, как будет достигнут успех 7-м танковым корпусом.

Подготовка к наступлению продолжалась. Командиры, до командиров батальонов включительно, 12 декабря осуществляли рекогносцировку. Каждому батальону на местности были указаны исходные позиции, время выхода на них и в атаку, направления наступления, задачи и порядок взаимодействия. Детально, вплоть до каждой огневой точки, изучен противник. Разведчики корпуса уже с 9 декабря находились на наблюдательных пунктах стрелковых полков и артиллерийских частей 5-й ударной армии.

13 декабря корпус приступил к выполнению задачи. Еще не было 4 часов, когда генерал П. А. Ротмистров с группой офицеров выехал на свой наблюдательный пункт, оборудованный на высоком кургане, откуда хорошо просматривалось поле боя. Командиры бригад доложили, что танки заняли исходное положение.

Противник вел себя спокойно. Лишь изредка тишину нарушали разрывы одиночных снарядов и мин. Батальоны выступали в указанное им время, по сверенным часам, не ожидая никаких команд. Танки выдвигались на рубежи атаки на малом ходу, чтобы не создавать лишнего шума. Все, кто в это время находился на наблюдательном пункте, напряженно всматривались в сторону Рычковского, куда ушли танки и где было по-прежнему тихо.

Вдруг в небо недружно взлетели осветительные ракеты. Послышались первые орудийные выстрелы. Тотчас же открыли огонь реактивные установки. Как было условлено, по этому сигналу ударили по врагу артиллеристы. Танки корпуса на полном ходу устремились вперед. Тесно взаимодействуя со своей пехотой, они взломали передний край обороны противника. Противник, застигнутый врасплох, стал поспешно отходить на Рычковский. В то же время его группы, засевшие в дотах, подвалах и на чердаках, оказали упорное сопротивление наступавшим.

В этом бою отличился 1-й танковый батальон 3-й гвардейской бригады под командованием капитана И. Я. Амелина, который первым ворвался на важную высоту, а затем развил наступление в направлении на Рычковский.

Группа танков под командованием старшего лейтенанта В. П. Богатырева в это время обходила высоту справа. Ее задачей было отвлечь внимание противника на себя. Танкисты давили гусеницами противотанковые орудия, прислуга которых даже не успела подготовиться для стрельбы.

Вражеская пехота, опасаясь окружения, начала поспешно отходить на хутор. Заметив противотанковую батарею, готовящуюся к открытию огня, Богатырев обстрелял ее, а его механик-водитель старшина А. И. Сесоров, дав максимальный газ, разметал фашистские орудия¹.

В районе Рычковского умело действовали и тяжелые танки батальона, которым командовал капитан Ф. Г. Тарасов. Впереди наступала первая рота. Командир орудия В. Ф. Ерохин по-снайперски поражал огневые средства противника. В течение короткого времени он уничтожил противотанковую батарею. В этом ему помог командир орудия другого танка старшина А. Н. Снытко, прикрывавший Ерохина справа. На третьем танке старшина И. В. Осенников, тоже отличный стрелок, продвигаясь уступом, прикрывал ведущий танк слева. Старшина уничтожил в этом бою два пулемета и до 20 гитлеровцев. Эти три экипажа первыми ворвались в хутор и проложили дорогу другим танкам².

Мотопехота корпуса подхватила успех танкистов и перешла в атаку, стремясь не отстать от них. Очень хорошо действовали стрелки — воины батальона автоматчиков 3-й гвардейской танковой бригады, которыми командовал майор И. А. Сорокин. Они быстро продвигались вперед то пешком, то десантом на танках, уничтожая вражескую пехоту и противотанковые средства. Командир батальона 7-й мотострелковой бригады старший лейтенант В. Ф. Бурдасов личным примером воодушевлял бойцов. Батальон, разгромив противника на переднем крае, спешно продвигался вперед. Когда враг начал оказывать сильное сопротивление, Бурдасов оставил батальон на прежнем направлении, а сам с резервом зашел с левого фланга и с тыла ударил по гитлеровцам. Батальон одним из первых выполнил боевую задачу, уничтожив два орудия, пулемет и около 100 гитлеровских солдат и офицеров³.

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 13.

² Там же, л. 4, 14, 47.

³ Там же, л. 123.

Командир батальона автоматчиков 87-й танковой бригады капитан Ф. П. Валовой в ходе боя заметил, что группа вражеских солдат, отстреливаясь от наседавших на них бойцов, отходит к переправе через реку Чир с намерением уйти на противоположный берег. Не имея резерва, Валовой с группой управления сам направился наперерез противнику и задержал его. Ни одному гитлеровцу не удалось уйти за реку.

К 9 часам 13 декабря Рычковский был очищен от врага. В некоторых местах подразделения стрелковых дивизий добивали отдельные группы фашистов. Значительная часть гитлеровцев отошла на Верхне-Чирский — заранее подготовленный узел обороны, насчитывавший большое количество противотанковых средств. Чтобы разгромить его, требовалась тщательная подготовка. Она продолжалась до утра 14 декабря. За это время бригады отремонтировали танки, пополнили запасы горючего, боеприпасов.

Группа разведчиков 3-й гвардейской бригады под командованием старшины Д. А. Светозарова проникла на Верхне-Чирский, а с рассветом 14 декабря прибыла в штаб с ценными данными. Было установлено, что хутор обороняют два пехотных полка, усиленных 30 танками, тремя артиллерийскими полками и зенитным дивизионом с орудиями крупного калибра. Подступы к населенному пункту заминированы¹.

Командиры бригад провели рекогносцировку, уточнили места огневых средств противника и направления атак, а также вопросы взаимодействия. К 5 часам бригады заняли исходные позиции. Через два часа, после короткой, но мощной артиллерийской подготовки, танки и пехота пошли в атаку.

Вся тяжесть выполнения задачи по овладению Верхне-Чирским легла на 3-ю гвардейскую танковую и 7-ю мотострелковую бригады.

В результате стремительного удара первая линия обороны врага была прорвана, но вскоре танки и пехота были остановлены вражескими противотанковыми орудиями. Начался огневой бой танков с артиллерией противника. Подавив часть огневых средств противника, 3-я гвардейская танковая бригада медленно продвигалась в южном направлении.

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 91.

Но вот вперед вырвался танк лейтенанта Н. Ф. Привалова, за которым устремились другие экипажи взвода, роты, а затем и всего 3-го танкового батальона под командованием капитана Ф. К. Сюсюкина. Так обозначился успех в гвардейской бригаде¹.

Тесно взаимодействуя с танкистами, мотострелки уничтожали противотанковые пушки. И все же врагу удалось подбить несколько машин и приостановить наступление 3-й гвардейской танковой бригады. Ее командир полковник И. А. Вовченко был ранен. В командование бригадой вступил полковник И. В. Сидякин².

Генерал П. А. Ротмистров решил взять Верхне-Чирский ночью. Наступление намечалось на 2 часа 15 декабря. В нем должны были принять участие части 7-й мотострелковой бригады и 4-й гвардейской стрелковой дивизии и танки.

При подготовке к предстоящему бою особое внимание было уделено организации взаимодействия танков с пехотой, артиллерией и саперами. Перегруппировка проводилась под покровом темноты. Спать, конечно, не пришлось. Всю ночь не сомкнул глаз и командир роты 1-го батальона 3-й гвардейской танковой бригады капитан В. И. Брюквин. Он тщательно изучил обстановку на местности, проверил готовность каждого экипажа к бою, поставил задачи командирам взводов, после чего сам повел роту в атаку. Танкисты ворвались в Верхне-Чирский, расстреливая из пулеметов и давя гусеницами захваченных вражеских гитлеровцев³.

Танки 3-й гвардейской бригады через проделанные саперами проходы в минных полях вышли на северную окраину хутора.

Успешно громили врага воины 7-й мотострелковой бригады. Своими действиями они создали благоприятные условия для продвижения танков. Так, минометная батарея под командованием старшины Г. М. Романушко метким огнем уничтожила расчеты противотанковых орудий, мешавшие продвижению танков 1-го батальона 3-й гвардейской бригады⁴.

Стремительно атаковали гитлеровцев и воины 87-й танковой бригады. Наибольший успех сопутствовал ба-

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 5.

² Там же, л. 2.

³ ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 11, л. 137.

⁴ Там же, л. 138.

тальону старшего лейтенанта А. Г. Самусенко. Танкисты на большой скорости ворвались на северо-восточную окраину хутора и развили наступление вглубь, не позволив врагу организовать сопротивление.

К 4 часам 15 декабря Верхне-Чирский был полностью очищен от противника. 62-я танковая бригада к этому времени овладела хутором Елецкий. Пехота 4-й гвардейской и 258-й стрелковых дивизий очищала местность от оставшегося противника. Фашисты спасались бегством. Часть гитлеровцев решила прорваться по льду на танках, но лед не выдерживал тяжести машин. Чирская лощина стала могилой для нескольких сот фашистских захватчиков.

В результате напряженных и самоотверженных боевых действий корпуса во взаимодействии с 4-й гвардейской и 258-й стрелковыми дивизиями очень важный плацдарм противника на восточном берегу Дона был ликвидирован. В этих боях враг потерял 25 танков, 50 орудий, 70 автомашин и до 1000 солдат и офицеров. Кроме того, было взято в плен 350 гитлеровцев, захвачено 20 автомашин, 5 танков, 10 орудий и 2 склада¹.

Командование армии высоко оценило действия личного состава корпуса. В конце дня штаб получил телеграмму следующего содержания: «Командиру 7-го танкового корпуса генералу товарищу Ротмистрову. Восхищен боевыми делами вашего корпуса. От всей души желаю вам, прекрасным бойцам, боевых успехов. Родина оценит бои за Рычковский и Верхне-Чирский. От души благодарю танкистов товарища Ротмистрова. Командующий 5-й ударной армией генерал Попов».

С 16 по 18 декабря 1942 г. корпус восстанавливал поврежденную технику, пополнял запасы. Работы велись главным образом по ночам, так как днем район расположения частей подвергался налетам авиации и артиллерийскому обстрелу.

На котельниковском направлении шли ожесточенные бои. Командующий группой армий «Дон» генерал Манштейн решил осуществить освобождение 6-й армии одной котельниковской группировкой — армейской группой «Гот». В нее входили 13 отборных дивизий: три танковые, моторизованная, пять пехотных, две авиационные, две кавалерийские и батальон танков «тигр». В группе име-

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 138.

лось 650 танков и 852 орудия и миномета. Ей придавалось 500 самолетов¹.

Группа «Гот» имела задачу наступать восточнее Дона, вдоль железнодорожной линии Котельниковский — Сталинград, и пробиться к 6-й армии.

Противник наносил главный удар 57-м танковым корпусом в составе 6, 17 и 23-й танковых, 16-й моторизованной и 15-й авиационной дивизий. На флангах танкового корпуса наступали пехотные дивизии 6-го румынского корпуса.

Врагу удалось создать на этом участке значительное превосходство в силах, особенно в танках (в 5 раз). Это позволило перешедшим 12 декабря в наступление немецко-фашистским войскам прорвать оборону 51-й армии и значительно продвинуться вперед. Обстановка на поле боя достигла наивысшего напряжения. 19 декабря врагу удалось выйти к реке Мышкова. Некоторые из населенных пунктов, расположенных на ее северном берегу, неоднократно переходили из рук в руки. Враг, не считаясь с потерями, рвался к Сталинграду.

7-й танковый корпус приказом командующего Сталинградским фронтом 19 декабря был передан в оперативное подчинение 2-й гвардейской армии генерала Р. Я. Малиновского. Эта армия из резерва Ставки была выдвинута против группы «Гот» и 17 декабря частью своих сил завязала бои на реке Мышкова.

К исходу 22 декабря наступление армейского корпуса группы «Гот» захлебнулось. А на следующий день ее войска перешли к обороне в 35—40 км от окруженных войск Паулюса.

К 23 декабря корпус сосредоточился в районе Пятого Таврического, в 10—15 км от переднего края. В состав корпуса входили прежние части, имевшие в общей сложности 92 танка (КВ — 20, Т-34 — 41, Т-70 — 31). Началась подготовка к предстоящему сражению. Личный состав к этому времени имел уже большой опыт, научился навязывать бой противнику там, где он его не ожидает.

В частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания. Отличившимся в боях вручались награды. Делегация Саратова привезла шэфское Красное знамя с наказом трудящихся: «...беспощаднее уничтожать немецко-фашистских захватчиков, быстрее

¹ Великая победа на Волге. М., 1965, с. 375.

освободить нашу Родину от фашизма». Солдаты и офицеры давали клятву выполнить свой долг перед советским народом.

Из предварительного распоряжения штабу стало известно, что 2-я гвардейская армия переходит в наступление с целью окончательного разгрома армейской группы «Гот». Важная роль в предстоящем сражении отводилась 7-му танковому корпусу. Ему предстояло действовать на направлении главного удара армии — Верхне-Кумский, Котельниковский, овладеть последним и во взаимодействии с 6-м механизированным корпусом 51-й армии, наступавшим в направлении Нагольный, Дубовское, отрезать пути отхода котельниковской группировке противника и совместными усилиями уничтожить ее.

2-й гвардейский механизированный корпус имел задачу — до реки Аксай действовать совместно с 7-м танковым корпусом, а в дальнейшем наступать в направлении Агинов, Тормосин. Ввод в сражение 7-го танкового корпуса и 2-го гвардейского мехкорпуса назначался на 12 часов 25 декабря, после того как стрелковые соединения овладеют на левом берегу реки Мышкова необходимыми плацдармами и наведут переправы. До ввода корпуса в сражение оставалось менее суток. За это время ему следовало завершить всю организацию боя.

24 декабря войска 2-й гвардейской армии перешли в решительное наступление. Разгорелись жаркие бои стрелковых соединений с частями 17-й и 23-й танковых дивизий врага. Передовые части корпуса вводились в бой по мере захвата переправ через реку Мышкова. Они нарастили удар 1-го гвардейского стрелкового корпуса, но ощутимого перелома в ходе сражения достигнуть не удалось. Продвижение шло медленно. Так продолжалось до середины дня 25 декабря. В 12 часов, когда стрелковые корпуса, наступавшие в центре оперативного построения армии, продвинулись на 4—6 км, по приказу командарма были введены в бой главные силы 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов.

7-й танковый корпус нанес удар в направлении Верхне-Кумский, Клык. Противник в районе колхоза имени 8 Марта бросил в контратаку до 80 танков с пехотой, стремясь задержать продвижение бригад. Возникла необходимость нарастить силу удара и ввести в сражение вторые эшелоны, что и было сделано. Танки КВ вступили в поединок с контратакующими танками врага. Схватка

приобретала напряженный характер. Но воины 3-й гвардейской танковой бригады настойчиво продвигались вперед. Корпус всеми силами наседали на фашистов. И вот враг дрогнул, не выдержав мощного удара. Потеряв до 35 танков, он стал отходить на юг. Бригады начали преследование.

7-й танковый и 2-й гвардейский механизированный корпуса своими действиями обеспечили выдвижение стрелковых соединений к реке Аксай¹. После овладения Верхне-Кумским пехота 24-й гвардейской и 98-й стрелковых дивизий отстала, 2-й гвардейский мехкорпус ушел вправо, в направлении Тормосина. Корпус генерала П. А. Ротмистрова дальнейшие задачи решал самостоятельно².

На рубеже реки Аксай перешли к позиционной обороне войска 6-го румынского армейского корпуса и 23-й немецкой танковой дивизии. Противник сжег мосты, заминировал броды и переправы. На левом берегу враг сосредоточил большое количество танков, орудий и пехоты.

П. А. Ротмистров решил мотопехотой сковать противника с фронта, а главными силами танков нанести удар во фланг в направлении хутора Генераловский. Здесь уже действовала разведка корпуса. Разведчики, возглавляемые старшиной М. М. Голиковым, в сумерки проникли на хутор и установили, что в школе размещен штаб гитлеровцев, в саду стоят танки, а у прилегающих домов — зенитные орудия. Разведчикам удалось захватить «языка». Им оказался офицер связи штаба 23-й танковой дивизии. В его сумке был обнаружен план расположения обороны на реке Аксай. Она была здесь не сплошной. Мины были установлены в основном у переправ и бродов. Данные разведки позволили командованию принять оптимальное решение.

3-я гвардейская и 62-я танковые бригады ночью завязали бой за овладение хутором Генераловский. Несмотря на сильный огонь вражеских танков и артиллерии, оборону противника юго-западнее хутора удалось прорвать почти без потерь, а затем атаковать его с тыла. Одновременно 7-я мотострелковая бригада атаковала его с фронта. Комбинированным ударом корпус овладел хутором Генераловский. Бригады уничтожили более 200 гит-

¹ Великая победа на Волге, с. 407.

² ЦАМО, ф. 6504, оп. 382875, д. 1, л. 18.

леровцев, пленили 150 солдат и офицеров, захватили 10 танков, 48 орудий и 62 пулемета¹.

Утром 26 декабря корпус в полном составе переправился на левый берег Аксая. Вскоре к нему присоединился и передовой отряд 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Действовавшая правее корпуса 300-я стрелковая дивизия отстала. Это создало угрозу правому флангу. Для его прикрытия была выделена 87-я танковая бригада под командованием подполковника А. В. Егорова.

В районе станицы Потемкинская располагались части 18-й румынской пехотной дивизии. Егоров принимает решение стремительным ударом разгромить врага и тем самым упредить его в нанесении контратак по правому флангу корпуса. Бригада нанесла удар вдоль реки Аксай и с ходу ворвалась в Кирьяново, затем в Чаусовский и, повернув на юг, овладела станицей Потемкинская. Танкисты, возглавляемые комбатами В. В. Чуфаровым, Н. П. Ракитным, А. В. Долгопятом, в уличных боях уничтожили огнем и раздавили гусеницами танков большое количество орудий, минометов и пулеметов. Побросав оружие и военное имущество, враг в панике бежал в направлении Верхне-Курмоярской².

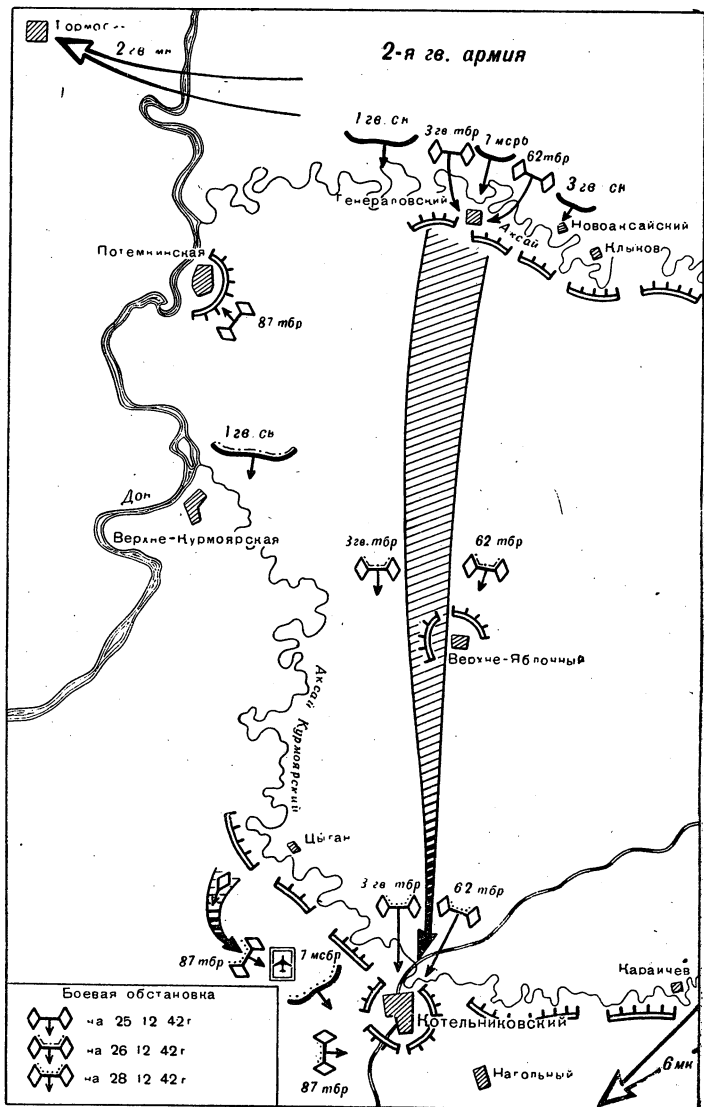
Бригады продолжали развивать наступление и в середине дня 26 декабря вышли на подступы к Верхне-Яблочному. С выходом войск 2-й гвардейской армии в этот район, а 6-го механизированного корпуса 51-й армии в район Шарнutowского создались предпосылки для охвата котельниковской группировки противника с севера и северо-запада. Чтобы ликвидировать угрозу своему левому флангу, враг предпринял контратаку, в которой участвовала 2-я румынская пехотная дивизия, поддержанная частями 17-й танковой дивизии и авиацией.

Корпусу пришлось напрячь все свои силы. Бой был скоротечным, но жестоким. На подступах к Верхне-Яблочному была окончательно разгромлена 2-я румынская пехотная дивизия, захвачено 40 орудий и 250 солдат и офицеров. Немецко-фашистское командование бросило в этот район главные силы 17-й танковой дивизии. Однако и ей не удалось сдержать стремительное наступление корпуса. После ожесточенных боев он выбил противника из Верхне-Яблочного³. Успех боя решили внезапность и

¹ ЦАМО, ф. 6501, оп. 382875, д. 1, л. 18.

² Там же, л. 19.

³ Там же, л. 17.

Удар на Котельниковский

смелые действия танкистов и пехотинцев. Овладев Верхне-Яблочным, корпус оторвался от стрелковых соединений на 20 км, поэтому свои фланги он должен был обеспечивать самостоятельно.

Корпус продолжал развивать наступление на Котельниковский. Гитлеровцы, опасаясь окружения в этом районе, упорно сопротивлялись, а главные силы начали отводить в юго-западном направлении. На рубеж балки Большой Лог, что 8 км севернее города, противник выдвинул до 50 танков и батальон пехоты. Задача корпуса усложнялась еще и тем, что он не имел поддержки со стороны пехоты и артиллерии армии, поэтому вся тяжесть боев за Котельниковский лежала только на нем.

Продвигаясь на юг, 3-я гвардейская и 62-я танковые бригады достигли балки Большой Лог, но были встречены здесь сильным огнем танков и артиллерии противника. После артиллерийского налета и ударов авиации по боевым порядкам корпуса 50 вражеских танков с пехотой предприняли контратаку. Ожесточенный бой продолжался до темноты. 87-я танковая и 7-я мотострелковая бригады ударили по левому флангу и тылу контратакующего противника. Обнаружив в своем тылу танки и пехоту, враг прекратил атаку и, ведя арьергардные бои, отошел на Котельниковский.

7-й танковый корпус 27 декабря перешел в наступление непосредственно на Котельниковский. Предстояли тяжелые бои. Этот степной город, защищенный с севера рекой Аксай Курмоярский с обрывистыми берегами, представлял собой хорошо укрепленный узел, заранее подготовленный к длительной обороне. Его обороняла 15-я авиаполевая дивизия, усиленная 80 танками 17-й танковой дивизии, охранными и тыловыми частями. Все подступы к городу были заминированы. Каменные дома и другие сооружения были подготовлены к взрыву¹.

Командующий 2-й гвардейской армией подтвердил свое решение о взятии Котельниковского 7-м танковым корпусом, а 6-му мехкорпусу было приказано ударом в направлении Котельниковского с востока содействовать ему в разгроме вражеской группировки и не допустить ее отхода в юго-западном направлении.

7-му танковому корпусу с ходу ворваться в город не удалось. Противник активной обороной и массированны-

¹ ЦАМО, ф. 6504, оп. 382875, д. 1, л. 19.

ми ударами авиации отразил удар. Ощущая острый недостаток в горючем и боеприпасах, корпус прекратил атаки и начал готовиться к перегруппировке.

Гитлеровцы ждали новых атак с севера. Для этого они укрепляли это направление за счет резервов и частей, снятых с других участков обороны. В течение ночи на 28 декабря разведка уточнила группировку и местоположение вражеских огневых точек. Командир корпуса при постановке задач на штурм города, в частности, указал: «...Для достижения победы над врагом необходимо ввести его в заблуждение. Для этого 87-й танковой и 7-й мотострелковой бригадам скрытно совершить глубокий маневр, зайти в тыл гарнизону города, затем внезапной атакой с запада, а 3-й гвардейской и 62-й танковыми бригадами с севера и востока взять противника в клещи, сломить его волю к сопротивлению и овладеть городом».

Уже ночью начал осуществляться план по овладению Котельниковским. 3-я гвардейская и 62-я бригады были усилены батальоном 7-й мотострелковой бригады и саперами. Все зенитные средства и противотанковая артиллерия выдвинуты в боевые порядки танков. Экипажи и расчеты орудий выбрали и подготовили выгодные огневые позиции. С утра 28 декабря начался огневой бой. Танкисты и артиллеристы вели только прицельный огонь, выбирая наиболее важные объекты.

Едва вражеский огонь ослаб, как этим незамедлительно воспользовались мотострелковые подразделения. Они стремительным броском преодолели открытое пространство до реки. Батальон 7-й мотострелковой бригады под командованием майора Е. К. Дьячука первым форсировал Аксай Курмоярский и захватил небольшой плацдарм. Враг попытался контратаковать, но безуспешно¹.

Смело и решительно действовал мотострелковый батальон 3-й гвардейской танковой бригады. Личный состав без потерь преодолел минное поле и ворвался на северную окраину города. Особенно отличились воины роты старшего лейтенанта П. И. Пинского. Отделения сержантов П. З. Кочедыкова и Ф. С. Суркова, форсировав реку, броском овладели двумя зданиями на окраине города и обеспечили успешное выполнение задачи батальону.

Быстро и точно выполнили боевую задачу мотострелки 62-й танковой бригады майора И. Н. Игнатьева. Ко-

¹ ЦАМО, ф. 6501, оп. 10673, д. 2, л. 25.

мандир роты старший лейтенант И. В. Капустин и командир взвода сержант В. И. Карпов повели бойцов в атаку, отыскиали брод для танков и во взаимодействии с ротой капитана К. И. Широкова также ворвались на северо-восточную окраину города, уничтожив два противотанковых орудия и миномет противника.

Танки незамедлительно устремились за пехотой, часть их ворвалась в крайние дворы. Гитлеровцы бросили на это направление до 30 танков и два батальона пехоты. Создалось критическое положение. Форсирование реки и атака танков могли сорваться. Тогда майор Е. К. Дьячук поднял свой батальон в атаку. За ним пошли другие батальоны. Гранатами и огнем из автоматов воины Дьячука уничтожили до 100 фашистских солдат и офицеров, в том числе и расчеты противотанковых орудий.

Обходящая группа в составе 87-й танковой и 7-й мотострелковой бригад, используя данные разведки, действовала в направлении, слабо обороняемом противником. В авангарде шел 168-й танковый батальон под командованием капитана Н. В. Ананченко. На танках находились десанты автоматчиков. Впереди с разведкой действовал батальонный комиссар С. А. Богданов.

На реке Аксай Курмоярский авангард, встретив небольшой вражеский арьергард, уничтожил его без особого труда. Танкисты вброд преодолели реку в районе колхоза «Цыган» и после скоротечного боя овладели хутором Захарово.

Танковая рота старшего лейтенанта А. М. Орябинского, усиленная пехотой и противотанковыми орудиями, вырвалась вперед и оседлала развилку дорог в районе балки Семичная, а вскоре перерезала дороги, идущие из Котельниковского на запад и юго-запад, в том числе и железную дорогу.

К командиру авангарда Н. В. Ананченко прибыл его заместитель по политической части и доложил: «Впереди большой вражеский аэродром». Короткая пауза на принятие решения, и танки двинулись вперед. Механик-водитель головной машины А. Гуз заметил впереди двигавшийся автобус. Дав полный газ, он быстро настиг его и таранил. Около двух десятков немецких летчиков замесались по снежному полю. Не снижая скорости, танк, ведомый Алексеем Гузом, ворвался на аэродром и раздавил самолет, который готовился взлететь. Охрана и технический состав аэродрома были уничтожены или

взяты в плен. 13 исправных самолетов, 890 бочек бензина и большое количество авиабомб стали трофеями корпуса¹.

Насколько внезапным и дерзким было появление советских танков в этом районе, показывает тот факт, что уже после захвата аэродрома на нем приземлился немецкий самолет, экипаж которого сразу же был пленен.

Бригады обходящей группы устремились к городу. И здесь появление советских танков явилось полной неожиданностью для врага, который вначале принял их за свои. Ворвавшись в расположение противника, танкисты нанесли ему большой урон.

87-я танковая бригада в тесном взаимодействии с 7-й мотострелковой бригадой, ворвавшись в город с запада и юга, повели наступление в направлении центра и железнодорожной станции. В ожесточенных уличных боях, штурмуя город с трех сторон, части корпуса к утру 29 декабря 1942 г. уничтожили гарнизон противника. Город Котельниковский был полностью очищен от фашистских захватчиков.

В боях за Котельниковский враг потерял около 2000 человек убитыми, 25 танков, 65 орудий и минометов, 150 пулеметов. Корпус захватил 13 самолетов, несколько складов, большое количество бронетранспортеров, автомашин, военного имущества².

В ходе сражения за освобождение Котельниковского все воины корпуса показали замечательные образцы мужества, отваги и героизма, а также военное мастерство. Партия и правительство высоко оценили действия корпуса. Приказом Верховного Главнокомандующего от 29 декабря 1942 г. 7-й танковый корпус был преобразован в 3-й гвардейский и получил почетное наименование Котельниковского. Соответственно были преобразованы бригады: 62-я — в 18-ю, 87-я — в 19-ю гвардейские танковые, 7-я — во 2-ю гвардейскую мотострелковую. Всему личному составу была объявлена благодарность, а 300 наиболее отличившихся воинов награждены орденами и медалями. Командир корпуса П. А. Ротмистров стал одним из первых кавалеров ордена Суворова II степени. Ему было присвоено звание генерал-лейтенант танковых войск.

¹ ЦАМО, ф. 6501, оп. 10673, д. 2, л. 19.

² ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 1, л. 39.

На имя командира корпуса была получена поздравительная телеграмма от Военного совета бронетанковых войск Советской Армии. В ней говорилось: «...корпус отлично выполнил поставленную задачу, враг долго будет помнить ваши стремительные удары, с честью храните свою боевую славу»¹.

31 декабря 1942 г. А. М. Василевский от имени Ставки и командования фронта поздравил личный состав 7-го танкового корпуса с завершением разгрома котельниковской группировки противника, освобождением города Котельниковский, а также с преобразованием корпуса в 3-й гвардейский танковый корпус и присвоением ему наименования Котельниковского².

По случаю знаменательного события в частях корпуса прошли митинги. С труженниками города Котельниковский у личного состава корпуса сразу же завязались дружеские связи. Утром 30 декабря танкисты доставили захваченную в боях технику врага на центральную площадь для общего обозрения. Улицы освобожденного города стали наполняться жителями, они обнимали и целовали своих освободителей. Гвардейцы вместе с горожанами встретили Новый, 1943 год.

Начальник штаба 2-й гвардейской армии генерал С. С. Бирюзов, приглашенный командованием корпуса на встречу Нового года, вспоминал:

«Наконец, подъехали к Котельниково. Город был погружен во тьму, как и все прифронтовые населенные пункты. Но регулировщики точно показывали направление, и мы вскоре были у места. Я отворил дверь дома и... пораженный остановился у порога. В просторной комнате возвышалась настоящая елка, даже со свечами... Тут же стоял стол, а на нем — мать честная! — фрукты, вина с яркими этикетками, всяческая снедь. И это после изгнания немцев, которые не оставили окрест ни одного петуха!

Неподалеку стояла группа военных. Среди них были Р. Я. Малиновский, представители Ставки А. М. Василевский, И. Т. Пересыпкин, Я. Н. Федоренко, командиры танковых бригад, знакомые и не знакомые мне офицеры.

— Откуда же у вас такое богатство? — спросил я генерала Ротмистрова.

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 160326, д. 1, л. 3; ф. 6501, оп. 382875, д. 1, л. 20.

² Ротмистров П. А. Время и танки, с. 140.

— Немцы помогли! — весело ответил тот.

И рассказал о том, что вместе с богатыми боевыми трофеями танкисты захватили в Котельникове и продовольственные склады гитлеровцев. Причем немецко-фашистское командование, беззастенчиво грабя все европейские страны, для встречи Нового года в Сталинграде сосредоточило в Котельникове лучшие вина и фрукты из Франции, сыры из Голландии, масло и бекон из Дании... консервы из Норвегии... И на всех ящиках надписи: «Только для немцев!»

— Но наши танкисты не все умеют читать по-немецки, — шутил Павел Алексеевич Ротмистров. — Так по неграмотности и захватили все это. А свечи надо будет вернуть Гитлеру. Пусть зажжет их во время траура по армии Паулюса.

Взрыв смеха прокатился по комнате.

Генерал Ротмистров, как и подобает гостеприимному хозяину, пригласил всех к столу. Но торжество длилось недолго. Вскоре все начали разъезжаться¹.

Захваченное у противника продовольствие использовалось не только войсками 2-й гвардейской армии. Часть его была выделена трудящимся города и района Котельниковского, пострадавшим от оккупации фашистов.

Районная газета «Искра» тогда писала: «...получив гвардейское звание и наименование Котельниковский, славные танкисты в новых боях оправдают свое почетное имя, которое будет воодушевлять их и в дальнейшем до полного освобождения нашей любимой Родины от немецко-фашистских захватчиков».

Трудящиеся города помнят своих освободителей. Одна из улиц города названа Третьей гвардейской, другая носит имя инженер-подполковника П. Л. Ротмистрова, отдавшего свою жизнь во имя победы. В городе на постаменте стоит тридцатьчетверка — памятник танкистам-освободителям. На окраине города возвышается курган Славы. На мраморной доске братской могилы высечены имена погибших воинов корпуса. В газете «Искра» часто публикуются воспоминания воинов, освобождавших город.

В результате проведенной операции по разгрому армейской группы «Гот» советские войска продвинулись на

¹ Сталинградская эпопея, с. 601—602.

100—120 км. Если расстояние от Котельниковского до реки Мышкова немецко-фашистские войска, имея значительное численное превосходство в силах, преодолели за 12 дней, то это же расстояние в обратном направлении советские войска прошли с боями всего лишь за 3—4 дня.

Победа советских войск под Сталинградом стала началом коренного перелома в войне в пользу Советского Союза и массового изгнания вражеских войск с советской территории. Большой вклад в достижение этого перелома внесли танковые войска Советской Армии.

7-й танковый корпус участвовал как решающая сила 5-й ударной армии в ликвидации плацдарма в районе Рычковского, а затем вместе со 2-м гвардейским и 6-м механизированными корпусами и соединениями 2-й гвардейской армии нанес удар по котельниковской группировке, пытавшейся деблокировать войска Паулюса. Замысел немецко-фашистского командования провалился. Армейская группа «Гот» была разгромлена, в результате чего часть окруженных под Сталинградом войск гитлеровской армии была предрешена.

На котельниковском направлении массированные удары танковых войск наносились одновременно на нескольких направлениях, по наиболее слабым местам группировки противника. Это обеспечило быстрый прорыв обороны и незамедлительный переход к действиям по двустороннему охвату флангов группировки врага в целях ее окружения и уничтожения. Новым в наступательной операции 2-й гвардейской армии явилось введение эшелона развития успеха из подвижных войск, которому принадлежала решающая роль в превращении тактического прорыва в оперативный. Армейский эшелон развития успеха включал три корпуса — танковый и два механизированных.

Под Сталинградом определились основные нормативы использования танкового корпуса для развития успеха. Ширина полосы ввода его в сражение устанавливалась 4—6 км. Наиболее выгодным считалось построение соединения в два эшелона, поскольку оно обеспечивало преодоление в короткий срок полосы прорыва и возможность быстрого переноса усилий с одного фланга на другой. Среднесуточные темпы продвижения корпуса при действиях в оперативной глубине достигали 30—40 км, а при благоприятных условиях и более. Глубина продвижения

соответствовала глубине армейской наступательной операции.

Боевые действия корпуса на котельниковском направлении отличались высокой маневренностью, присущей танковым войскам, которые наносили стремительные и мощные фронтальные и фланговые удары по группировкам противника и захватывали крупные населенные пункты, в том числе и город Котельниковский. Боевой опыт, добытый в битве под Сталинградом, послужил важной основой для дальнейшего совершенствования боевого мастерства личного состава корпуса.

5. НА РОСТОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону и в районе Котельниковского создал благоприятные условия для развития наступления в западном направлении. Войска Южного¹ и Юго-Западного фронтов глубоко охватывали с севера основные силы вражеской группы армий «Дон». Поражение противника под Котельниковским и отход его соединений на Ростов резко ухудшили положение группы армий «А», действовавшей на Северном Кавказе. Тылы этой группы оказались под угрозой ударов советских войск с севера.

В этих условиях Ставка ВГК приняла решение силами Южного фронта нанести удар на Ростов, отрезать пути отхода группе армий «А» с Северного Кавказа и совместно с Закавказским фронтом разгромить ее. 2-я гвардейская армия Южного фронта имела задачу наступать вдоль Дона и овладеть Батайском и Ростовом. Главный удар армия должна была нанести в направлении Дубовское, Кутейниково, Батайск силами 3-го гвардейского танкового, 2-го гвардейского и 6-го механизированных и 13-го гвардейского стрелкового корпусов².

Гитлеровское командование, опасаясь окружения своей северокавказской группировки, решило последовательно отвести ее на рубеж Мостовое, Армавир, восточнее Сальска. В первую очередь намечалось отвести главные силы 1-й немецкой танковой армии. Противник понимал, что наибольшую угрозу осуществлению этого плана пред-

¹ Образован 1 января 1943 г.

² ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 60, л. 46, 47.

ставляло наступление подвижных соединений 2-й гвардейской армии, передовые части которой находились уже на расстоянии 200 км от Ростова, тогда как отходившие с Кавказа войска 1-й танковой армии находились в 500—550 км от этого города. Поэтому соединения восстановленной 4-й немецкой танковой армии получили задачу упорными боями за населенные пункты и узлы дорог сдерживать наступление советских войск на ростовском направлении. Для усиления 4-й танковой армии с Северного Кавказа в спешном порядке перебрасывались дополнительные силы.

Характерной особенностью развернувшихся в начале января 1943 г. боевых действий 3-го гвардейского танкового корпуса на ростовском направлении было то, что он не имел времени на подготовку к ним. Бои начались без передышки, сразу же после тяжелых сражений с сильной котельниковской группировкой врага. При этом вся их тяжесть легла на подвижные соединения, которые в то время особенно нуждались в отдыхе и пополнении.

Из-за бездорожья, недостатка транспортных средств и большого отрыва войск от баз снабжения соединения испытывали острый недостаток в горючем, боеприпасах и запасных частях к танкам. Все это в определенной мере снижало боевые возможности корпуса. Трудности усугублялись также неблагоприятными условиями погоды, ограниченностью действий нашей авиации в связи с ее перебазированием и всевозрастающей численностью войск противостоящего противника.

С первого дня наступления, 1 января 1943 г., стрелковые соединения 2-й гвардейской армии столкнулись с ожесточенным сопротивлением врага. Бои за Цимлянскую, превращенную в мощный узел обороны, приняли затяжной характер. В этих условиях командование армии приняло решение: блокировать Цимлянскую, быстро выдвинуть подвижные соединения на запад и захватить переправы через Дон. Выполнение этой задачи возлагалось наряду с другими соединениями и на корпус.

В начале января 3-й гвардейский танковый корпус предпринял дерзкий рейд в глубокий тыл врага. Его передовой отряд в составе 19-й гвардейской танковой бригады, батальона 2-й гвардейской мотострелковой бригады и разведывательного батальона под общим командованием полковника А. В. Егорова выступил в полдень 2 января в направлении Семичная, Денисов, Константиновская. За

ним двинулись главные силы корпуса, имея задачу к исходу 4 января выйти в район Семикаракорская, Ново-Золотовская, захватить переправы через Дон и плацдармы на правом берегу реки для последующих действий 2-й гвардейской армии в направлении Новочеркасска и Ростова¹.

Обходя населенные пункты и не ввязываясь в бой с их гарнизонами, передовой отряд 3 января подошел к станции Константиновская и с ходу атаковал ее. Противник взорвал переправы через Дон и отступил на правый берег, лишив передовой отряд возможности захватить плацдарм на правом берегу реки. Подошедшие главные силы корпуса в течение 5—8 января освободили 30 населенных пунктов.

После значительного продвижения корпусу пришлось действовать ограниченно, так как горючего осталось мало, а его подвоз из-за отдаленности армейских баз осуществлялся с большими трудностями. Основные силы корпуса остались в занятых населенных пунктах. Для очищения левого берега Дона до устья Маныча и захвата переправ через Дон выделялись сильные передовые и разведывательные отряды.

Стремительными действиями разведывательный отряд 3-й гвардейской танковой бригады под командованием капитана Н. Н. Перлика уничтожил вражеский гарнизон в станции Багаевская, переправился через Дон и захватил станции Раздорская и Манычская. В это время четыре самолета Ю-87 противника обстреляли отряд и начали его бомбить. Разведчики открыли по ним огонь. Один самолет совершил вынужденную посадку, а остальные поднялись на большую высоту. Капитан Перлик с двумя бойцами подбежал к подбитому самолету. Один из находившихся в воздухе фашистских летчиков принял их за экипаж сбитого бомбардировщика и пошел на посадку. Перлик бросился к приземлившемуся «юнкерсу». Летчик, обнаружив ошибку, попытался взлететь. Но в этот момент по нему открыл огонь из замаскированного танка лейтенант Н. Ф. Федоров. Самолет был уничтожен. Отважные разведчики были отмечены правительственными наградами².

Успешно действовали передовые отряды 18-й гвардейской танковой и 2-й гвардейской мотострелковой бригад

¹ См.: В наступлении гвардия. М., 1971, с. 74.

² ЦАМО; ф. 3067, оп. 1, д. 11, л. 41.

Они освободили Большую Орловку, хутора Сухой, Веселый и Верхне-Соленый.

Когда танки 19-й гвардейской танковой бригады не смогли с ходу форсировать Дон в районе Константиновской, ее командир полковник А. В. Егоров приказал поднять стволы орудий на всех танках, чтобы можно было поражать противника,двигающегося по шоссе через Константиновскую на Цимлянскую, за которую в это время вели бой соединения 1-го гвардейского стрелкового корпуса. Как только колонна вражеских танков и бронетранспортеров с пехотой появилась на шоссе, танкисты обрушили на нее всю мощь своего огня. Вспыхнуло несколько машин. Воспользовавшись замешательством противника, разведывательные отряды бригады переправились на правый берег Дона и атаковали гитлеровцев. В коротком ожесточенном бою вражеские гарнизоны были уничтожены. Были освобождены станицы Кочетовская, Мелиховская и несколько хуторов. Корпус вышел на оперативный простор и обеспечил благоприятные условия для наступления стрелковых соединений 2-й гвардейской армии.

Внезапное появление танкового корпуса в глубоком тылу ошеломило противника. Опасаясь прорыва советских войск в район Ростова, он ускорил выдвижение против 2-й гвардейской армии дополнительных сил, чтобы отбросить ее соединения за реку Сал и удержать этот выгодный для обороны рубеж до завершения отхода с Северного Кавказа войск 1-й танковой армии. С этой целью гитлеровское командование помимо действовавших в полосе 2-й гвардейской армии своих 17-й и 23-й танковых дивизий усилило оборону в районе Кутейниково моторизованной дивизией СС «Викинг» и 16-й моторизованной дивизией. Этой крупной группировке врага, насчитывавшей более 150 танков, ценой больших потерь удалось остановить наступление 6-го механизированного и 13-го гвардейского стрелкового корпусов.

Командование Южного фронта 8 января приказало 2-й гвардейской армии силами 3-го гвардейского танкового, 2-го гвардейского, 6-го механизированных и 13-го гвардейского стрелкового корпусов при содействии 51-й армии уничтожить кутейниковскую группировку немецко-фашистских войск¹.

¹ В наступлении гвардия, с. 75.

Основные силы 3-го гвардейского танкового корпуса должны были нанести удар из района Большой Орловки в направлении Буденновская, Пролетарская и отрезать пути отхода группировке противника за Маныч. 6-му механизированному и 13-му гвардейскому стрелковому корпусам предстояло наступать на Кутейниково с севера. 2-й гвардейский мехкорпус получил задачу выдвинуться в район Братского и нанести удар на Кутейниково, Орловская.

Гитлеровское командование, обнаружив выдвижение 3-го гвардейского танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов, решило вывести из-под удара и отвести за реку Маныч главные силы своей группировки, прикрывая их отход сильными арьергардами.

Сосредоточение корпусов в исходные районы для нанесения ударов по кутейниковской группировке противника несколько затягивалось из-за нехватки горючего и боеприпасов, а также сильных бомбардировок вражеской авиации. В этой обстановке командир корпуса П. А. Ротмистров смог выделить только 18-ю гвардейскую танковую бригаду и по одному батальону от остальных бригад, собрав все горючее для заправки машин этих частей.

Сводная группа под командованием командира 18-й бригады подполковника Д. К. Гуменюка в ночь на 9 января выступила с задачей овладеть станицами Буденновская, Пролетарская и захватить переправы через Маныч. Когда группа выдвинулась в район Сухой, Харьковский, противник нанес удар из Батлаевской 150 танками с мотопехотой в направлении Новосадковский, Свобода. Создалась угроза изоляции группы Гуменюка от главных сил корпуса. Генерал П. А. Ротмистров приказал приостановить дальнейшее продвижение группы на юго-восток и разгромить врага в районе Новосадковского.

Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало окружить и уничтожить группу Гуменюка, чтобы обеспечить себе беспрепятственный путь для отхода за Маныч. Но гвардейцы-танкисты не дрогнули. Они смело вступили в бой с превосходящими силами врага, нанесли ему большие потери, прорвали кольцо окружения и вышли в район Большой Орловки¹.

К 14 января соединения 2-й гвардейской армии вышли на рубеж Маныча от устья Дона до хутора Ново-

¹ В наступлении гвардия, с. 76, 77.

Васильевский и, форсировав реку, захватили плацдармы южнее Маныча. Однако нашим войскам не удалось отрезать пути отхода кутейниковской группировке врага из-за того, что не все силы смогли принять участие в нанесении ударов по неприятелю, как это предусматривалось решением командующего фронтом от 8 января 1943 г.¹ Значительной части вражеской группировки удалось отойти за Маныч, где, опираясь на выгодный для обороны рубеж, противник надеялся остановить наступление гвардейцев.

К середине января корпус сосредоточился в хуторе Верхне-Соленный и Новоселовке. 2-й гвардейский механизированный корпус сосредоточился в районе Кудинов, Федулов, оставив одну бригаду для обороны станицы Манычская. 5-й гвардейский механизированный² и 13-й гвардейский стрелковый корпуса закончили бои с вражеской группировкой южнее станицы Батлаевская. 98-я стрелковая дивизия обороняла левый берег Дона на широком фронте в районе станиц Раздорская и Багаевская.

В целях массирования сил, лучшего управления подвижными соединениями, придания их действиям большей организованности и стремительности распоряжением командарма из имевшихся ослабленных в предыдущих боях танкового и механизированных корпусов была создана механизированная группа под командованием генерала П. А. Ротмистрова. В нее вошли 3-й гвардейский танковый, 2-й и 5-й гвардейские механизированные корпуса и 98-я стрелковая дивизия³. В группе насчитывалось 90 танков.

Командующий армией поставил перед ней задачу: захватить плацдарм южнее реки Маныч, овладеть рубежом Арпачин, Позднеевка, Веселый и решительно атаковать противника в направлении Зеленая Роща, Батайск с целью овладеть Ростовом и Батайском⁴.

К 15 января мехгруппа находилась в 40 км от Ростова и в 60—80 км от Батайска. Главные же силы 1-й немецкой танковой армии, отступавшей с Северного Кавказа, находились от этих городов на расстоянии до 300 км. Чтобы не допустить прорыва советских войск к Ростову и

¹ ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 88, л. 6.

² 6-й механизированный корпус 9 января 1943 г. был преобразован в 5-й гвардейский.

³ В наступлении гвардия, с. 82.

⁴ Там же, с. 82, 83.

прикрыть с севера отход своих соединений, гитлеровское командование перебрасывало из состава 1-й танковой армии дополнительные силы на ростовское направление и одновременно ускорило отвод на запад своей армии.

Перед советским командованием встала задача как можно быстрее овладеть Ростовом. Главная роль в ее решении отводилась подвижным войскам.

Генерал Ротмистров приказал 3-му гвардейскому танковому корпусу в качестве передового отряда форсировать Маныч на участке Свобода, Веселый, наступать в направлении Зеленая Роща, Батайск, захватить узел дорог южнее Батайска и к рассвету 19 января овладеть Койсугом, расположенным в 20 км южнее Ростова. 2-му гвардейскому мехкорпусу предстояло переправиться через Маныч в районе Манычской и решительной атакой в направлении Ольгинская, Ростов овладеть Ростовом. 5-й гвардейский мехкорпус переправлялся через Маныч следом за 3-м гвардейским танковым корпусом. Ему предстояло к рассвету 19 января ворваться в Батайск, частью сил занять оборону фронтом на юг, а главными силами — наступать на Ростов. 98-й стрелковой дивизии ставилась задача к утру 19 января занять станицу Ольгинская и организовать оборону фронтом на юг и юго-восток¹.

Между тем противнику удалось подтянуть в полосу 2-й гвардейской армии несколько соединений и изменить соотношение сил в свою пользу. Если в мехгруппе на 16 января имелось 90 исправных машин, то противник к этому времени имел только на участке Манычская, Веселый более 150 танков². Враг обладал также значительным преимуществом в авиации.

Механизированная группа из-за недостатка горючего и неподготовленности переправ через Маныч лишь к исходу 18 января завершила сосредоточение своих соединений в исходном положении: 3-й гвардейский танковый корпус — в районе Малая Западенка, Свобода, Нижне-Соленый; 2-й гвардейский мехкорпус — Арпачин, Резников, Манычская; 98-я стрелковая дивизия — Красный, Самодуровка. В это время 5-й гвардейский мехкорпус приступил к переправе своих бригад через Маныч в районе Красного.

¹ ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 92, л. 20—21.

² ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 74, л. 8.

Передовой отряд 3-го гвардейского танкового корпуса под общим командованием полковника А. В. Егорова в ночь на 19 января двинулся на Батайск. Отряд трижды был обстрелян противником, но в бой не вступал и, обходя населенные пункты, к утру 20 января вышел в район совхозов имени В. И. Ленина и имени ОГПУ, где уничтожил несколько групп противника¹.

Командир передового отряда выделил пять танков с десантом автоматчиков для захвата аэродрома под Батайском. Во главе с батальонным комиссаром А. В. Подгурским танкисты внезапно атаковали аэродром, уничтожили 10 самолетов, ангар и склад. Однако в ходе боя огнем зенитной артиллерии противника было подбито четыре тридцатьчетверки. Три из них удалось быстро восстановить. Экипаж лейтенанта М. С. Курышева уничтожил три пытавшихся взлететь самолета, капитана А. В. Капусты — самолет и зенитное орудие, лейтенанта Б. В. Романова — склад ГСМ.

Основные силы передового отряда прорвались на подступы к Батайску. Гитлеровцы начали спешно уничтожать свои склады, угонять железнодорожные эшелоны и автотранспорт на Ростов. Однако, оправившись от растерянности, они оказали отчаянное сопротивление. Передовой отряд отошел в район совхоза имени В. И. Ленина, где занял круговую оборону, и в течение двух суток вел упорный бой с превосходящими силами врага.

Несмотря на тяжелое положение, боевой дух личного состава передового отряда был высок. Примеры героизма показали командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы.

Когда танки передового отряда с десантом ворвались в Батайск, воины 18-й гвардейской танковой бригады под командованием полковника Д. К. Гуменюка атаковали железнодорожную станцию и уничтожили несколько паровозов, десятки вагонов. В это время на северо-восточной окраине города появились танки майора В. В. Чуфарова из 19-й гвардейской танковой бригады. Лейтенанты А. Н. Антипин и А. А. Орешков раздавили батарею вражеских противотанковых орудий, не успевших сделать ни одного выстрела. Противник в панике бежал. Однако, выяснив, что против него действуют незначительные силы — 12 танков, 9 бронетранспортеров, 5 бронемашин и

¹ В наступлении гвардия, с. 85.

до 200 человек пехоты, враг предпринял несколько контратак при поддержке танков и потеснил наши подразделения в городе.

В трудном положении оказалось стрелковое отделение 19-й гвардейской танковой бригады под командованием сержанта И. Я. Сахарова. Гитлеровцам удалось окружить советских воинов. Однако бойцы, забросав врага гранатами, без потерь вырвались из окружения. За этот бой сержант И. Я. Сахаров был награжден орденом Отечественной войны II степени¹.

В боях за совхоз имени ОГПУ погиб комсомолец лейтенант А. Ф. Либеров. Будучи тяжело раненным, он попал в руки фашистов, которые зверски замучили его.

На рассвете 21 января гитлеровцы атаковали совхоз имени В. И. Ленина. Танкисты и мотострелки отряда встретили противника организованным огнем. Враг нес большие потери, но продолжал наносить удары. Накал боя увеличивался. Противник пытался обойти танки 19-й гвардейской танковой бригады с фланга. Резерв командира отряда во главе с лейтенантом В. Ф. Рекало бросился в контратаку. В короткой схватке было уничтожено до 40 фашистов. Замысел врага был сорван.

Сильно досаждал передовому отряду шестиствольный миномет фашистов. Капитан Н. Н. Перлик на Т-34 отправился в разведку, обнаружил и уничтожил этот миномет. Однако в танк попал вражеский снаряд. Капитан Н. Н. Перлик был тяжело ранен. Сержант А. А. Чистяков, тоже раненный, доставил командира в расположение своей части и сообщил важные сведения о противнике².

Непрерывно велась круговая разведка. Гвардейцы проникали к шоссе и железной дорогам, идущим из Батайска на Ростов, и обстреливали противника, а разведывательная группа старшины М. М. Голикова нападала на комендатуры фашистов, уничтожала склады горючего и выводила из строя проводную связь.

Бои разгорелись и на других направлениях. Маныч форсировали также остальные корпуса механизированной группы и ряд других соединений 2-й гвардейской армии. В результате весь левый берег реки от станции Багаевская до Пролетарской оказался занятым советскими войсками. Советская авиация непрерывно бомбила

¹ ЦАМО, ф. 3069, оп. 2, д. 6, л. 190—191.

² ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 97.

железную дорогу Тихорецкая — Ростов и отходящие через Батайск войска противника.

Положение гитлеровцев оказалось настолько тяжелым, что командование группы армий «А» 23 января доносило в ставку Гитлера: «Ростов уже закрыт русскими. Создается серьезная ситуация. В подобном случае кажется, что вырваться из рук противника и отбиться от него невозможно».

Передовой отряд механизированной группы свою задачу выполнил, хотя понес значительные потери. «Однако попытки главных сил группы закрепить успех передового отряда не удалось. Генерал П. А. Ротмистров, вполне обоснованно опасаясь разгрома передовых частей 3-го гвардейского танкового корпуса, отвел их к устью Маныча»¹.

Здесь передовой отряд был встречен резервом командира механизированной группы в составе 3-й гвардейской танковой бригады и мотострелкового батальона 2-й гвардейской мотострелковой бригады, который способствовал ему без потерь переправиться на правый берег Маныча к утру 23 января. За период боев с 19 по 23 января передовым отрядом было уничтожено до 600 фашистов, 10 самолетов, 2 зенитные пушки, 10 пулеметов и 16 автомашин.

Затем по приказу командующего фронтом мехгруппа в течение трех суток пыталась прорваться к Ростову, но безуспешно. Соединения группы встретили организованное сопротивление почти трех вражеских дивизий. В трех корпусах мехгруппы осталось 29 танков и 11 противотанковых орудий².

План гитлеровцев был сорван действиями механизированной группы. Противнику не только не удалось удержать левый берег Маныча, но он был даже отброшен на рубеж Арпачин, Веселый. Вследствие изменившегося соотношения сил в пользу противника в январе 1943 г. механизированной группе генерала П. А. Ротмистрова не удалось удержать Батайск, с ходу овладеть Ростовом, и она вела тяжелые бои с прибывшими с Северного Кавказа и с ранее действовавшими против нее силами врага.

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 98.

² Там же.

Нависшие над флангом и тылом кавказской группировки противника соединения мехгруппы создавали в лагере врага неуверенность за судьбу своих войск. 1-я немецкая танковая армия, вопреки требованиям командования, уже не «планомерно» отходила, а лихорадочно отступала через Ростов на запад.

Распоряжением командующего Южным фронтом генерала Р. Я. Малиновского¹ 3-й гвардейский танковый корпус 3 февраля был выведен в резерв фронта для пополнения личным составом и боевой техникой.

В ходе наступления корпуса с 1 января по 3 февраля 1943 г. ему пришлось вести самые разнообразные по своему характеру боевые действия. Их анализ позволяет сделать некоторые выводы по вопросам применения корпуса и совершенствования его организационной структуры.

В начале января 1943 г. советские войска возобновили наступление. На всех направлениях развернулись ожесточенные бои. Стояла суровая снежная зима. Лютые морозы сопровождались частыми снегопадами и сильными метелями. Трудность наступления состояла еще и в том, что танковые войска Южного фронта были утомлены в предыдущих боях и имели значительный некомплект в личном составе и боевой технике, в то время как 4-я танковая армия врага непрерывно получала пополнение и резервные дивизии.

И все же сопротивление немецко-фашистских войск было сломлено. Наибольший успех имели 3-й гвардейский танковый и 3-й гвардейский механизированный корпуса.

В боях с превосходящими силами противника на левом берегу Маныча части 3-го гвардейского танкового корпуса проявили высочайшее упорство в достижении цели, непоколебимую стойкость при отражении ударов превосходящих сил врага. Как и в предыдущей операции, корпус успешно справился с поставленными задачами. Обладая высокой подвижностью и огневой мощью, действуя в отрыве от стрелковых соединений, он наносил стремительные удары по флангам и тылам вражеских группировок, способствуя их разгрому в короткие сроки.

При объединении нескольких танковых и механизированных корпусов в единый боевой организм его необ-

¹ 2 февраля 1943 г. генерал Р. Я. Малиновский вступил в командование Южным фронтом.

ходимо обеспечивать средствами управления, оперативного и материально-технического обеспечения, в первую очередь поддержки и прикрытия с воздуха.

В тактике частей и соединений соблюдались следующие принципы: танки, являясь ведущей силой атаки, использовались для уничтожения живой силы и огневых средств противника; мотострелки уничтожали противотанковые средства врага и закреплялись на захваченных объектах. Уничтожение контратакующих танков производилось с огневых рубежей огнем с места или с коротких остановок. Борьбу с танками врага вела и артиллерия, выдвинутая в боевые порядки пехоты. Мотострелковые и саперные части были обучены борьбе с танками и умело уничтожали их. Для преследования отходящего противника и захвата важных объектов широко применялись передовые отряды в составе танковых частей и соединений с десантом мотострелков. Связь в бою в основном осуществлялась по радио и дублировалась подвижными средствами.

Все это показало, что танковый корпус, действуя в оперативной глубине противника во взаимодействии с авиацией, может выполнять самые разнообразные сложные задачи и наносить врагу большой урон. Вместе с тем опыт боевых действий подтвердил решающее значение морального фактора, высокий уровень которого достигается повседневной целенаправленной партийно-политической работой, обеспечением авангардной роли в бою коммунистов и комсомольцев.

2 февраля 1943 г. войска Донского фронта закончили ликвидацию окруженной под Сталинградом группировки немецко-фашистских войск. На этом закончилась историческая битва на Волге. Неувядаемой славой покрыли себя участвовавшие в ней советские войска. Победа в Сталинградской битве была достигнута советским народом под руководством Коммунистической партии. В эту победу внесли свой вклад верные сыны Родины — воины 3-го гвардейского Котельниковского танкового корпуса.

6. ПОД БЕЛГОРОДОМ

3-й гвардейский Котельниковский танковый корпус после боев под Сталинградом и Ростовом с февраля 1943 г. находился в районе Каменск-Шахтинского.

Командование подводило итоги прошедших боев, изучало накопленный опыт. С личным составом проводились занятия с учетом приобретенного опыта.

Напряженно трудились работники технической службы, которые обеспечили эвакуацию с поля боя всех подбитых танков бригад. Ремонтники в короткий срок вводили в строй боевую технику. Работа по восстановлению танков велась днем и ночью. Многие экипажи ремонтировали свои машины сами.

3 марта 1943 г., в солнечный день, на лесной поляне был выстроен личный состав для проводов своего командира корпуса. Генерал-лейтенант танковых войск П. А. Ротмистров директивой Ставки был назначен командующим создаваемой на базе 3-го гвардейского Котельниковского корпуса 5-й гвардейской танковой армии.

— Гвардейцы-котельниковцы! — сказал Павел Алексеевич. — Мы прошли немало фронтовых дорог. Сражались под Москвой, Воронежем, Сталинградом и Ростовом. В жестоких боях мы потеряли много своих товарищей. Пусть вечно живет светлая память о них в ваших сердцах, а имена героически погибших танкистов станут знаменем в боях за Советскую Родину!

Корпус покидал не только П. А. Ротмистров. Начальник штаба генерал-майор танковых войск В. Н. Баскаков, начальник оперативного отдела полковник И. К. Остапенко, начальник связи полковник И. Т. Минин, заместитель командира по технической части инженер-полковник С. А. Соловой и другие офицеры также вошли в состав управления создаваемой танковой армии¹.

Командиром 3-го гвардейского Котельниковского танкового корпуса был назначен генерал-майор танковых войск И. А. Вовченко, начальником штаба — полковник М. И. Малышев. 4—5 марта 1943 г. на пополнение бригад прибыла боевая техника. Обстановка на фронтах требовала быстрой подготовки к новым боям.

В результате общего наступления зимой 1942/43 г. Советская Армия нанесла тяжелое поражение основным группировкам немецко-фашистских войск и освободила от гитлеровских оккупантов большую территорию нашей Родины. Одновременно с наступлением на Ростов советские войска стремительно продвигались на харьковском и курском направлениях. 16 февраля был освобожден

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 264525, д. 1, л. 12.

Харьков. Подвижные соединения развивали успех на Полтаву и на запад, к Днепру, но противник, стремясь вернуть стратегическую инициативу, создал значительное превосходство сил и перешел в контрнаступление на харьковско-белгородском направлении.

Войска Воронежского фронта, успешно развивавшие наступление, в начале марта 1943 г. исчерпали свои возможности и вынуждены были под ударами крупных сил врага отходить на ряде участков.

Противник в районе Красноармейское, Красноград ввел в бой 800 танков, поддерживаемых 750 самолетами. Танковый корпус СС и 48-й танковый корпус наступали на Харьков, Белгород, а армейский корпус «Раус» — в направлении Богодухов, Белгород, пытаясь окружить войска левого крыла Воронежского фронта. После овладения районом Харькова враг намеревался нанести удар на Курск с юга силами группы армий «Юг», а с севера, из района Орла, — группы армий «Центр»¹.

Учитывая тяжелое положение Воронежского фронта, Ставка ВГК выдвигала в его полосу 64-ю и 21-ю армии, которые могли подойти к Белгороду не ранее 20 марта. До выхода стратегических резервов 2-й и 3-й гвардейские танковые корпуса должны были задержать наступление врага на белгородском направлении в стыке 40-й и 69-й армий.

6 марта 1943 г., получив новую материальную часть и пополнение людьми, 3-й гвардейский танковый корпус убыл из состава 5-й танковой армии на фронт.

Из Каменск-Шахтинска под Белгород корпус передислоцировался отдельными частями. Танковые бригады железнодорожными эшелонами прибыли в район Волчанска (50 км юго-восточнее Белгорода) 10 марта. Из-за сильной вражеской бомбежки выгружались сразу на многих станциях и разъездах. Части и подразделения 2-й гвардейской мотострелковой бригады в корпус не прибыли, а сражались под Белгородом в составе других соединений.

Командующий Воронежским фронтом генерал Ф. И. Голлик приказал корпусу к исходу 13 марта сосредоточиться в районе Микояновки, не ожидая прибытия всех сил. Три танковые бригады (без батальонов автоматчиков и танкового батальона 19-й бригады) выступили по

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 138.

маршруту Волчанск, Шебекино, Микояновка. Находясь на марше, корпус получил приказ командующего 40-й армией генерала К. С. Москаленко действовать в направлении Томаровка, Борисовка. Несколько позже поступило уточнение боевой задачи — немедленно атаковать Борисовку и овладеть ею¹.

Марш на Борисовку бригады совершали по двум направлениям: по правому маршруту — Белгород, Ближний, Томаровка — 18-я гвардейская танковая бригада; по левому — Белгород, Становой, Борисовка — 3-я и 19-я гвардейские танковые бригады. Впереди действовал разведывательный батальон. Соседей справа и слева не было.

Корпус, двигаясь навстречу наступающему противнику, 13 марта достиг рубежа Стригуны, Становой и прямо с марша вступил в тяжелый встречный бой с крупной группировкой противника.

Армейский корпус «Раус» тремя дивизиями наносил удар из Борисовки на Становой с целью овладеть Белгородом. Более 100 танков противника с пехотой сопровождалась мощными самоходными орудиями «арштурм» и поддерживались массированными ударами авиации.

Бригады корпуса, захватив выгодные позиции, в течение трех суток вели ожесточенный бой с гитлеровцами. В условиях массированных налетов вражеских бомбардировщиков бригады отразили многократные танковые атаки и удержали достигнутый рубеж Стригуны, Становой, нанеся врагу значительный урон.

Главный удар противника пришелся по 3-й и 19-й гвардейским танковым бригадам. Фашисты атаковали их позиции в районе Станового тремя эшелонами танков. Перед батальоном майора И. Я. Амелина появилось более 20 танков, в том числе три «тигра». Офицер приказал своим подразделениям укрыться за железнодорожной насыпью, а взвод лейтенанта Д. Н. Вайдукова выдвинул поближе к вражеским машинам. Тридцатьчетверки по ложине скрытно подошли к врагу метров на четыреста. Лейтенант Вайдуков ударил по башне «тигра», но снаряд не пробил броню. Тогда он зашел ему во фланг и двумя снарядами повредил гусеницу. Еще несколько метких попаданий в корму — и «тигр» загорелся².

Остановив противника, корпус в ночь на 15 марта перешел в наступление. 18-я гвардейская танковая бригада

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 6, л. 30.

² Там же, л. 31.

внезапно атаковала противника на северо-восточной окраине Борисовки и, преодолевая сильный огонь танков и противотанковых орудий, прорвалась к переправе через Ворсклу. Но удержать переправу не удалось. Враг имел на этом участке большое превосходство в силах. По приказу командира корпуса бригада отошла на исходные позиции. В этом бою гвардейцы уничтожили 10 танков, 5 орудий, до 100 гитлеровцев¹. 3-я и 19-я гвардейские танковые бригады также нанесли врагу значительный урон.

В это время подошли соединения 40-й армии. Бригады корпуса своевременно вышли на исходные позиции и точно в назначенное время начали атаку. Бесстрашные гвардейцы, презирая смерть, умело маневрируя, вели свои танки на врага. Обозначился успех, хотя противник оказывал сильное сопротивление. В разгар боя член Военного совета 40-й армии полковник И. С. Грушецкий привез приказ — всем соединениям перейти к жесткой обороне на занятых рубежах. Корпус занял позиции в районе Стригуны, Становой.

Армейский корпус «Раус», усиленный подошедшей танковой дивизией СС «Мертвая голова», вновь перешел в наступление и в течение дня четыре раза пытался прорвать оборону 3-го гвардейского танкового корпуса, предпринимая лобовые и фланговые атаки. Особенно упорной была последняя, четвертая по счету попытка прорваться на Белгород. Началась она мощной авиационной и артиллерийской подготовкой. Самолеты врага с включенными сиренами в течение 30 минут непрерывно наносили бомбовые удары и обстреливали из пушек танки; в это же время велся интенсивный артиллерийско-минометный огонь. Затем фашисты перешли в атаку.

Населенный пункт Стригуны обороняла 18-я гвардейская танковая бригада. Противнику, атаковавшему юго-западную окраину деревни, бригада оказала сильное сопротивление; тогда враг попытался зайти во фланг с южной окраины. Комбриг своевременно разгадал замысел фашистов и, сманеврировав своими танками, отбил тщательно подготовленный удар. Враг отошел, потеряв 8 танков, 9 орудий, 5 автомашин и до 60 солдат².

Не добившись успеха в районе Стригунов, противник

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 264525, д. 1, л. 19.

² ЦАМО, ф. 38, оп. 80040, д. 79, л. 24.

активизировал свои действия вдоль шоссе через Становой, Ближний. На рубеже Станового, где оборону держали 3-я и 19-я гвардейские танковые бригады, гитлеровцы наступали двумя эшелонами танков общей численностью до 70 машин. Действия танков поддерживались штурмовыми орудиями и авиацией.

Завязался упорный бой. Умело используя местность, гвардейцы пропускали мимо себя немецкие танки и били их с флангов и тыла. Несколько фашистских машин застыло на почерневшем снегу, но гитлеровцы, не считаясь с потерями, наращивали силы¹.

...Дмитрий Ларченко, ветеран 3-й гвардейской танковой бригады, бесстрашный офицер, участник боев первых дней войны, умел в тяжелую минуту подбодрить и вдохновить воинов. В этом бою, как и в предыдущих, он находился у прицела орудия своего танка. Прикрывая опасное направление, он вступил в бой с четырьмя вражескими тапками, два из которых поджег. Однако другие успели зайти ему во фланг и поразить тридцатьчетверку. Несмотря на тяжелое ранение, майор Д. П. Ларченко продолжал вести бой.

Батальон отбил атаку фашистов. Выстоял. Но на пути в госпиталь комиссар Ларченко попал под бомбежку и погиб.

Танкисты обратились к командованию корпуса с просьбой присвоить самому отважному экипажу имя Дмитрия Ларченко. Так на башне одного из танков появилась надпись «Дмитрий Ларченко». Не раз вражеские снаряды подбивали эту тридцатьчетверку. Однако ремонтники быстро вводили ее в строй. Танк «Дмитрий Ларченко» прошел от Белгорода до немецкого города Росток. Командир танка гвардий младший лейтенант И. Д. Рощин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза².

На соседнем участке противнику удалось потеснить подразделения 19-й гвардейской танковой бригады к Орловке. По приказу штаба 40-й армии для усиления обороны в полосу действий корпуса прибыли 309-я стрелковая дивизия и 45-я отдельная танковая бригада, но противник в течение дня здесь не предпринимал активных действий.

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 6, л. 32.

² ЦАМО, ф. 3067, оп. 437060, д. 2, л. 85—86.

В это время велись ожесточенные бои юго-западные Белгорода, в результате которых врагу ценой больших потерь удалось оттеснить части 69-й армии и 2-го гвардейского танкового корпуса и 18 марта 1943 г. овладеть Белгородом¹.

Это намного усложнило положение корпуса. Его пути снабжения оказались перерезаны. Враг стремился развить наступление на север и восток, для чего подтягивал свежие резервы.

Корпус, находясь на фланге крупной группировки противника, мог отвлечь на себя значительные силы фашистов. В связи с этим он получил задачу совместно с 109-й стрелковой и 10-й артиллерийской дивизиями, 16-й истребительно-противотанковой бригадой перейти к обороне в районе Томаровка, Стригуны.

Разведкой было установлено движение резервов противника из Борисовки на Белгород. Генерал И. А. Вовченко приказал резерву — 18-й гвардейской танковой бригаде — атаковать фашистов во фланг в районе Козычева и, выйдя на шоссе, не допускать движения гитлеровцев в направлении Белгорода. Бригада Д. К. Гуменюка атаковала врага в полдень 18 марта. До самого вечера велись упорные бои, но выйти на шоссе гвардейцам не удалось. Тогда комбриг решил направить к шоссе танковый батальон майора Ф. М. Бондаренко в обход, через Клиновой. Вскоре батальон вышел на шоссе и перекрыл здесь движение резервов противника на Белгород².

Враг предпринимал многократные атаки в направлении Борисовка, Стригуны, однако все они были отбиты артиллеристами 109-й стрелковой дивизии и танками корпуса. 19 марта особенно активно начала действовать вражеская авиация. С бреющего полета самолеты из пушек обстреливали боевые порядки бригад, после чего гитлеровцы одновременно с двух сторон атаковали Стригуны.

Неравный бой приняли воины артиллерийской батареи под командованием лейтенанта Ф. И. Костюка. В течение сорока минут отражали они яростные атаки врага. В 11 часов лейтенант получил приказ отойти в Томаровку. Однако, снявшись с огневых позиций на юго-западной окраине Стригунов и достигнув их северо-восточной окраины, он заметил группу вражеских танков, вышед-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 140.

² ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 6, л. 30.

ших на дорогу Стригуны—Томаровка. Путь отхода для батареи был отрезан. В это время показалась другая группа танков. До нее было около километра. Она обходила Стригуны с севера. Лейтенант Костюк с ходу развернул батарею и вступил в бой.

Фашистские танки двигались прямо на батарею. Казалось, еще немного, и она будет раздавлена. Но вот прогремел залп. Головной танк вздрогнул, остановился и стал окутываться черным дымом. К соседнему орудию приближалось два танка. Старший сержант В. И. Шаров метким выстрелом в упор поджег один из них. Однако и на батарее были потери: одно орудие и тягач выведены из строя. Шаров подбил еще один танк, затем автомашину с пехотой и бронетранспортер. В это время близко разорвавшийся снаряд вывел из строя пушку и тягач Шарова. Другие пушки тоже замолчали. Под сильным огнем батарейцы отошли и вскоре присоединились к своей части. Подвиг артиллеристов был высоко оценен. Сержант Василий Шаров был награжден орденом Отечественной войны II степени, лейтенант Федор Костюк — орденом Красной Звезды, другие воины батареи — медалью «За отвагу»¹.

Ожесточенный бой разгорелся на участке 3-й гвардейской танковой бригады, где противник наносил главный удар. Вражеские танки стремились во что бы то ни стало продвинуться вперед. Накал боя нарастал. Казалось, еще немного, и фашисты прорвутся.

Именно в этот момент майор И. Я. Амелин заметил, что к его батальону на большой скорости несется КВ. Он с ходу врезался в боевые порядки врага, ведя по его танкам меткий огонь. За ним двинулись вперед тридцатьчетверки. КВ поджег два фашистских танка, а другие экипажи — еще три.

После боя командир танка КВ лейтенант М. Ф. Кузнецов рассказал, что из-за неисправности мотора экипаж отстал от бригады, совершавшей марш из хутора Страхов. В полевых условиях механик-водитель техник-лейтенант И. С. Свириденков и командир орудия старшина В. С. Абрамкин сумели своими силами отремонтировать машину. После этого экипаж совершил трудный марш и в полной боевой готовности прибыл в свой батальон в решающий

¹ ЦАМО, ф. 3095, оп. 2, д. 22, л. 57.

момент боя. Все члены экипажа были награждены орденами¹.

В этих боях гвардейцы-котельниковцы нанесли врагу большой урон. Так, командир танкового взвода лейтенант В. Г. Никитин, сдерживая натиск превосходящих сил врага, уничтожил два средних танка и три орудия фашистов. Командир орудия старшина В. Ф. Ерохин уничтожил артиллерийскую батарею, четыре миномета и до 30 гитлеровцев².

Танковая рота старшего лейтенанта М. Н. Щучко, умело организуя засады, пропускала танки врага, а затем с тыла атаковала их. Вместе с танкистами бесстрашно сражались автоматчики сержанты Н. А. Феоктистов, А. Ф. Дружинский, Р. К. Устинов, И. Я. Савченко, А. Ф. Титов и другие³.

Большая нагрузка легла на офицеров связи корпуса. Среди них особенно выделялись майоры А. И. Червин, К. В. Климов, В. В. Дроздов. В бою часто боевые порядки бригад перемещивались с танками и пехотой врага. Но когда срочно требовалось доставить приказ командирам бригад, офицеры связи всегда делали это в срок.

В период боевых действий под Белгородом корпус был фактически расколот на две части: танковые бригады вели напряженный бой с превосходящим противником, остальные части находились в районе Волчанска и в пути, а с подходом к реке Северский Донец по приказу штаба Воронежского фронта действовали на других участках.

Упорные бои завязались в те дни за крупное село Маслова Пристань, что юго-восточнее Белгорода. Здесь в составе 8-й гвардейской кавалерийской дивизии действовала танковая рота 3-й гвардейской бригады под командованием старшего лейтенанта И. Г. Мартынова. Танкисты помогли конникам выбить фашистов из села и восстановить оборону по берегу реки Северский Донец. В этих боях рота Мартынова во взаимодействии с кавалеристами уничтожила 7 вражеских танков, 5 орудий, 17 автомашин и до роты пехоты. Командир кавдивизии писал командиру корпуса: «Экипажи танков под командованием офицера И. Г. Мартынова задачу выполнили блестяще. Старший лейтенант Мартынов и командиры танков за про-

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 60.

² Там же, л. 45—49. —

³ Там же, л. 61, 89, 105, 106.

явленную храбрость и мужество награждены мною орденами Красной Звезды, а остальной личный состав роты — медалями «За отвагу»¹.

Трудную боевую задачу выполняли в то время танкисты роты старшего лейтенанта В. Д. Капустина. Десять дней они удерживали переправу через Северский Донец, отражая яростные атаки вражеских танков. На десятые сутки к этому рубежу вышли части 64-й армии. Командир дивизии наградил весь личный состав роты Капустина орденом Красной Звезды и медалями, а командиру 3-й гвардейской танковой бригады сообщил: «Ваши танкисты проявили такое мужество, что трудно выразить словами. Они у Вас крепче брони».

Многие воины корпуса, идя в бой, желали связать свою судьбу с ленинской партией. Среди них был сержант С. С. Сурин. В своем заявлении он писал: «Прошу принять меня в ряды Коммунистической партии. Буду драться с врагом до последнего дыхания, до последней капли крови».

...Машина младшего лейтенанта П. А. Емельянова шла головной. Гитлеровцы открыли по ней сильный огонь. Обнаружив огневые точки врага, командир орудия сержант Сурин стал подавлять их одну за другой. Вдруг вражеский снаряд угодил в танк. Машина остановилась. Но Сурин продолжал стрелять. Еще три снаряда попали в неподвижный танк. Сурин ранен в обе ноги. Превозможная нестерпимую боль, сержант вел огонь до тех пор, пока не потерял сознание. Так выполняли свой солдатский и партийный долг коммунисты корпуса.

Под вечер 19 марта танки противника вышли к южной окраине Томаровки, а часть из них начала обходить ее с востока. Однако, встретив сильный огонь танков 18-й гвардейской танковой, 16-й истребительно-противотанковой бригад и 109-й стрелковой дивизии, повернули обратно. В районе Борисовки было отмечено более 100 танков. Стало ясно, что враг проводит разведку боем перед новым наступлением. В этой обстановке командир корпуса приказал: 18-й гвардейской танковой бригаде к рассвету 20 марта прикрыть дорогу Томаровка—Козацкое и удерживать ее в течение дня. 19-й гвардейской танковой бригаде прикрыть дорогу Белгород—Обоянь и не допустить прорыва противника на Курск. Главный удар не-

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 264525, д. 1, л. 15.

приятель наносил из Белгорода на Обоянь. Бригады корпуса сдерживали наступление фашистов на этом направлении, отражая их многочисленные атаки до подхода войск 21-й армии.

2-я гвардейская мотострелковая бригада стойко отражала атаки противника, пытавшегося прорваться на левый берег Северского Донца.

Потеряв надежду на успех, гитлеровцы решили перенести главный удар в направлении железнодорожного моста. Разгадав этот замысел, командир бригады полковник М. П. Лебедь приказал разведчику старшине С. П. Крыжановскому взорвать этот мост.

Еще днем тщательно изучив подступы к мосту, Савва Крыжановский с группой разведчиков под покровом темноты стал пробираться к нему. К 4 часам разведчики незаметно проникли под мост и привязали к ферме взрывчатку.

Начало светать. Группу могли обнаружить в любую минуту. Вдруг послышался шум моторов и лязг гусениц. К мосту приближались танки противника. Старшина поджег бикфордов шнур, приказал приготовить связки гранат. Как только первый танк вышел на середину моста, разведчики бросили гранаты. Раздался мощный взрыв. Часть моста рухнула. По скопившимся у разрушенного моста танкам открыла огонь артиллерия бригады. За успешно выполненное задание разведчики были удостоены правительственных наград. Старшина С. П. Крыжановский подал заявление с просьбой о приеме его в партию¹.

23 марта 1943 г. приказом командующего 40-й армией генерала К. С. Москаленко танковые бригады корпуса выводились из района боев. 2-я гвардейская мотострелковая бригада оставалась в обороне.

30 марта она сдала свой участок одной из дивизий 64-й армии и убыла на пополнение в район Тресвятской Воронежской области, где уже находились главные силы корпуса.

В ожесточенных боях под Белгородом воины корпуса во взаимодействии с другими соединениями уничтожили основную массу танков армейского корпуса «Раус». В течение десяти дней враг понес такие потери, что ему уже нечем было атаковать на этом направлении. К 22 марта

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 388849, д. 4, л. 6.

его наступление выдохлось. Попытка немецко-фашистского командования окружить войска 40-й армии в районе Белгорода и развить наступление на Курск с юга была сорвана.

В этих боях корпус впервые подвергся ударам авиации противника, самолеты которого были оснащены противотанковой пушкой с реактивными снарядами, встретился с тяжелыми танками «тигр», лобовую броню которых танковые пушки не пробивали, столкнулся с мощными самоходными орудиями «арштурм». Опыт борьбы, достигнутый на поле боя, и захваченные документы позволили изучить уязвимые места нового оружия гитлеровцев. Через несколько месяцев советские конструкторы поставили на тридцатьчетверку новую 85-мм пушку. Появились самоходки СУ-122, СУ-152 и танки ИС-1. Все эти машины, оснащенные новыми пушками, успешно вели бой с любыми танками врага, в том числе и с «тиграми». Это новое мощное оружие полностью оправдало себя в битве на Курской дуге.

Таким образом, благодаря мерам, принятым Ставкой ВГК, направление на Курск оказалось надежно прикрыто с юга. Хотя противник и сумел добиться некоторых территориальных успехов, в том числе захватить Белгород, но осуществить свои далеко идущие замыслы не смог. Врагу не удалось вернуть стратегическую инициативу и перейти к третьему этапу контрнаступления — совместными усилиями группы армий «Юг» и «Центр» окружить и уничтожить советские войска в районе Курска¹.

7. ОТ АХТЫРКИ ДО ДНЕПРА

С начала апреля 1943 г. 3-й гвардейский танковый корпус располагался в районе Тресвятской Воронежской области на доукомплектование. Организационно в его состав входили: 2-я гвардейская мотострелковая, 3, 18 и 19-я гвардейские танковые бригады, 1436-й самоходный, 1496-й истребительно-противотанковый артиллерийские, 266-й минометный и 1701-й зенитный полки, 324-й гвардейский минометный и 749-й истребительно-противотанковый дивизионы, 3-й разведывательный, 730-й мотоциклетный, саперный батальоны и другие части обеспечения.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 141.

К концу формирования в корпусе имелось 200 танков, 150 орудий и минометов¹.

На должность заместителя командира корпуса прибыл полковник Н. А. Чернояров. Полковник И. В. Сидякин был назначен заместителем командира по политической части, а командиром 3-й гвардейской танковой бригады — полковник Г. А. Походзеев.

25 мая корпусу было вручено гвардейское Знамя. По этому поводу выстроили весь личный состав. Генерал И. А. Вовченко, получив Знамя, опустился на колени, поцеловал его и произнес клятву. Все воины, находившиеся в строю, вслед за своим командиром произносили гвардейскую клятву на верность служения советскому народу, Коммунистической партии и Советскому правительству.

С момента вручения корпусу гвардейского Знамени был образован взвод его охраны, состоявший из 12 лучших воинов и трех танков. Командиром взвода назначили отличившегося в боях лейтенанта Михаила Кузнецова, который пронес его через всю войну в своем танке, а в особо тяжелых условиях, развертывая гвардейское Знамя, первым устремлялся в атаку.

Учеба в частях и соединениях проходила с большим подъемом. Воины тщательно изучали боевую технику и готовились к новым битвам с врагом. Личный состав настойчиво осваивал приемы и способы эффективного применения оружия, изучал сильные и слабые стороны техники и тактики противника. Повышению качества боевой подготовки частей способствовала широко развернувшаяся партийно-политическая работа, которую возглавил опытный политический работник полковник И. В. Сидякин.

За время подготовки корпуса к новым боям значительно окрепли партийные и комсомольские организации. Они возросли за счет коммунистов и комсомольцев, прибывших в части с новым пополнением, а также приема в партию и комсомол отличившихся в боях воинов.

К началу августа количество коммунистов в частях возросло на 25, а комсомольцев — на 50 процентов. В связи с созданием в батальонах, дивизионах первичных партийных и комсомольских организаций их число увеличилось соответственно на 83 и 90 процентов.

¹ ЦАМО, ф. 38, оп. 81133, д. 3, л. 22—24.

Командиры и политорганы, опираясь на партийные и комсомольские организации, подчинили всю свою деятельность подготовке частей к решительным боям. Они многое сделали для воспитания у воинов стойкости, упорства, отваги и твердой решимости разгромить врага. Большое внимание уделялось обучению командиров, партактива практике ведения политработы в ходе боев, воспитанию нового пополнения, которое в большинстве частей составило 50—60 процентов личного состава¹.

С апреля по август во всех частях проводились регулярные политзанятия с рядовым и офицерским составом. В предвидении применения противником новых типов танков особое внимание уделялось морально-психологической подготовке воинов. Политотдел выпустил памятку с рисунками новых танков и штурмовых орудий врага, на которых указывались их наиболее уязвимые места. Во всех подразделениях были проведены занятия по изучению методов борьбы с вражескими танками².

Важную роль в обеспечении мероприятий, проводившихся в этот период, сыграли штабы бригад и полков под руководством начальника штаба корпуса полковника М. И. Малышева.

В результате напряженной деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций личный состав корпуса хорошо подготовился к предстоящим боям.

Относительное затишье на фронтах закончилось. 5 июля 1943 г. мощные группировки неприятельских войск предприняли наступление на северном и южном фасах Курской дуги. Корпус перешел в подчинение Воронежского фронта и, выдвигаясь в район боевых действий, к 14 августа сосредоточился в районе Грайворона.

Как известно, 12 июля советские войска, измотав врага в оборонительных сражениях под Курском, перешли в решительное контрнаступление. Воронежский фронт значительно расширил прорыв в западном и юго-западном направлениях. Успешно вели наступление войска Степного фронта. Создалась возможность глубокого охвата немецко-фашистской группировки в районе Харькова.

Чтобы не допустить такого охвата, противник сосредоточил южнее Богодухова три танковые дивизии и пред-

¹ ЦАМО, ф. 32, оп. 11289, д. 438, л. 45.

² Там же.

принял контрудар по 1-й танковой и левому флангу 6-й гвардейской армий. С 11 по 17 августа в этом районе шли ожесточенные бои. Вскоре к Богодухову подошла 5-я гвардейская танковая армия. Контрудар врага был сорван¹.

Между тем немецко-фашистское командование готовило новый удар с запада, из района Ахтырки, в направлении Богодухова, намереваясь разгромить выдвинувшиеся вперед войска 27-й армии и двух танковых корпусов. Для этого предназначались две моторизованные дивизии (10-я и «Великая Германия»), два батальона тяжелых танков, части 7, 11 и 19-й танковых дивизий. Для удара к югу от Ахтырки выделялась танковая дивизия СС «Мертвая голова»².

Командующий Воронежским фронтом выдвинул на встречу вражеской группировке 4-ю гвардейскую армию с 3-м гвардейским танковым корпусом, а также часть сил 1-й танковой армии, 4-й и 5-й гвардейские танковые корпуса (эти два корпуса были сильно ослаблены в предыдущих боях).

3-й гвардейский танковый корпус и соединения 4-й гвардейской армии нанесли главный удар во фланг группировке противника и во взаимодействии с другими корпусами остановили ее продвижение на Богодухов. К исходу 20 августа войска 40-й и 47-й армий подошли к Ахтырке с северо-запада, глубоко охватив левый фланг фашистских войск, наносивших контрудар. Противник понес большие потери. Продвижение немецких танков было окончательно остановлено. Гитлеровское командование отдало приказ о переходе к обороне³.

Удар по ахтырской группировке корпус нанес внезапно, совершив 60-километровый ночной марш. Затем с рубежа Высокое, Прокопенка утром 20 августа атаковал противника в направлении совхозов «Ильичевка», «Ударник», «Кудрявый». Сняв противостоящего врага, корпус к исходу дня овладел совхозами «Ильичевка», «Осетняк», «Ударник».

На второй день противник против частей корпуса бросил в бой главные силы моторизованной дивизии «Вели-

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 176.

² Там же.

³ Там же.

кая Германия». Атаку вражеских танков и пехоты поддерживала авиация группами по 50—60 самолетов.

Корпус во взаимодействии с частями 4-й гвардейской армии в течение четырех суток на достигнутом рубеже отражал яростный натиск фашистов, нанося им значительные потери, и сам переходил в контратаки.

Все бригады и полки корпуса атаковали противника одновременно. Однако 19-я гвардейская танковая бригада под командованием Героя Советского Союза полковника Т. С. Позолотина раньше всех опрокинула противостоящего врага и овладела совхозом «Осетняк». Успех бригады был обеспечен хорошей организацией боя. Например, командир батальона капитан Я. К. Пивоваров лично провел рекогносцировку, проверил готовность к бою всех танкистов. С началом атаки комбат умело управлял своими подразделениями.

Танкисты батальона видели, как тридцатьчетверка командира хорошо использует складки местности. Стремительно ворвавшись на позиции противника, ее экипаж меткими выстрелами уничтожил огневые точки врага. На западной окраине совхоза капитан Пивоваров выстрелом с короткой остановки поджег вражеский танк, мешавший батальону продвигаться вперед. Гвардейцы, воодушевленные действиями своего командира, стремительно продвигались вперед¹.

Смело и решительно действовали в бою за совхоз «Ильичевка» танкисты 3-й гвардейской танковой бригады. Противник оказывал сильное сопротивление, но ничто не могло сдержать натиск гвардейцев. Командир танка лейтенант Б. Н. Дмитриевский, умело маневрируя на поле боя, вступил в единоборство с орудием и тяжелым танком врага. Получив ранение, Дмитриевский не вышел из боя. После того как был уничтожен расчет противотанкового орудия, Дмитриевский открыл огонь по правому борту «тигра» и подбил его. Но вскоре Дмитриевскому пришлось оставить свою подожженную машину. Увидев невдалеке оставившийся танк, экипаж которого из-за тяжелых ранений не мог вести бой, Дмитриевский быстро забрался в машину и снова пошел в атаку. Только после выполнения задачи батальоном офицер согласился отправиться в госпиталь².

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 300.

² ЦАМО, ф. 663, оп. 388847, д. 7, л. 30.

Одним из первых вступил в бой с вражескими танками лейтенант А. П. Трофимов. Он уничтожил два танка и штурмовое орудие противника, чем обеспечил успешное продвижение своей роты. Наградой ему за этот подвиг был орден Красной Звезды.

Не добившись успеха на направлении совхозов «Ильичевка» и «Осетняк», враг перенес главный удар на север. Здесь 2-я гвардейская мотострелковая бригада полковника А. Д. Павленко во взаимодействии с 1436-м самоходно-артиллерийским и 1496-м истребительно-противотанковым полками, хорошо укрепившись на высоте, уверенно отражала все попытки гитлеровцев прорваться на Веселый Гай. Потеряв свыше 50 танков, противник был вынужден отказаться от наступления и перейти к обороне.

23 августа советские войска штурмом взяли город Харьков. Успешные боевые действия войск Степного фронта на харьковском направлении заставили немецко-фашистское командование оттянуть с полосы корпуса моторизованную дивизию «Великая Германия».

Подготовка к решительному наступлению корпуса в составе 4-й гвардейской армии уже проводилась. Его начало ориентировочно планировалось на 27 августа. С этой целью в ночь на 25 августа производилась перегруппировка танковых бригад. Противник в ту же ночь начал отводить свои войска для организации обороны по рекам Ворскла и Котельва.

Разведка своевременно вскрыла замысел врага, и корпус всеми силами незамедлительно перешел в наступление. Танковые бригады быстро стали продвигаться вперед, уничтожая на своем пути арьергарды противника. В это время командующий армией приказал ударом в направлении Хухри, Котельва отрезать пути отхода противника на запад.

Корпус во взаимодействии с 7-й и 8-й гвардейскими воздушно-десантными дивизиями начал преследовать врага, который оказывал упорное сопротивление. В этих боях особенно отличились воины 19-й гвардейской танковой бригады.

Закрепившись в районе Хухри и на высоте, господствующей над прилегающей местностью, гитлеровцы вели сильный огонь по наступавшим подразделениям 2-й гвардейской мотострелковой бригады. Стрелковые дивизии тоже не могли продвигаться. Бригаде полковника Т. С. Позолотина была поставлена задача обойти с флангов вы-

соту и разгромить врага. Комбриг выслал в обход справа танковую роту старшего лейтенанта Н. П. Ракитного. Всю силу огня гитлеровцы перенесли на нее. И все же танки Ракитного прорвались в глубину вражеской обороны и, уничтожая на ходу огневые точки, вышли на северную окраину Хухри.

Успех роты использовала вся бригада. Полковник Т. С. Позолотин развернул два батальона на высоту с юга, заходя в тыл противнику. Гитлеровцы не успели перегруппировать свои силы, как тридцатьчетверки были уже на гребне высоты, давя гусеницами технику и поражая метким огнем живую силу.

В свою очередь успех 19-й гвардейской бригады использовали соседи — 3-я и 18-я гвардейские бригады и стрелковые дивизии.

Командующий 4-й гвардейской армией приказал командир корпуса во взаимодействии с частями 20-го стрелкового корпуса нанести главный удар в северо-восточном направлении и овладеть городом Котельва.

Развивая наступление, 3-я гвардейская танковая бригада вырвалась далеко вперед, оставив позади стрелковые дивизии. Танкисты решительно пошли на штурм Котельвы. Умело маневрируя, 1-й и 2-й танковые батальоны ворвались на восточную окраину города, а танки 3-го батальона зашли с севера, уничтожая живую силу и боевую технику врага.

18-я и 19-я гвардейские танковые бригады завязали бои с противником за северо-западную окраину Котельвы. 2-я мотострелковая бригада, с ходу форсировав Ворсклу, после короткого, но напряженного боя овладела населенными пунктами Буда и Куземино и захватила плацдармы на правом берегу реки.

Танковые бригады продолжали вести упорные бои с противником за центральную часть Котельвы. Гитлеровцы оказывали яростное сопротивление и танками с пехотой переходили неоднократно в контратаки. С рассветом 27 августа в результате согласованных действий танковых бригад и стрелковых дивизий неприятель был разгромлен в Котельве и город полностью очищен от гитлеровцев.

В ходе непрерывных восьмисуточных боев корпус уничтожил 43 танка, 8 штурмовых орудий, 21 бронетранспортер, 40 противотанковых орудий, 31 автомашину и более 2000 гитлеровцев. Но и потери корпуса, в основном

от огня тяжелых танков и штурмовых орудий врага, имевших мощное вооружение, тоже были значительными. Некоторые наши танки еще уступали немецким (Т-70) ¹.

Поражение немецко-фашистских войск под Ахтыркой и Богодуховом создало благоприятные предпосылки для нового крупного наступления Советской Армии. Войска Воронежского фронта приступили к выполнению задачи по освобождению Левобережной Украины, форсированию Днепра и захвату плацдармов на правом берегу. Главные усилия фронта сосредоточивались на киевском направлении, где предусматривалось разгромить одну из крупнейших группировок противника и рассеять его стратегический фронт.

Немецко-фашистское командование пыталось измотать советские войска и обеспечить переход к позиционным формам ведения войны, используя для этого Восточный вал, создаваемый по мощному водному рубежу — реке Днепр. Не имея сил для сдерживания мощного наступления войск Воронежского фронта, враг начал отводить соединения в западном направлении.

Корпус в составе 4-й гвардейской армии с 28 августа начал фронтальное преследование противника в направлении Заречье, Опошня и за три дня продвинулся на 25 км. Во время отхода гитлеровцы на выгодных рубежах организовывали сопротивление, широко применяли засады.

Располагая значительным количеством танков и артиллерии, корпус продвинулся дальше других соединений и отвлек на себя большое количество танков, противотанковых средств и авиации противника.

11 и 12 сентября во взаимодействии с 7-й и 8-й гвардейскими воздушно-десантными дивизиями корпус, действуя в направлении Романы, Опошня, преодолел расстояние 30 км и освободил семь населенных пунктов, в том числе Шкуркели, Галийку, Кольчики, Мысенки. Немецко-фашистское командование спешно перебросило на это направление подвижные войска, которые из района Бабанска перешли в контратаку, пытались отбросить корпус на исходный рубеж. Генерал Вовченко ввел в бой свой резерв — 3-ю гвардейскую танковую бригаду и две батареи СУ-122 — и сорвал эту контратаку. К исходу дня к бри-

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 81139, д. 3, л. 6.

гадам корпуса подошли стрелковые дивизии и закрепили его успех.

Танковые бригады еще дважды меняли направления ударов: сперва на Батки (7 км севернее Опошни), а затем на Лавренцы, Хресты. Но безуспешно.

В этих боях погиб замечательный офицер — командир 19-й гвардейской танковой бригады полковник Т. С. Позолотин¹.

На основании распоряжения командующего Воронежским фронтом корпус сдал свою полосу 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и 13 сентября выступил в район Беево, где вошел в подчинение командующего 38-й армией генерала Н. Е. Чибисова. Командарм приказал корпусу к исходу 14 сентября сосредоточиться в районе Свиридовки (30 км южнее Ромен). Протяженность маршрута составляла 260 км.

Перед маршем бригады имели запас горючего 1/4 заправки, тогда как им требовалось не менее 2,5 заправки. Чтобы в этих условиях выполнить задачу в срок, было решено обеспечить горючим те машины, которые нужны были для ведения боя, а остальные 500 машин оставить на специально организованных пунктах. Танков в то время имелось 133. Несмотря на сильную грязь и большую протяженность маршрута, корпус основными силами сосредоточился в новом районе своевременно².

38-я армия, освободив Сумы, развивала наступление на направлении главного удара фронта — Ромны, Прилуки, Киев, имея задачу форсировать Днепр севернее Киева и захватить плацдарм на правом берегу реки. Выход корпуса и других подвижных соединений к Днепру намечался на 26—27 сентября, а главных сил общевойсковых армий — 1—5 октября³.

Противник перед фронтом 38-й армии оборонялся 68, 75 и 88-й пехотными дивизиями. К исходу 14 сентября он подтянул свежие силы — 7-ю и 208-ю пехотные дивизии — в район Волошиновки (20 км юго-западнее Ромен) и попытался отбросить войска армии, но успеха не имел.

Генерал Н. Е. Чибисов поставил корпусу задачу: к исходу 15 сентября совместно с 232-й стрелковой дивизи-

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 11, л. 146.

² ЦАМО, ф. 663, оп. 382868, д. 1, л. 17.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 200.

ей прорвать оборону противника, развить наступление на хутор Харково и отрезать пути отхода роменской группировке врага; в дальнейшем с частями 50-го и 51-го стрелковых корпусов окружить и уничтожить неприятеля в районе Ромны, Локня, Фомицы¹.

Бригады корпуса в установленное время перешли в наступление и быстро опрокинули противостоящего противника. 3-я гвардейская танковая бригада с 1436-м самоходно-артиллерийским полком продвигалась вдоль дороги на хутор Харково, 2-я гвардейская мотострелковая бригада, усиленная 1496-м истребительно-противотанковым и 266-м минометным полками, — на хутора Матвеевка, Губаревка. Отразив контратаки врага, бригады в полдень 16 сентября овладели Матвеевкой, Бол. Ерошевкой и Волошиновкой.

Противник, почувствовав серьезную угрозу флангового удара танкового корпуса с юга и стрелковых соединений с севера, начал поспешно отходить на Прилуки, прикрываясь с юга сильным боковым отрядом. В этих условиях командарм приказал создать в корпусе два передовых отряда, которые должны были захватить переправы в районах Озеряне, Дегтяры и удерживать их до подхода 50-го стрелкового корпуса.

Первый отряд в составе усиленной 3-й гвардейской танковой бригады возглавил комбриг полковник Г. А. Походзеев, второй — в составе 3-го разведывательного, 730-го мотоциклетного батальонов и дивизиона 1436-го самоходно-артиллерийского полка — начальник разведки майор В. П. Богачев².

В полдень 16 сентября отряды приступили к выполнению задачи. Первый, уничтожив небольшие группы врага в районе Першетравного, к 17 часам достиг населенного пункта Лебединцы, где встретил организованное сопротивление фашистов. В ходе двухчасового боя сопротивление противника было сломлено. Он потерял до батальона пехоты. Отряд продолжал продвигаться на Озеряне.

Второй отряд опрокинул противостоящего противника и устремился в направлении Закроиха, Луценки, Озеряне, Дегтяры. К концу дня он преодолел более 60 км. Организованное сопротивление гитлеровцев отряд встре-

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 11, л. 146.

² ЦАМО, ф. 663, оп. 382868, д. 1, л. 17.

тил под Озеряне. Здесь гитлеровцы хорошо использовали выгодную для обороны местность. Однако разведгруппы быстро установили систему вражеской обороны, что позволило незамедлительно нанести удар по слабому месту и пробить брешь, в которую прорвались остальные силы.

Ночью в Озеряне прибыл и передовой отряд полковника Г. А. Походзеева. Приказ командующего 38-й армией был выполнен: путь отхода роменской группировке врага отрезан¹.

2-я гвардейская мотострелковая бригада, выполняя прежнюю задачу, с боем овладела Губаревкой и Грузьками. Передовой отряд бригады в полдень 17 сентября выбил противника из хутора Харково. В это время генерал Н. Е. Чибисов приказал корпусу действовать в направлении Калиновцы, Журавка, к исходу дня захватить переправы через реку Сула в районе Варва, Журавка.

Передовой отряд полковника Г. А. Походзеева, имевший 50 танков, был усилен батальоном 2-й гвардейской мотострелковой бригады. К исходу дня 17 сентября он с боем овладел населенными пунктами Варва и Журавка и вышел к переправам на реке Сула. Но они оказались взорванными врагом. В течение ночи и первой половины дня 18 сентября части корпуса вели бой за удержание Варвы и Журавки, затем повели наступление на Прилуки. На рубеже Голубовка, Ивановцы фашисты оказали сильное сопротивление. В результате ожесточенного боя, длившегося более двух часов, враг был разгромлен и начал отходить на запад. Соединения и части корпуса на плечах противника ворвались в Прилуки. Стремительно действуя и атакуя город с трех направлений, корпус к исходу дня полностью освободил Прилуки от гитлеровских захватчиков².

Преследование врага продолжалось. Утром 19 сентября по приказу командарма корпус вновь выслал два передовых отряда.

В ожесточенных боях они заняли ряд населенных пунктов и, захватив переправы в районах Туровки, Сергеевки и Гречаной Гребли, выполнили поставленные задачи. Враг был разгромлен, а остатки его отошли в западном направлении.

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 382868, д. 1, л. 17.

² ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 11, л. 150.

Распоряжением командующего 38-й армией корпус сосредоточился в районе Тарновщина, Дубовый Гай, Яблунка, где в течение двух суток занимался ремонтом материальной части и подтягивал тылы. За короткое время части проделали большую работу. Под руководством начальника тыла полковника И.-И. Потапова были собраны все отставшие машины, пополнены запасы материально-технических средств. Техническая служба под руководством инженер-подполковника А. И. Гольденштейна мобилизовала все силы ремонтников и ввела в строй 80 танков.

Личный состав хорошо подготовился к выполнению новых боевых задач. Многие сделали для этого член Военного совета 38-й армии генерал А. А. Епишев, который хорошо знал общую оперативную обстановку на фронте и состояние корпуса. Генерал А. А. Епишев приезжал в корпус в самые трудные моменты и своим страстным партийным словом воодушевлял гвардейцев на ратные дела.

С 19 сентября сопротивление гитлеровцев в полосе наступления Воронежского фронта значительно ослабло. Учитывая сложившуюся обстановку, командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин потребовал развивать наступление к Днепру в более высоких темпах и форсировать его с ходу. В решении этой задачи важная роль отводилась подвижным войскам. 38-я армия имела задачу форсировать Днепр севернее Киева и захватить плацдарм на правом берегу реки. Передовые части 51-го стрелкового корпуса вышли на рубеж Тарновщина, Яблунка.

В 3-м гвардейском танковом корпусе был создан сильный передовой отряд в составе 3-й гвардейской танковой бригады, самоходного артиллерийского полка, разведывательного и мотоциклетного батальонов под командованием командира бригады полковника Г. А. Походзева. 20 сентября в 12 часов отряд выступил в направлении Макеевка, Остер, имея задачу форсировать Десну и Днепр и ударом в направлении Горностайполь, Гостомель перерезать Житомирское шоссе и овладеть переправами через реку Ирпень, а с подходом 51-го стрелкового корпуса атаковать Киев с запада.

Спустя сутки отряд достиг Остера. Мост через Десну оказался взорванным. По наведенной переправе могла пройти только пехота и с большим трудом артиллерия. Тяжести танков она бы не выдержала. Но это не оста-

новило танкистов. Кто-то предложил попробовать перебраться на другой берег по дну реки. Полковник Г. А. Походзеев поддержал это смелое предложение.

Разведали брод, обозначили вехами трассу. Ширина реки в этом месте достигала 250 метров, а глубина — 2,2 метра. Первым преодолеть ее на танке Т-34 взялся лучший механик-водитель старший сержант В. И. Сорокин. Когда танк вошел в воду, Сорокин включил первую передачу и дал ровный газ. Вскоре машина достигла противоположного берега. Хотя внутрь танка проникло значительное количество воды, нормальная работа агрегатов не была нарушена.

Примеру Сорокина последовали и другие механики-водители. Передовой отряд успешно форсировал реку. На переправу каждого танка затрачивалось около 7 минут¹. Передовой отряд, не задерживаясь в Остере, продвигался на запад, обходя узлы сопротивления врага, и 24 сентября достиг Окуниново. Там уже были части 7-го гвардейского механизированного корпуса. Мост через Днепр фашисты взорвали².

Передовой отряд Походзеева повел разведку с целью найти переправу через реку и установить характер обороны противника на правом берегу Днепра. Попытка разведывательной группы переправиться через реку успеха не имела. Решили создать небольшую группу разведчиков. Отобрали семь человек во главе с лейтенантом М. М. Голиковым. Задачу им поставил начальник разведки корпуса. Учитывая сложность задания, группу готовили очень тщательно. Проверили оружие, подогнали обмундирование и снаряжение. Установили сигналы. Днем наметили исходный пункт, курс движения по реке, меры боевого обеспечения. Выделили три лодки.

С наступлением темноты 25 сентября лодки отчалили от берега. М. М. Голиков вспоминал: «Страху мы натерпелись немало. Сам Днепр ночью кажется еще могучее. Темные берега. Густые рваные облака. Иногда просвечивала луна. Лодка казалась скорлупой. Грести было трудно. Когда раздались пулеметные очереди с берега врага, казалось, что все пули летят на нашу лодку. Я сидел впереди и всматривался в непроглядную темь. Тело пронизывал холодный ветер. Важность задания заставляла

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 515.

² Советские танковые войска. 1941—1945, с. 146.

побороть некоторую боязнь. Эта очередь не попала, другая мимо, третья в стороне. Значит, огонь не прицельный. Гитлеровцы стреляют для самоуспокоения. Старались двигаться быстро, уже преодолели две трети Днепра. Все разведчики сосредоточены, весла работают ритмично, без плеска воды. Держимся вблизи друг от друга. Вот и берег. Первой причалила наша лодка. Бесшумно вышли на берег. Лодки оставили в кустах. Вдруг прямо над нами застрочил пулемет. Пули пролетели высоко. Мы разделились на две группы и с флангов начали пробираться к огневой точке. В то время когда начал стрелять пулемет, мы с тыла набросились на фашистов».

Разведывательная группа с наступлением рассвета благополучно вернулась с двумя пленными. Установили, что противник на этом участке имеет только прикрытие. Это были очень ценные данные¹.

В те дни развинулись ожесточенные бои за Днепр. Они не прекращались ни днем, ни ночью. Форсирование Днепра началось почти одновременно на широком фронте. Войсками Воронежского фронта были захвачены плацдармы южнее Киева, в районе Великого Букрина, и севернее — в районе Лютежа. Букринский плацдарм захватили соединения 3-й гвардейской танковой армии, а лютежский — 38-й армии. В этих боях активно участвовали и части корпуса.

26 сентября 2-я гвардейская мотострелковая бригада под командованием генерала В. Ф. Стенина², усиленная минометным, самоходно-артиллерийским и зенитным полками, истребительно-противотанковым дивизионом и саперным батальоном, по приказу командарма была выделена в армейский резерв и сосредоточилась в районе Бол. Дымерка. Несколько позже по приказу генерала И. А. Вовченко в этот же район прибыл и отряд полковника Г. А. Походзеева. Исправных танков в корпусе не осталось, и танковые бригады занимались восстановлением боевых машин.

К исходу 29 сентября соединения 38-й армии захватили плацдарм на правом берегу Днепра в районе Лютежа до 8 км по фронту и до 1 км в глубину. Противник частями 68-й и 337-й пехотных дивизий оказывал упор-

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 382868, д. 1, л. 18.

² Вместо убитого полковника А. Д. Павленко на должность командира 2-й гвардейской мотострелковой бригады был назначен генерал В. Ф. Стенин.

ное сопротивление, неоднократно контратаками пехоты при поддержке танков и авиации пытался ликвидировать плацдарм, захваченный войсками 38-й армии.

2-я гвардейская мотострелковая бригада должна была переправиться через Днепр в готовности к совместным действиям с 240-й стрелковой дивизией. Однако в ночь на 9 октября противник (до батальона пехоты) переправился на паромов через Днепр в районе Киева и захватил Труханов остров. Бригада получила приказ выбить его оттуда. Утром 9 октября, подтянув свои силы и используя подручные средства, она перешла в наступление. После напряженного боя враг был разгромлен, а остатки его, прикрываясь артиллерийским огнем из района Киева, отошли на правый берег Днепра. К вечеру Труханов остров был передан 71-й стрелковой дивизии, а бригада вернулась в Бол. Дымерку¹.

Зенитный полк корпуса был выдвинут в район Сваромье для прикрытия переправы через Днепр. Защищая ее вместе с другими частями ПВО от налетов вражеской авиации, зенитчики проявили высокое мужество и отвагу. Однажды на позиции зенитного полка начали пикировать один за другим 12 фашистских бомбардировщиков. Зенитчики майора И. М. Темного не дрогнули. Расчет комсомольца А. Ф. Марченко первой же очередью поджег вражеский самолет. Оставляя за собой черный след, стервятник врезался в землю. Бомбы рвались между орудиями, но зенитчики продолжали бой. Они сбили у переправы еще четыре «юнкерса».

Для расширения и удержания плацдарма в районе Лютежа из частей корпуса была создана сводная бригада во главе с генералом В. Ф. Стениным. В ночь на 14 октября она переправилась через Днепр и к рассвету заняла рубеж Синяк, Червоный Хутор. Отражая удары противника, сводная бригада в течение всего времени вела активную разведку. Разведчики проникали в глубину расположения врага и возвращались с ценными данными. Так, в ночь на 15 октября в район разъезда Микуличи на железной дороге Киев—Короostenь вышла группа в составе старшего сержанта С. П. Крыжановского, рядовых Н. М. Круглова и И. И. Ивасюка. Им предстояло за ночь проникнуть в тыл противника, установить силы и характер действий фашистов на разъезде.

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 382868, д. 1, л. 21.

Успешно выполнив задачу, разведчики заметили на шоссе в районе Блистовицы приближавшуюся со стороны Киева автомашину. Они залегли в кустах. Вскоре показались еще две машины, в которых находились гитлеровские солдаты. Когда они приблизились, разведчики бросили в них гранаты и открыли огонь из автоматов. Группа вернулась в бригаду на трофейной машине с пленными¹.

Сводная бригада после всесторонней подготовки 17 октября перешла в наступление. Справа действовали части 5-го гвардейского танкового корпуса, слева — 240-я стрелковая дивизия. Соединения хорошо взаимодействовали между собой и часто помогали друг другу. Преодолевая сопротивление врага, они расширили плацдарм до 20 км по фронту и до 15 км в глубину. Дальнейшее продвижение остановил сильный огонь врага с высот в районе Раковки. Бои здесь носили ожесточенный характер.

Батальон, которым командовал капитан В. В. Зарецкий, наступая на одну из высот, ночью ворвался в траншею врага и вступил в рукопашную схватку. Высота была взята. Всего батальон уничтожил до 60 фашистов. Наиболее отличившиеся были удостоены правительственных наград².

С этой потерей враг не мог смириться и направил сюда авиацию. Затем при мощной поддержке танков и штурмовых орудий перешел в атаку. Снова завязался жестокий бой. Ответственность за правый фланг 2-го мотострелкового батальона возлагалась на пулеметный взвод лейтенанта С. С. Резникова. Войны уже отразили три атаки фашистов. И вот к вечеру гитлеровцы под прикрытием трех танков снова пошли в атаку на позиции взвода. Пулеметчики сражались до последнего патрона. В этом бою смертью храбрых пал лейтенант С. С. Резников.

Противнику удалось прорвать оборону батальона на правом фланге. В этот момент командир взвода лейтенант Ф. Г. Копытин поднял взвод в контратаку, увлекая за собой бойцов других подразделений. В рукопашной схватке было уничтожено свыше 50 гитлеровцев. Враг был отброшен в исходное положение, и высота осталась за батальоном.

Штаб корпуса и некоторые подразделения располагались в деревне Рудня, а 3-я гвардейская танковая бригада

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 382868, д. 1, л. 21.

² ЦАМО, ф. 663, оп. 81139, д. 3, л. 66.

да — в Семиполках. Здесь в течение двух недель танкисты ремонтировали боевую технику. В двадцатых числах октября 1943 г. сюда начала прибывать 1-я отдельная чехословацкая бригада под командованием полковника Людвика Свободы. Командование корпуса организовало встречу советских и чехословацких воинов. Танкисты делились с чехословацкими друзьями боевым опытом. Все это способствовало развитию братской дружбы между советским и чехословацким народами и их армиями.

По приказу Ставки 3-й гвардейский танковый корпус 26 октября убыл на доукомплектование в район Тулы. За время боев (20 августа—26 октября 1943 г.) было уничтожено и захвачено 7150 фашистских солдат и офицеров, 124 танка и штурмовых орудия, 130 орудий и минометов, 23 бронетранспортера, 72 автомашины, сбито 7 самолетов¹.

Активно участвуя в Курской битве и в освобождении Левобережной Украины, 3-й гвардейский танковый корпус неоднократно самостоятельно взламывал передний край обороны противника. При действии в составе 4-й гвардейской армии силы корпуса часто распылялись. Боевые действия велись побригадно, а танки использовались для непосредственной поддержки пехоты. Только с 25 августа корпус действовал в оперативной глубине противника, ведя фронтальное преследование его отходящих частей.

Действуя в составе 38-й армии, танкисты решительно и умело вели преследование противника с темпом 40—50 км в сутки.

Умело было организовано техническое обеспечение танков в трудных условиях боевых действий. Несмотря на то что до начала боевых действий машины прошли по 400 км своим ходом, все 200 танков были боеспособны и вступили в бой с ахтырской группировкой врага. Накопленный опыт эвакуации и ремонта поврежденных машин и четкое планирование техобеспечения позволили восстановить на поле боя 47 танков, в ремонтных мастерских — 59 со средним и 37 с текущим ремонтом. Некоторые танки возвращались в строй по три-четыре раза. В результате при выходе из боя на лютеевском плацдарме корпус сдал 38-й армии 57 танков.

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 382868, д. 1, л. 29—30.

За время боевых действий корпус преодолел расстояние более 800 км и во взаимодействии с другими войсками освободил более 50 населенных пунктов. Личный состав корпуса проявил в боях массовый героизм и отвагу.

Историческая победа под Курском и освобождение Левобережной Украины продемонстрировали возросшее могущество Советского государства и его Вооруженных Сил. Эту победу под руководством Коммунистической партии ковали на фронте и в тылу все советские люди.

8. НА РУМЫНСКОЙ ЗЕМЛЕ

10 ноября 1943 г. 3-й гвардейский танковый корпус сосредоточился в районе Тулы. Как и прежде, при выходе на доукомплектование подводились итоги минувших боев, анализировался и обобщался опыт боевых действий частей и корпуса в целом. Этому посвящались партийные и комсомольские собрания частей, партийный актив корпуса. Коммунисты и комсомольцы в своих выступлениях обсуждали прошедшие бои и предлагали наиболее эффективные способы борьбы с гитлеровскими захватчиками.

Обстановка на фронте в целом благоприятствовала Советским Вооруженным Силам. Владая стратегической инициативой и используя возросшую мощь экономики, они имели возможность продолжать наступление. Предполагалось в течение 1944 года полностью освободить от фашистских захватчиков оккупированную ими советскую территорию, а также приступить к освобождению от гитлеровского ига народов Европы. Достижение этой цели намечалось осуществить путем нанесения мощных последовательных ударов на различных участках фронтов и разгрома основных группировок врага.

В начале года главный удар наносился на юго-западном направлении силами трех Украинских фронтов. Наряду с этим сильный удар наносился под Ленинградом и Новгородом. В итоге успешного наступления в январе войска Ленинградского и Волховского фронтов освободили Ленинград от вражеской блокады. Главные силы 18-й армии противника понесли большие потери и оказались охваченными с флангов. Чтобы избежать полного разгрома, они поспешно отошли на заранее подготовленные рубежи.

П. А. Ротмистров. 1943 г.

А. П. Панфилов. 1965 г.

Командование корпуса и бригад. Брянский фронт, август 1942 г.

Офицеры 3-й гвардейской танковой бригады. Сидят (слева направо)—
Г. А. Свербихин, А. С. Туренков, Ф. Г. Тарасов; стоят — Н. Г. Хандрамай
и Д. П. Ларченко. 1942 г.

Перед наступлением. Средний Дон, декабрь 1942 г.

Бой за Котельниковский. На верхнем снимке — П. А. Ротмистров

Котельниковский освобожден

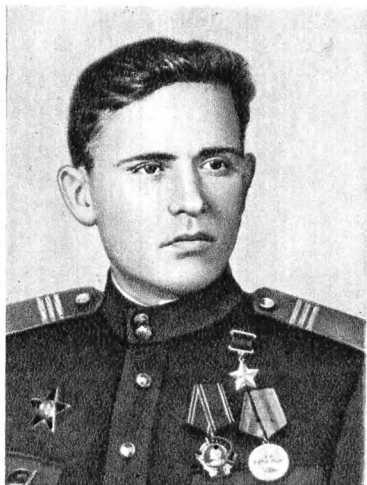
**Командование и офицеры штаба 18-й гвардейской танковой бригады.
Третий слева — Д. К. Гуменюк**

Герой Советского Союза
Б. Н. Дмитриевский

Офицеры 19-й гвардейской танковой бригады. Во втором ряду
в центре — Т. С. Позолотин. 1943 г.

Герой Советского Союза
С. П. Крыжановский

Герой Советского Союза
Б. А. Михайлов

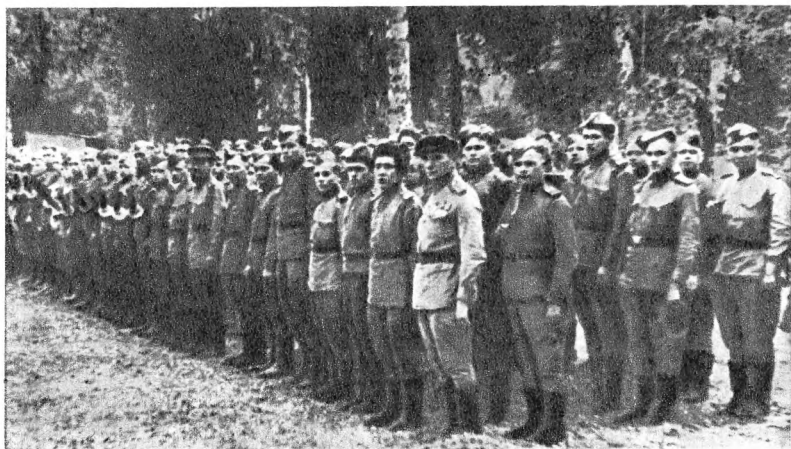
Командование и офицеры штаба 2-й гвардейской мотострелковой
бригады. 1943 г.

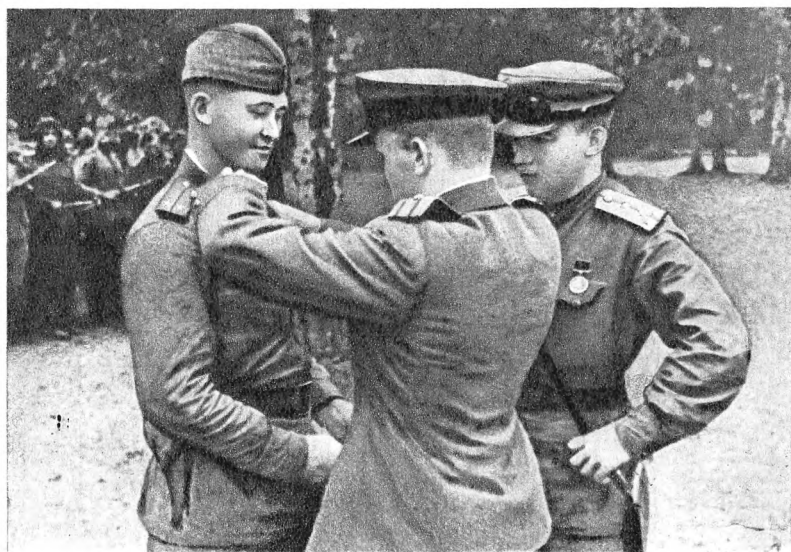
Офицеры штаба 266-го минометного полка. Второй слева (сидит) —
А. В. Козловский

Офицеры батареи 376-го гвардейского самоходного артиллерийского
полка. Второй слева — командир батареи Н. К. Шишкин

Разведчики

Командир 10-го гвардейского разведывательного батальона И. А. Сорокин вручает награды отличившимся в боях воинам

Офицеры 114-й подвижной ремонтной базы. В первом ряду второй слева — начальник базы Н. Л. Суботович

Офицеры 19-й гвардейской танковой бригады. В первом ряду в центре — А. Г. Куц

Герой Советского Союза
И. А. Сорокин. 1975 г.

Герой Советского Союза
Ф. В. Рогожников

Танкисты корпуса в г. Батуми. Май 1944 г.

Герой Советского Союза
В. И. Герасимов. 1979 г.

Герой Советского Союза
П. В. Фещенко. 1968 г.

Командование 18-й гвардейской танковой бригады. Третий слева —
К. О. Урванов. 1945 г.

Открытие памятника Герою Советского Союза В. М. Чеботареву
в г. Бобр. 1973 г.

Навечно в строю

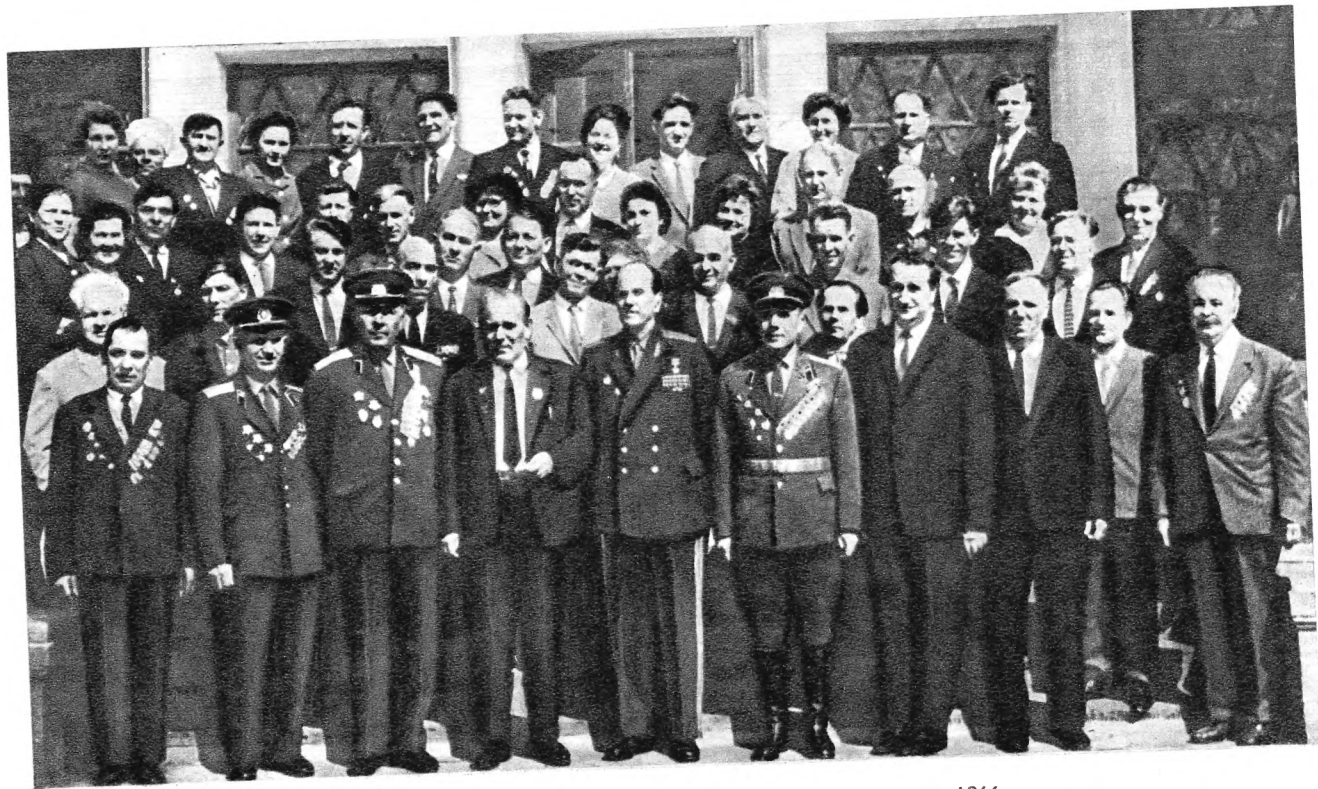
Ветераны корпуса А. В. Кулаков и Н. А. Бех

**И. Ф. Ткаченко возлагает венок к братской могиле воинов корпуса
в г. Пренцлау (ГДР). 9 мая 1974 г.**

Ветераны 3-й гвардейской танковой бригады. 1965 г.

А. П. Панфилов (в центре) среди ветеранов корпуса. 1966 г.

Встреча

3-й гвардейский танковый корпус 26 февраля прибыл на Ленинградский фронт, в район юго-восточнее Нарвы. Здесь бригады получили недостающую до штатов боевую технику и в короткий срок были приведены в полную боевую готовность. В это время командование и штаб изучали силы, состав и характер действий противника в направлениях возможного использования корпуса. Тщательно изучался опыт применения танков в лесисто-болотистой местности.

Все было подготовлено к боевым действиям. Однако войска Ленинградского фронта, отбросив врага на 280 км от Ленинграда, по указанию Ставки в начале марта перешли к обороне. 26 марта корпус был направлен на юг, где вошел в состав 2-го Украинского фронта.

После успешно проведенной Корсунь-Шевченковской операции советские войска в начале марта возобновили наступление с целью завершить освобождение Правобережной Украины. 2-й Украинский фронт наносил главный удар из района Звенигородки на Умань, Яссы. В его составе действовали 2-я, 5-я гвардейская и 6-я танковые армии.

В ночь на 27 марта, развивая наступление на запад и юго-запад, войска 2-го Украинского фронта вышли к реке Прут — Государственной границе СССР. В результате мощного удара войск фронта группировка немецко-фашистских войск на уманско-ясском направлении была разгромлена, а остатки ее отброшены за Днестр, в предгорья Карпат.

Существенный вклад в достижение этих побед внесли танковые войска. Высокое воинское мастерство и героизм танкистов обеспечили стремительные темпы преследования врага. 2-я и 6-я танковые армии развили наступление в направлении Ясс, чем способствовали общевойсковым армиям в быстрейшем освобождении всей территории восточнее Прута, выходе на государственную границу и перенесению боевых действий на территорию Румынии. 5-я гвардейская танковая армия вступила в Молдавию и создала благоприятные условия войскам 3-го Украинского фронта, наступавшим на кишиневском направлении. Мощный рассекающий удар танковых армий привел к расчленению 8-й и левого фланга 6-й немецких армий, ускорил разгром врага и выход войск фронта к предгорьям Карпат. Оказавшись перед фактом развала своей обороны, противник подтянул в район Ясс свежую

4-ю румынскую армию, которая основными силами заняла важнейшие горные перевалы в Карпатах и рубеж по линии Пашкани, севернее Ясс.

К середине апреля 1944 г. войска 2-го Украинского фронта закрепились в северо-восточной части Румынии и приступили к подготовке операции для улучшения своих позиций.

7 апреля по приказу командующего фронтом Маршала Советского Союза И. С. Конева 5-я гвардейская танковая армия (18, 20 и 29-й танковые корпуса) выводилась из боя и перегруппировывалась на правое крыло фронта — в район Бельцы, а позднее Ботошани. Армия была сильно ослаблена в прошедших боях. Из ее состава выводился 20-й танковый корпус, а вместо него вошел 3-й гвардейский танковый корпус.

Разгрузившись 7 апреля 1944 г. на станции Винница, 3-й гвардейский танковый корпус следовал по маршруту Могилев-Подольский, Ямполь, Ботошани протяженностью более 400 км. 14 апреля он сосредоточился в районе Копалэу, Строештий, Делений (10 км юго-восточнее Ботошани) и вошел в состав 5-й гвардейской танковой армии.

Для освоения незнакомого театра военных действий с личным составом проводились занятия, на которых изучались особенности действий танковых войск в горно-лесистой местности. 19-й гвардейской танковой бригаде, которой командовал полковник Г. А. Походзеев, было поручено подготовить и провести тактическое учение с целью показать, как танки и мотопехота должны действовать в гористой местности. На учении присутствовал весь командный состав армии. Занятия прошли поучительно, и командующий армией маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров объявил благодарность всему составу бригады.

В этот период главное внимание в партийно-политической работе направлялось на разъяснение личному составу правильных взаимоотношений между воинами Советской Армии — освободительницы и местным населением.

Миссию советских войск, вступивших в Румынию, Советское правительство четко определило в своем заявлении от 2 апреля 1944 г.: «Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома

и капитуляции. Вместе с тем Советское Правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжается сопротивлением войск противника»¹.

Этот документ имел огромное политическое значение. Он свидетельствовал о том, что Советский Союз, вводя войска на румынскую территорию, преследует только одну справедливую цель — окончательно разгромить гитлеровский фашизм. Командиры и политработники корпуса проводили повседневную разъяснительную работу как среди личного состава частей, так и среди местного населения.

Каждый воин все яснее понимал, что его священный долг — борьба с фашизмом до полной победы над ним, а румынский народ все более убеждался в высокой гуманности советских воинов, проникаясь к ним глубоким уважением.

К концу апреля 5-я гвардейская танковая армия завершила подготовку к наступлению. Она имела задачу войти в прорыв в полосе 7-й гвардейской армии и развивать наступление к западу от реки Прут.

Противостоящий противник занимал выгодный для обороны естественный рубеж с рядом высот, господствующих над окружающей местностью. Система обороны имела широко развитую сеть инженерных сооружений, большое количество дотов и дзотов, обнесённых колючей проволокой в три-четыре ряда.

Передний край обороны противника проходил по рубежу Думбровице, Васканий, Кукушений. Полоса обороны была насыщена противотанковыми орудиями и вкопанными в землю танками. В районе Думбровице располагалось 5 батарей противотанковых орудий, 5 танков и до 10 штурмовых орудий. В районе Хелештиень, Мовилень предположительно было сосредоточено до 50 танков. На этом рубеже оборонялись 2-я румынская пехотная дивизия и немецкие танковая дивизия СС «Мертвая голова» и моторизованная дивизия «Великая Германия».

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946, т. 2, с. 105.

В глубине по хребту Маре находился укрепленный район, который строился под руководством немецких офицеров в 1939 г., а в марте — апреле 1944 г. был усовершенствован. Особенно густая сеть долговременных огневых точек имела в районе Валя-Хаджеи, Тьрг-Ольшана, Пунджештий.

29 апреля в штаб корпуса прибыл Маршал Советского Союза И. С. Конев. Он разъяснил обстановку и поставил боевую задачу: войти в прорыв в полосе 6-й и 36-й гвардейской стрелковых дивизий 7-й гвардейской армии и к исходу первого дня наступления овладеть Оцелений, Хендрештий, в последующем наступать в общем направлении на Роман. Начало наступления — 2 мая.

В состав корпуса был введен 376-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк под командованием подполковника Т. Е. Карташева. Генерал И. А. Вовченко боевой порядок построил в два эшелона. В первом эшелоне 18-я, 3-я гвардейские танковые и 2-я гвардейская мотострелковая бригады, во втором — 19-я гвардейская танковая бригада.

Перед наступлением солдаты и офицеры подавали заявления о приеме их в партию. Командир танка 3-й гвардейской бригады лейтенант Р. Г. Розум в своем заявлении писал: «Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Я буду сражаться с врагом так, как дерутся коммунисты. Все силы отдам для победы, даже если для этого потребуется моя жизнь». Коммунист Р. Г. Розум сдержал слово. 2 мая на своем танке он первым ворвался в деревню Васканий. В бою он уничтожил «пантеру», две противотанковые пушки и более 15 гитлеровцев.

В этой же бригаде коммунист И. Ф. Павленко заявил: «От имени бойцов 2-й роты я заверяю весь личный состав нашего батальона, что в предстоящих боях мы будем драться, как подобает гвардейцам, стойко, мужественно и героически. Мы отдадим все силы для окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков и окажем помощь румынским трудящимся».

Ранее утро 2 мая 1944 г. Еще густой дымкой тумана покрыты холмы. Притих лес, скрывая последние приготовления к наступлению. И вдруг тишину расколол огонь сотен советских орудий. В небе появились самолеты, обрушившие на врага смертоносный груз. В 5 часов танки и самоходки корпуса вышли на огневые рубежи для участия в общей артиллерийской подготовке наступления.

Вслед за разрывами артиллерийских снарядов и мин передовые батальоны двинулись вперед. Однако противник остановил пехоту. В 6 часов 30 минут корпус главными силами перешел в наступление. Уничтожая огневые точки, технику и живую силу врага, преодолевая его ожесточенное сопротивление, части упорно продвигались вперед. К исходу дня корпус во взаимодействии с 6-й и 36-й гвардейской стрелковыми дивизиями занял пять населенных пунктов и продвинулся в южном направлении на 10—12 км. Враг отошел на вторую оборонительную полосу с долговременными укреплениями.

Корпус нанес внезапный и сильный удар по противнику. 3-я гвардейская танковая бригада, взаимодействующая с 6-й стрелковой дивизией, атаковала фашистов 65 танками. После упорного боя бригада обходным маневром овладела важной высотой и деревней Васканий.

В овладении этой высотой участвовала и 18-я гвардейская танковая бригада. Но когда она отклонилась вправо, на Думбровице, 3-я бригада, встретив упорное сопротивление врага, замедлила продвижение вперед. Бомбежка с воздуха, плотный артиллерийский и минометный огонь вынудили пехоту залечь. Артиллерия бригады в это время меняла огневые позиции и не могла воздействовать на противника. И только действия 18-й гвардейской танковой бригады, зашедшей противнику в тыл справа, позволили 3-й бригаде продолжать выполнение задачи и преследовать фашистов.

В результате наступления 2 мая танкисты корпуса нанесли врагу большой урон в живой силе и боевой технике. Они уничтожили 20 танков, 8 штурмовых и 30 противотанковых орудий, 16 минометов, до 350 солдат и офицеров¹.

С утра 3 мая корпус во взаимодействии со стрелковыми дивизиями возобновил наступление в прежнем направлении. Генерал И. А. Вовченко приказал бригадам обходить узлы сопротивления врага и бить его с флангов и тыла. 18-я гвардейская танковая бригада пошла в обход сильно укрепленной высоты. Зайдя врагу в тыл, танкисты уничтожили 4 дота, 12 огневых точек, штурмовое орудие и танк. В это же время 3-я бригада ворвалась на северные скаты соседней высоты. Противник, пытаясь остановить продвижение бригад, подтянул в этот район

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 9, л. 17.

еще несколько штурмовых орудий. Гвардейцы мужественно сражались с численно превосходящим врагом.

Весь оставшийся день противник предпринимал яростные контратаки, пытаясь сбить бригады с выгодных позиций. Под прикрытием истребителей вражеские бомбардировщики наносили удары по войскам армии.

Боем и разведкой было установлено, что фашисты непрерывно подтягивают подкрепления. На близлежащих высотах находилось до 20 дотов, более 30 танков, три дивизиона тяжелых минометов, а на северной опушке леса — два дивизиона орудий большой мощности. Огневые средства врага не давали возможности продвигаться вперед.

В ночь на 4 мая для обеспечения продвижения танков с меньшими потерями в корпусе создали штурмовые группы, каждая из которых включала взвод танков, взвод автоматчиков и отделение саперов. С утра после артиллерийской подготовки наступление возобновилось. Штурмовые группы устремились вперед и через полчаса вышли на северные скаты высот, а к 10 часам приблизились к траншеям противника. В это время «катюши» и минометы открыли ураганный огонь по врагу, а вскоре автоматчики корпуса ворвались в траншею.

После захвата господствующей над прилегающей местностью высоты сюда переместился наблюдательный пункт командира корпуса. Через некоторое время на него прибыл и командующий 5-й гвардейской танковой армией П. А. Ротмистров со своей оперативной группой.

Обстановка оставалась весьма напряженной. Враг отчаянно сопротивлялся. Разведка донесла, что гитлеровцы выдвигают с юга в направлении Хелештиень до 100 танков. Создалась угроза на правом фланге корпуса, где действовали 18-я гвардейская танковая бригада и 1436-й самоходно-артиллерийский полк.

Вскоре завязался ожесточенный бой. Уже в самом его начале было подожжено 10 вражеских танков. Несли потери и гвардейцы, но у врага они были значительно больше, так как танки корпуса находились на выгодном рубеже, а фашистские двигались по пристрелянной местности.

Когда были отражены три контратаки, подошли танки 29-го танкового корпуса. Они оказались на фланге контратакующего противника. Командир 18-й гвардейской танковой бригады Д. К. Гуменюк стал организовывать бой

своих батальонов с учетом изменившейся обстановки. В это время вблизи разорвался вражеский снаряд. Тяжело раненного комбрига доставили в медсанбат, где его оперировал хирург корпуса капитан медслужбы И. И. Балашов. Жизнь Д. К. Гуменюка была спасена. Когда корпус покидал Румынию, все, кто знал Д. К. Гуменюка, пришли в госпиталь навестить его.

В командование 18-й гвардейской бригадой вступил заместитель комбрига по политической части подполковник В. И. Есипенко.

В последующем все попытки войск 7-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий развить наступление в южном направлении не увенчались успехом. 6 мая 1944 г. по приказу Ставки ВГК войска 2-го Украинского фронта по всей полосе боевых действий перешли к обороне. «Дальнейшего развития наши операций, — отмечал генерал С. М. Штеменко, — тогда не получили, главным образом вследствие усталости войск в связи с длительным наступлением в условиях весенней распутицы и в результате возросшего сопротивления врага»¹.

Решением командующего фронтом 5-я гвардейская танковая армия была выведена во второй эшелон фронта и к 25 мая сосредоточилась в районе Делений, Порковици, Роший.

9. В БЕЛОРУССИИ И ЛИТВЕ

Победоносное наступление Советской Армии зимой и весной 1944 г. привело к разгрому стратегических группировок противника под Ленинградом и на Правобережной Украине и выходу советских соединений на фланги немецко-фашистских войск, оборонявшихся в Белоруссии.

Линия фронта в Белоруссии представляла собой выступ, который далеко вдавался на восток. Для удержания этого выступа, названного фашистами «белорусский балкон», гитлеровское командование сосредоточило крупные силы и создало глубоко эшелонированную оборону, превратив многие города в крепости. Здесь оборонялись группа армий «Центр» и фланговые соединения других групп армий — всего более 63 дивизий.

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1973, кн. 2, с. 324.

Удерживая Белоруссию, враг прикрывал важнейшие восточнопрусское и варшавское направления и в то же время угрожал флангам советских войск, действовавших в Прибалтике и в Западной Украине. Потому важнейшей задачей Советской Армии в летне-осенней кампании являлось освобождение Белоруссии.

Замысел этой крупнейшей операции 1944 года состоял в том, чтобы одновременными ударами четырех фронтов окружить и уничтожить противника на флангах белорусского выступа в районе Витебска и Бобруйска и расчленить его войска в центре — в районе Могилева. В дальнейшем намечалось нанести удары по сходящимся направлениям на Минск, с тем чтобы окружить и разгромить главные силы группы армий «Центр» и одновременно развить наступление в западном направлении — на Вильнюс, Белосток, Брест.

В осуществлении этого замысла решающее значение приобретали быстрота и стремительность наступления. Поэтому Ставка ВГК усилила фронты резервами, в том числе соединениями танковых войск. В частности, в состав 3-го Белорусского фронта были переданы 5-я гвардейская танковая армия (3-й гвардейский и 29-й танковые корпуса), а также 2-й гвардейский танковый и 3-й гвардейский механизированный корпус.

В середине июня 1944 г. 3-й гвардейский танковый корпус сосредоточился в районе Ярцево Смоленской области. В бригадах началась подготовка к предстоящим боям. Они доукомплектовывались личным составом и боевой техникой, ремонтировали машины, создавали запасы материальных средств. Командование уделяло особое внимание подготовке личного состава и техники к действиям в условиях лесисто-болотистой местности, большого количества водных преград.

Перед 3-м Белорусским фронтом, которым командовал генерал-полковник И. Д. Черняховский, стояла задача во взаимодействии с 1-м Прибалтийским и 2-м Белорусским фронтами разгромить группировки врага в районах Витебска и Орши и выйти на Березину.

5-я гвардейская танковая армия являлась эшелоном развития успеха фронта. В зависимости от хода наступления предусматривалось два варианта ввода ее в сражение. По первому варианту она должна была вступить в сражение в полосе 11-й гвардейской армии и развивать наступление вдоль Минской автомагистрали на Борисов.

По второму — в полосе 5-й армии для развития наступления в направлении Богушевск, Толочин, Борисов.

Командующий армией принял решение вводить армию в сражение в одношелонном построении, имея на правом фланге 29-й танковый корпус, на левом — 3-й гвардейский танковый корпус. От каждого корпуса выделить по одному сильному передовому отряду.

Учитывая, что на путях наступления придется преодолевать заболоченные участки, в бригадах заготавливались элементы мостов и бревна для самовытаскивания танков. В частях комплектовались группы разграждения и восстановления дорог и мостов. Для создания большей самостоятельности действий танковым бригадам придавались по бронетягачу, трактору и по две ремонтные ленточки.

Корпус в организационном отношении имел прежний состав. В частях насчитывалось 247 танков и самоходных орудий.

Несмотря на ограниченный срок подготовки (трое суток), командование корпуса и бригад отработало все вопросы взаимодействия с соединениями 5-й, 11-й гвардейской и 1-й воздушной армий.

В ходе подготовки к наступлению командиры, политработники и парторганизации мобилизовали воинов на успешное выполнение боевых задач. Главное внимание уделялось идейному и организационному укреплению партийных и комсомольских организаций, правильной расстановке коммунистов и комсомольцев в танковых экипажах и расчетах.

В большинстве рот были воссозданы партийные и комсомольские организации. Все это позволило наладить целенаправленную партийно-политическую работу среди воинов как в период подготовки наступления, так и в ходе его, усилило партийное влияние в подразделениях, повысило боеспособность частей.

Политические органы и парторганизации проявляли постоянную заботу об идейно-политической закалке молодых коммунистов, которые составляли значительную прослойку в парторганизациях частей.

Много внимания уделялось солдатам нового пополнения. Среди них оказалось немало молодых бойцов, призванных из недавно освобожденных районов и попавших на фронт впервые. Командиры и политработники воспитывали их в духе советского патриотизма и ненависти к

врагу, верности военной присяге. Бывалые войны передавали новичкам свой боевой опыт и знания. Широкое применение получила наглядная агитация. Изучались первомайские призывы ЦК ВКП(б), сводки Совинформбюро и материалы о злодеяниях гитлеровцев на оккупированной территории. Накануне наступления части получили боевой приказ и обращение Военного совета армии. С содержанием этих документов ознакомили весь личный состав. Во многих подразделениях прошли митинги, собрания, беседы.

В ночь на 22 июня 1944 г. был передан по радио, а утром опубликован в газетах документ огромной политической важности — «Три года Отечественной войны Советского Союза», в котором подводились военные и политические итоги трех лет героической борьбы советского народа и его Вооруженных Сил против фашизма.

23 июня 1944 г. войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление. Наибольшего успеха достигли 5-я и 39-я армии. В первый же день они прорвали оборону противника на 10 км в глубину и до 50 км по фронту. Через сутки войска 5-й армии овладели Богусhevском. В сражение была введена конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н. С. Осликовского. К вечеру ее передовые отряды вышли в район 3 км западнее Богусhevска.

Ввиду того что на богусhevском направлении войска 5-й армии уже вышли на оперативный простор, а на оршанском направлении наступление 11-й гвардейской армии развивалось значительно медленнее, было принято решение 5-ю гвардейскую танковую армию ввести в прорыв на богусhevском направлении¹.

3-й гвардейский танковый корпус получил приказ к утру 25 июня сосредоточиться в лесах западнее Лиозно. Поддерживать его в бою должна была штурмовая авиационная дивизия 1-й воздушной армии.

Едва стемнело, бригады корпуса потянулись на северо-запад. Машины двигались с потушенными фарами. Радиостанции работали только на прием. Четко действовала комендантская служба. Переход прошел организованно, сосредоточения корпуса противник не обнаружил.

За передовыми частями 65-го стрелкового корпуса 5-й армии продвигались разведывательные группы 3-го

¹ ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 100, л. 11.

гвардейского танкового корпуса. Это позволяло генералу И. А. Вовченко всегда знать место и характер действий противника и стрелковых частей. В 14 часов 25 июня началось выдвижение корпуса для ввода в прорыв. Он имел задачу наступать в направлении Смоляны, Толочин, Бобр и к исходу первого дня овладеть Нов. Борисовом. Одна танковая бригада должна была нанести удар в южном направлении, овладеть железнодорожной станцией Куханово и тем самым содействовать войскам 11-й гвардейской армии в разгроме оршанской группировки противника.

Сосед справа — 29-й танковый корпус, которым командовал генерал Е. И. Фоминых, имел задачу наступать в направлении Обольцы, Обчуга, Кострица и к исходу 26 июня передовым отрядом овладеть Стар. Борисовом и переправами на Березине.

За 3-м гвардейским танковым корпусом выдвигался армейский резерв — 1-й гвардейский мотоциклетный полк¹.

Генерал И. А. Вовченко принял решение ввести корпус в прорыв двумя эшелонами, имея сильный передовой отряд в составе 19-й гвардейской танковой бригады с 1436-м самоходно-артиллерийским полком, батареями 376-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка, разведывательным и саперным батальонами. В первом эшелоне находились 18-я гвардейская танковая и 2-я гвардейская мотострелковая бригады, 1496-й самоходно-артиллерийский полк, 376-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк (без батарей) и 266-й минометный полк. Во втором эшелоне — 3-я гвардейская танковая бригада, 749-й истребительно-противотанковый и 324-й гвардейский минометный дивизионы.

Вначале выступил передовой отряд, а через два часа вслед за ним и главные силы.

В 4 часа 26 июня, пройдя боевые порядки 65-го стрелкового корпуса, передовой отряд с ходу атаковал противника, оборонявшегося на рубеже Бронислава, Хадось. Поддержанный огнем артиллерии стрелкового корпуса и ударами 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии, он сломил сопротивление арьергардов 256-й немецкой пехотной дивизии и вышел на оперативный простор. Вслед за ним в образовавшийся коридор устремились

¹ ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 100, л. 13.

главные силы. Впервые корпус вошел в прорыв без развертывания главных сил.

3-й гвардейский танковый корпус продвигался в колоннах. Для преодоления сопротивления отходящего противника развертывалась обычно только передовой отряд. Большую помощь танкистам оказывала авиация, наносившая удары по врагу группами по 6—8 самолетов. Летчики надежно прикрывали главные силы корпуса, передавали сведения о численности противника и направлении его действий.

Наступление корпуса развивалось успешно. Передовой отряд ворвался в Смоляны и перерезал железную дорогу Орша—Лепель¹. В дальнейшем ему пришлось преодолеть много завалов, разрушенных мостов, заминированных участков дорог и подступов к населенным пунктам. Но гвардейцы упорно продвигались вперед. Уже к полудню, уничтожая мелкие группы гитлеровцев, танкисты достигли населенного пункта Озерцы. До Толочина оставалось не более 4 км.

Поскольку город Толочин был важным узлом дорог и сильным опорным пунктом, враг пытался во что бы то ни стало удержать его. Видимо, поэтому с ходу овладеть Озерцами и развить наступление на Толочин передовому отряду не удалось. Тогда командир корпуса ввел в бой главные силы. В это же время 18-я гвардейская танковая бригада подполковника В. И. Есипенко приступила к выполнению задачи, поставленной ей командармом: Она перешла в наступление в направлении Коханово².

26 июня в 15 часов 30 минут по заявке командира корпуса в воздухе появились штурмовики. Группами по 10—12 самолетов они нанесли удары по позициям фашистов. Не успели улететь самолеты, как грянули орудийные залпы. Путь танкам и пехоте был открыт. Котельниковцы перешли в наступление. Противник стал поспешно отходить к Толочину. Началось его преследование.

Впереди действовала 19-я гвардейская танковая бригада. Ее батальоны под командованием капитана П. В. Фещенко и майора Н. С. Калашникова первыми вышли на подступы к Толочину, а затем ворвались на его улицы. Танкисты и автоматчики выбивали гитлеров-

¹ Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. М., 1969, с. 227.

² Дорогами побед, с. 228.

цев, засевших в подвалах и на чердаках. Танковый батальон капитана Фещенко в тесном взаимодействии с мотострелковыми подразделениями прорвался к железнодорожной станции и захватил здесь семь эшелонов с боевой техникой, боеприпасами и продовольствием. Железная и шоссейная дороги Орша—Минск оказались перерезанными.

За умелое управление подразделениями и мужество, проявленное в бою, коммунистам гвардии капитану П. В. Фещенко и гвардии майору Н. С. Калашникову присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Во второй половине дня Толочин был полностью очищен от фашистов. 19-я гвардейская танковая бригада вышла к населенному пункту Романовка (10 км западнее Толочина).

18-я гвардейская танковая бригада также успешно развивала наступление. Ее передовой отряд, возглавляемый заместителем командира бригады майором Ф. Г. Тарасовым, сломил сопротивление врага и занял железнодорожную станцию Коханово, где захватил четыре эшелона с различным военным грузом. Таким образом, шоссейная дорога Орша—Минск оказалась перерезана и здесь².

Упорный бой с танками и пехотой противника, отходившими из-под Орши, вела 18-я гвардейская танковая бригада. Неоднократно переходя в контратаки, гитлеровцы стремились выбить бригаду из Коханово, но все эти контратаки были отбиты.

В то время когда части корпуса действовали на Минской автомагистрали, 29-й танковый корпус главными силами овладел Обольцами, а его передовой отряд через Толочин продвигался в направлении Обчуга для овладения им с тыла. 1-й гвардейский мотоциклетный полк прошел через шоссе в районе Толочина и устремился на юг. Действуя в качестве армейского разведывательного отряда в направлении Круглое, Чернявка, он должен был обеспечивать левый фланг армии от внезапных ударов противника³.

В ходе боев корпус продвинулся почти на 50 км, вышел в тыл оршанской группировке врага и перерезал шоссейную и железную дороги Москва — Минск. Тем са-

¹ Дорогами побед, с. 228, 229.

² Там же.

³ Там же, с. 229, 230.

мым он оказал большое влияние на дальнейший ход наступательной операции войск 11-й гвардейской армии. Немецко-фашистские войска лишились кратчайшего пути отхода на запад, а также возможности маневрировать резервами. Разгромленные вражеские части стекались к автомагистрали и попадали под сокрушительные удары советских войск.

27 июня корпус развивал достигнутый успех и стремился не допустить организованного отхода вражеских войск за Березину. Нередко бригадам приходилось вести напряженные бои с врагом, отходившим из Орши и Богусhevска. Отступая вдоль Минской автомагистрали на Борисов, гитлеровцы через каждые 3—5 км выставляли засады и отряды прикрытия¹.

Передовой отряд корпуса был вынужден часто развертываться и вступать в бой, что в значительной степени снижало темп преследования. Освобождая один за другим населенные пункты, корпус в первой половине дня вышел к реке Бобр. Здесь гитлеровцы рассчитывали задержать дальнейшее наступление советских войск. На правом берегу реки фашисты отрыли траншеи, прикрыли их проволочными заграждениями, оборудовали доты и дзоты. Преодолеть Бобр с ходу передовой отряд не смог. Началась подготовка к форсированию с привлечением главных сил корпуса. Захват плацдарма возлагался на мотострелковые части².

Первым форсировал реку мотострелковый батальон, которым командовал капитан Л. К. Ерофеевских. Вначале на противоположном берегу закрепился взвод коммуниста старшины И. П. Панкова. Его успех развила рота под командованием старшего лейтенанта И. Д. Савкина. В коротком бою воины уничтожили более 100 вражеских солдат и 117 взяли в плен. Только автоматчик старшина Д. Ф. Махов уничтожил 14 гитлеровцев.

Успешно действовала и минометная рота старшего лейтенанта М. Ф. Голода. Минометчики подавили огонь двух артбатарей, несколько пулеметных точек, уничтожив свыше 50 фашистов³, и обеспечили продвижение пехотинцам. А вслед за ними на правый берег переправились и танки.

¹ Дорогами побед, с. 231, 232.

² Там же, с. 232.

³ Там же, с. 233.

Еще при подходе передового отряда к реке Бобр для удара в тыл оборонявшегося противника был направлен 3-й батальон 19-й гвардейской танковой бригады. Танкисты, находясь в тылу противника, действовали смело и решительно, чем способствовали быстрому разгрому врага. В этом бою отличился лейтенант В. М. Чеботарев. Он уничтожил 10 гитлеровских солдат и пленил обер-лейтенанта. Но враги наседали. Яростно отбивался лейтенант. Один за другим падали сраженные пулями фашисты. В этой неравной схватке В. М. Чеботарев погиб. За мужество и отвагу, проявленные в бою, коммунисту В. М. Чеботареву было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

К исходу дня 27 июня 3-й гвардейский танковый корпус овладел населенным пунктом Бобр. 29-й танковый корпус главными силами вышел в район Шарнево (2 км южнее Обчуги), а его передовой отряд овладел Осиновой.

Войска 11-й армии генерала К. Н. Галицкого совместно с войсками 31-й армии генерала В. В. Глаголева освободили Оршу и вечером вышли к Толочину. 2-й гвардейский танковый корпус вышел в район Староселье.

Враг упорно сопротивлялся, понимая, к чему может привести выход советских войск к Березине. «Еще несколько дней назад 5-я танковая дивизия врага располагалась в районе Ковеля. Катастрофическое положение заставило фашистское командование перебросить эту дивизию по железной дороге в Борисов. По плану гитлеровцев она должна была занять оборону на рубеже р. Бобр и не допустить дальнейшего продвижения 5-й гвардейской танковой армии на запад. Разведка обнаружила части 5-й танковой дивизии противника, когда они проходили рубеж Игрушки, Крупки»².

Было решено на этом рубеже разгромить танковую дивизию противника, предварительно нанеся по нему удары авиацией и артиллерией. 3-й гвардейский и часть сил 29-го танковых корпусов должны были ударить во фланг и тыл врагу, а затем развить наступление в направлении Борисова.

Решающую роль при этом маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров отводил 3-му гвардейскому тан-

¹ ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 291, л. 92.

² Дорогами побед, с. 234—235.

ковому корпусу. Однако утром 28 июня добиться существенного успеха ему не удалось. Бригады корпуса вынуждены были приостановить наступление из-за сильного артиллерийско-минометного огня противника. Вскоре на позиции корпуса двинулось около двух вражеских полков пехоты, 50 танков и штурмовых орудий.

При поддержке штурмовой и бомбардировочной авиации 1-й воздушной армии бригады корпуса сорвали контратаку гитлеровцев.

Снова открыла огонь армейская и корпусная артиллерия. Артиллерийский налет длился 20 минут, после чего началась атака. Корпус совместно с танковой бригадой 29-го танкового корпуса, наносившей удар во фланг фашистам, вел ожесточенный встречный бой до позднего вечера. К исходу дня 3-я гвардейская танковая бригада во взаимодействии со 2-й гвардейской мотострелковой бригадой овладела населенным пунктом Крупки, а 18-я гвардейская танковая бригада выбила противника из поселка Шейки¹.

Пользуясь тем, что основные силы 5-й танковой дивизии противника оказались скованными 3-м гвардейским танковым корпусом, 29-й танковый корпус устремился вперед и к середине дня 29 июня вышел к Березине в районе совхоза «Веселово». Выход этого корпуса к Борисову создал угрозу флангу и тылу вражеской группировки, действовавшей против 3-го гвардейского танкового корпуса. Чтобы не попасть в новый котел, гитлеровское командование 29 июля начало поспешно отводить свои части к Борисову.

3-й гвардейский танковый корпус сразу же начал преследование. 3-я гвардейская танковая бригада совместно со 2-й гвардейской мотострелковой бригадой наступали вдоль Минской автомагистрали, а 18-я гвардейская танковая бригада — на Бол. Ухолоды. Преодолевая минные поля, разрушенные участки дорог, подвергаясь бомбежке вражеской авиации, части корпуса, действовавшие вдоль шоссе, к исходу дня вышли к северной окраине Борисова и совместно с 29-м танковым корпусом завязали в городе различные бои².

Город Борисов был превращен оккупантами в крупный узел сопротивления. Прикрываясь реками Сха и Березина, они неоднократно переходили в контратаки.

¹ Дорогами побед, с. 235, 236.

² Там же, с. 237.

Перед танковым взводом лейтенанта П. Н. Рака командование 3-й гвардейской танковой бригады поставило боевую задачу: сломить сопротивление врага и, не ожидая подхода основных сил, захватить переправы через Сху и Березину.

В ночь на 30 июня 1944 г. четыре танка устремились к переправам. Двум из них удалось проскочить через заминированный мост. Вдруг от вражеского снаряда загорелся танк Мельника. Машина Павла Рака одна на предельной скорости двигалась по улицам Борисова. Отважный экипаж уничтожил вражескую самоходку, бронетранспортер и три орудийных расчета. Местные жители указали танкистам, где находятся комендатура и штаб, склады с боеприпасами. Приблизившись к штабу, танк открыл по окнам здания пушечный и пулеметный огонь. Оттуда в панике прыгали фашисты и тут же падали, скошенные пулеметными очередями. Танкисты разгромили колонну автомашин, сожгли бензосклад и взорвали склад боеприпасов.

Шестнадцать часов продолжался неравный поединок грозной тридцатьчетверки с врагом. Фашистское командование потребовало немедленно уничтожить советский танк. Гитлеровцы устроили засаду из тяжелых танков у перекрестка автострады Москва — Минск и Спортивной улицы. Гвардейцы приняли бой и уничтожили «пантеру» и «тигр». Но и Т-34 в этом неравном бою был подбит. Экипаж танка героически погиб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР лейтенанту П. Н. Раку, сержантам А. И. Данилову и А. А. Петряеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Жители Борисова свято хранят память о подвиге экипажа. Осенью 1960 г. героям-танкистам был воздвигнут памятник. Именами Павла Рака, Алексея Данилова и Александра Петряева пазваны улицы города. Пионерская дружина 1-й средней школы носит имя Героя Советского Союза П. Н. Рака. Приказом Министра обороны СССР воины навечно зачислены в списки одной из гвардейских танковых частей.

29 июня 18-я гвардейская танковая бригада освободила крупный населенный пункт Бол. Ухолоды. Ее мотострелковый батальон форсировал Березину в 5 км южнее Борисова и вел бой за расширение плацдарма.

Командование корпуса и командиры бригад делали все

возможное, чтобы усилить части, действовавшие на плацдармах, перебросить на правый берег Березины как можно больше мотострелковых, а затем и танковых подразделений.

30 июня к Березине подошли части 11-й гвардейской армии. В 3 часа 30 минут 2-я гвардейская мотострелковая бригада, мотострелковые батальоны танковых бригад и части 11-й армии приступили к форсированию реки на подручных средствах.

Первыми достигли противоположного берега реки воины батальона, которым командовал капитан Л. К. Ерофеевских. Ворвавшись во вражеские траншеи, они штыками и гранатами в короткий срок очистили их от гитлеровцев и обеспечили благоприятные условия для форсирования реки другими частями корпуса. Батальон выполнил боевую задачу почти без потерь. Особо отличились командир роты капитан А. П. Бирюков, старшина В. Д. Шорохов и рядовой М. И. Конишев. Они были награждены орденом Красного Знамени, а капитан Л. К. Ерофеевских — орденом Александра Невского¹.

С раннего утра разгорелся бой северо-западнее и юго-западнее Борисова. Гитлеровцы оказывали сильное сопротивление. Против мотострелковых частей они бросили танки и авиацию, пытаясь сбросить в реку переправившиеся советские войска. Пехотинцам приходилось нелегко. Однако вскоре на помощь им пришла штурмовая авиация, а танки, самоходные орудия, артиллерия и минометы поставили заградительный огонь против контратакующего противника.

Во второй половине дня 8-я понтонная бригада с участием саперного батальона навела три переправы для корпуса. К этому времени мотострелки на правом берегу имели достаточный плацдарм и, продолжая наступать, достигли южной и юго-восточной окраины Борисова.

Вражеский гарнизон, включавший в себя изрядно потрепаные в боях части 14, 299, 256-й пехотных и 5-й танковой дивизий, а также различные охранные и полицейские части, продолжал сопротивляться, но положение противника с каждым часом становилось безнадежнее.

Ранним утром 1 июля маршалу П. А. Ротмистрову доложили, что Борисов очищен от противника.

¹ ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 145, л. 16, 17.

Выход 3-го гвардейского танкового корпуса к Березине и освобождение Борисова совместно с 29-м танковым корпусом и стрелковыми дивизиями 11-й гвардейской и 31-й армий явились крупным успехом. За пять суток непрерывных боев корпус продвинулся на глубину до 160 км.

Весь день 1 июля 1944 г. танки и самоходки переправлялись на правый берег Березины и сосредоточивались юго-западнее Борисова.

После форсирования войсками 5-й гвардейской танковой армии Березины, освобождения Борисова и выхода 9-го танкового корпуса 1-го Белорусского фронта в район Осиповичей образовалась огромная дуга, которая с трех сторон охватывала отступавшие главные силы 4-й немецкой армии. Подвижные соединения 3-го и 1-го Белорусских фронтов находились в 100 км северо-восточнее и юго-восточнее Минска, а немецко-фашистские войска, отходившие к Минску, — в 130—150 км восточнее города. Таким образом, сложились благоприятные условия для окружения в короткий срок крупной вражеской группировки и освобождения Минска.

Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка ВГК организовала двусторонний обход — из районов Борисова и Осиповичей на Минск. Одновременно продолжалось фронтальное преследование врага в направлении Могилев, Минск.

5-я гвардейская танковая армия получила задачу развивать наступление и к исходу 2 июля во взаимодействии с другими войсками овладеть столицей Белоруссии.

Бригады 3-го гвардейского танкового корпуса подошли к крупному узлу шоссе и железных дорог Жодино. Комбинированными ударами совместно с 31-й танковой бригадой они разгромили врага в этом районе и начали успешно продвигаться к Острошицкому Городку.

Противник отходил к Минску, все более обнажая левый фланг и тыл своих войск. К исходу 2 июля главные силы 5-й гвардейской танковой армии достигли Острошицкого Городка, а передовые отряды вели бои на ближних подступах к Минску.

Немецко-фашистское командование принимало все меры, чтобы удержать Минск и вывести полуокруженные войска 4-й армии. На подступах к городу спешно готовились оборонительные сооружения: отрывались траншеи, оборудовались артиллерийские позиции, отдельные дома

и каменные постройки приспособлялись к круговой обороне. На танкоопасных направлениях устанавливались фугасы и мины. В районе Минска в это время находились остатки 78, 250, 260-й пехотных и 5-й танковой дивизий, а также переброшенные из Польши три полицейских полка СС.

На рассвете 3 июля 1944 г. передовые отряды 3-го гвардейского танкового корпуса завязали бой на северной окраине Минска. Одними из первых ворвались в город танки 18-й бригады во главе с командиром подполковником В. И. Есипенко¹. Вслед за ними в город вступили остальные части корпуса. Наиболее ожесточенные бои разгорелись на привокзальной площади. На станции находились большие склады военного и награбленного гитлеровцами имущества, которое они пытались эвакуировать. Несколько эшелонов уже были готовы к отправке.

В это время разведывательная группа корпуса под командованием старшего лейтенанта М. М. Голикова достигла Дома Правительства Белорусской ССР и ворвалась в здание. Через некоторое время сюда подошли батальоны 18-й и 19-й гвардейских танковых бригад. По улицам города с боями продвигались передовые части 2-го гвардейского танкового корпуса, ворвавшиеся в Минск с северо-востока. 29-й танковый корпус обходил город с северо-запада.

Быстрый выход в центр города крупных сил танков оказался для гитлеровцев настолько неожиданным, что они растерялись и не смогли оказать корпусу организованного сопротивления.

К 11 часам 3 июля в город вступили передовые части 11-й гвардейской и 31-й армий, а в полдень с юга — 1-й гвардейский танковый корпус. Противник, зажатый со всех сторон, был быстро разгромлен и пленен. К исходу дня советские войска полностью освободили столицу Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков.

Жители Минска горячо встречали своих освободителей. Они забрасывали танки цветами. И хотя весь город был истреблен, многие дома лежали в руинах, горели, лица минчан сияли от счастья. Люди не скрывали слез радости. Они срывали со стен домов немецкие вывески и указатели. Повсюду появлялись красные флаги².

¹ ЦАМО, ф. 332, оп. 4982, д. 52, л. 241.

² Там же, л. 242.

Освободив Минск, подвижные войска 1-го и 3-го Белорусских фронтов замкнули кольцо окружения, внутри которого восточнее Минска оказалось 105 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Вечером 3 июля 1944 г. столица нашей Родины Москва салютовала воинам 3-го и 1-го Белорусских фронтов, освободившим столицу Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, а Верховный Главнокомандующий объявил личному составу благодарность. Наряду с другими соединениями почетное наименование Минских было присвоено всем бригадам и частям 3-го гвардейского танкового корпуса.

Как только в Минск вошли главные силы 11-й гвардейской армии, корпус, выйдя из города, возобновил наступление, нанося главный удар в направлении Волмы, а 29-й танковый корпус продвигался на Раков.

Основное направление наступления 5-й гвардейской танковой армии постепенно смещалось на север. Теперь уже ни у кого не было сомнений в том, что ей придется участвовать в освобождении Советской Прибалтики. Так оно и случилось. 4 июля была получена новая боевая задача: 5-й гвардейской танковой армии предстояло развивать наступление в направлении Воложин, Вильнюс и во взаимодействии с 3-м гвардейским механизированным корпусом освободить столицу Литовской ССР — Вильнюс¹.

Перед фронтом наступления подвижных войск отходили, прикрываясь сильными арьергардами, части 25-й моторизованной, 78-й штурмовой и 256-й пехотной дивизий противника. Большие надежды гитлеровцы возлагали на подготовленный в инженерном отношении оборонительный рубеж, проходивший по левому берегу реки Ошмянка и по линии Жупраны, Богданов. Готовить его они начали еще в 1943 г., намереваясь создать здесь укрепления, которые преградили бы путь советским войскам по Ошмянской возвышенности с востока на запад².

Учитывая это, командование армии приняло решение вести наступление по двум направлениям: 3-му гвардейскому танковому корпусу — на Воложин, Гольшаны, а 29-му — на Молодечно, Жупраны. В последующем обоим корпусам предстояло развивать успех на северо-запад и во взаимодействии с 3-м гвардейским мехкорпусом ударом с юга и юго-востока овладеть городом Вильнюс.

¹ Дорогами побед, с. 244.

² Там же, с. 244, 245.

Командир корпуса решил боевой порядок построить в один эшелон, имея сильный передовой отряд.

В этот отряд выделялась 18-я гвардейская танковая бригада, усиленная 1436-м самоходно-артиллерийским полком и мотострелковым батальоном 2-й бригады. Командиром был назначен подполковник В. И. Есипенко. За передовым отрядом наступали: по правому маршруту — 2-я гвардейская мотострелковая бригада с 266-м минометным полком; по левому — 3-я и 19-я гвардейские танковые бригады, 376-й гвардейский тяжелый танко-самоходный полк и другие корпусные части. Впереди передового отряда действовал разведывательный батальон майора И. А. Сорокина.

5 июля корпус перешел в наступление. Бригады с боями вышли к Воложину. У населенного пункта Сугвозды (10 км северо-восточнее Воложина) разведчики обнаружили большую колонну машин. Как потом выяснилось, это двигались части боевой группы. Номера она не имела и называлась по имени своего командира Карла Мюллера. Еще 2 июля группа прибыла из Германии для усиления минского гарнизона. Очутившись в тылу советских войск, она поспешно повернула назад, и теперь 200 автомашин с пехотой приближались к Воложину. Гитлеровцы даже не предполагали, что по параллельному шоссе продвигаются танки 3-го гвардейского танкового корпуса. Удар гвардейцев оказался для них внезапным. Лишь небольшим разрозненным группам удалось скрыться в лесах¹.

После овладения Воложином корпус продвигался по шоссе, ведущему в Ошмяны. Гитлеровцы неоднократно предпринимали контратаки. Активизировала действия и фашистская авиация, подвергая бомбардировке боевые порядки частей корпуса.

6 июля сильные бои развернулись в районе Богданово, где противник перешел в контратаку одновременно с двух направлений. До полка пехоты и 16 штурмовых орудий контратаковали со стороны Гольшан. С направления Пешайлы наступала вражеская пехота, поддерживаемая 20 танками². Упорное сопротивление было оказано и 29-му танковому корпусу.

Командующий армией приказал генералу И. А. Вовченко, не ввязываясь в бой за Богданово, наступать вос-

¹ Дорогами побед, с. 247.

² ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 186, л. 29.

точнее, а генералу Е. И. Фоминых — обойти Криво-с-севера. Этот маневр в значительной степени обеспечил успех войскам армии, и особенно 29-му корпусу. Имея впереди танковую бригаду, он форсировал Ошмянку и овладел населенным пунктом Жупраны¹.

Вильнюс представлял собой важный узел обороны противника, прикрывавший подступы к Восточной Пруссии. С востока и юга город прикрывался внешним оборонительным обводом. На окраинах Вильнюса были открыты траншеи, установлены минные поля и устроены завалы. Гитлеровское командование сосредоточило в городе крупные силы. Оно стянуло сюда отступавшие части и соединения 3-й танковой армии, а также различные учебные и строительные подразделения. Всего в вильнюсском гарнизоне насчитывалось до 15 тыс. солдат и офицеров, 250 орудий, 40 танков и штурмовых орудий².

7 июля части 29-го танкового корпуса завязали бои на юго-восточной окраине города.

3-й гвардейский танковый корпус обойти Гольшаны не смог. Немецко-фашистское командование успело перебросить в этот район части 7-й танковой дивизии. Завязались ожесточенные бои. Однако совместно с подошедшими частями 11-й гвардейской армии корпус все же сломил упорное сопротивление противника. К вечеру Гольшаны были взяты, а затем гитлеровцев выбили и из Ошмян.

К утру 8 июля с северо-востока к Вильнюсу подошла 5-я армия, усиленная 3-м гвардейским мехкорпусом. В 7 часов после короткой артподготовки советские войска начали штурм города.

В середине дня к городу подошли части 3-го гвардейского танкового корпуса. Стремительным броском они ворвались на юго-западную окраину Вильнюса. Засевшие в домах, подвалах и траншеях гитлеровцы сопротивлялись с отчаянием обреченных. К вечеру 3-я гвардейская танковая бригада подошла к железной дороге. Командир бригады полковник К. А. Гриценко поставил задачу мотострелковому батальону капитана Л. К. Ерофеевских — захватить пассажирский вокзал и товарную станцию.

Автоматчиков поддерживали огнем танкисты 3-го батальона, которым командовал майор К. А. Слободяник.

¹ ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 186, л. 30.

² Дорогами побед, с. 248.

К утру батальон захватил станцию, на которой противник бросил 8 эшелонов, 10 паровозов и много имущества.

Ожесточенное сопротивление враг оказал в районе улицы Шопена. В ходе боя капитан Ерофеевских обнаружил вражескую комендатуру. Вместе со своим заместителем по политической части майором И. П. Яборовым и группой автоматчиков Ерофеевских ворвался в здание. В короткой схватке гвардейцы уничтожили 18 гитлеровцев. Однако вскоре фашистам удалось блокировать группу. Советские воины погибли, но гитлеровцы дорого заплатили за это, потеряв свыше 100 солдат.

После окончания Великой Отечественной войны юные следопыты средней школы № 1 Литовской железной дороги узнали фамилии всех, кто был с капитаном Ерофеевских и майором Яборовым. Это старшина Н. Л. Маликов из Липецка, старший сержант Х. Е. Федоров из Горьковской области, старший сержант Д. П. Коркишко из-под Киева, младший сержант В. П. Соколов из Архангельской области и рядовой В. Н. Ахромейко из Минской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. гвардии капитану Л. К. Ерофеевских и гвардии майору И. П. Яборову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а остальные воины награждены орденами Советского Союза. Одна из улиц города Вильнюса названа именем коммуниста И. П. Яборова.

К исходу 9 июля войска 5-й гвардейской танковой армии вышли к реке Вилия, блокировав в крепости значительную часть вражеского гарнизона. Командование фронта решило оставить для его уничтожения основные силы 5-й армии, часть же ее сил, а также 5-ю гвардейскую танковую армию и 3-й гвардейский межкорпус вывести из города.

5-й гвардейской танковой армии была поставлена задача нанести удар на юго-запад от Вильнюса, в направлении на Алитус, разгромить группировку вражеских войск в районе Лентвариса, с ходу форсировать Неман, захватить плацдарм и удерживать его до подхода войск 11-й гвардейской армии¹.

3-й гвардейский танковый корпус, получив задачу, во второй половине 9 июля совершил перегруппировку на новое направление. Наступление на Лентварис развивалось успешно. Передовой отряд корпуса — 19-я гвардей-

¹ Дорогами побед, с. 251, 252.

ская танковая бригада — завязал бой за Рудишкес, а передовой отряд 29-го танкового корпуса — 32-я танковая бригада — подошел к Лентварису. Вслед за ним начали выдвигаться главные силы. В ночь на 10 июля командарм уточнил задачу: передовым отрядом продолжать действовать на Алитус, а главными силами быть в готовности нанести удар на Майшёголу.

Частям корпуса, только что начавшим наступление в юго-западном направлении, предстояло повернуть строго на север.

Гитлеровцы все еще не теряли надежды деблокировать свои войска и удержать Вильнюс. Однако их планам не суждено было сбыться. Войска 5-й гвардейской танковой армии в течение 11 июля добивали остатки группировки противника в районе Лентвариса, а 3-й гвардейский механизированный корпус овладел Майшёголой.

Передовой отряд 3-го гвардейского танкового корпуса, развивавший наступление на Алитус, пройдя около 60 км по тылам врага, во второй половине дня 11 июля вышел к Неману. 19-я гвардейская танковая бригада овладела районом 4 км юго-восточнее Алитуса, а 25-я танковая бригада 29-го танкового корпуса овладела восточной частью Алитуса. В результате пути отхода фашистам на запад были отрезаны.

Вскоре к Неману стали подходить части 32-й стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии, которые использовали переправу 19-й гвардейской танковой бригады и к 7 часам 14 июля захватили плацдарм на левом берегу реки.

Когда стало известно о сосредоточении сильной группировки противника западнее Евье, корпусу была поставлена задача: имея передовой отряд в районе Алитуса, главными силами перейти к обороне на рубеже Рудишкес, Полукни, в течение 12—14 июля подтянуть тылы, отремонтировать боевую технику и к исходу 14 июля быть в готовности к наступлению в северо-западном направлении.

Во второй половине дня 13 июля из района западнее Евье около 50 вражеских танков с пехотой нанесли удар в направлении Лентвариса. Противнику удалось прорвать оборону стрелковых частей 5-й армии и выбить из Евье 1-й гвардейский мотоциклетный полк. В тот же день войска 5-й гвардейской танковой армии совместно с соединениями 5-й армии нанесли ответный удар. Они отбросили

противника, вновь овладели Евье и к исходу 14 июля вышли в район Жасляй, Жежмаряй¹.

13 июля под ударами советских соединений окруженные в Вильнюсе немецко-фашистские войска капитулировали.

Среди соединений, отличившихся в боях при освобождении Вильнюса и отмеченных в приказе Верховного Главнокомандующего, был и 3-й гвардейский танковый корпус. За образцовое выполнение задания командования в боях против немецко-фашистских захватчиков при освобождении столицы Советской Литвы и проявленные доблесть и мужество корпус, все его бригады и самоходно-артиллерийские полки были награждены орденом Красного Знамени².

После освобождения Вильнюса войска правого крыла 3-го Белорусского фронта, преследуя противника, вышли на ближние подступы к Каунасу. Непрерывно перебрасывая в район боевых действий подкрепления, враг пытался остановить советские войска на подступах к Восточной Пруссии, ликвидировать их плацдармы на Немане.

Отражая контратаки противника, войска фронта перешли к обороне. В то же время они готовились к возобновлению наступления.

3-й гвардейский танковый корпус был выведен из боя. С 17 июля его бригады восстанавливали боевую технику и пополняли запасы горючего, боеприпасов и продовольствия.

Ремонтные подразделения работали круглосуточно. К 25 июля только 74-я подвижная ремонтная база, возглавляемая майором В. П. Бахметьевым, отремонтировала 25 боевых машин. Всего к моменту возобновления наступления корпус имел 113 танков и самоходно-артиллерийских установок.

В эти дни бойцы и командиры, отличившиеся в боях, вступали в партию. Всего в корпусе во время освобождения Белоруссии и Литвы в ряды Коммунистической партии было принято 410 воинов³.

Продвижение войск 1-го Прибалтийского фронта на шяуляйском направлении создало угрозу окружения вражеских войск в районе Укмерге. 23 июля гитлеровцы

¹ Дорогами побед, с. 255.

² Советские танковые войска. 1941—1945, с. 192.

³ ЦАМО, ф. 332, оп. 4982, д. 52, л. 331.

стали отходить. Командующий фронтом дал указание 39-й армии начать преследование отходящего противника. Уже к исходу 24 июля, овладев городом Укмерге, армия развила наступление в западном направлении. Успешные действия 39-й армии послужили началом общего наступления правого крыла 3-го Белорусского фронта¹.

5-я гвардейская танковая армия получила задачу после прорыва обороны противника войсками 5-й армии в районе Ионавы действовать в направлении Ионава, Бабтай, Таураге. 18-я гвардейская танковая бригада переподчинялась 5-й армии для непосредственной поддержки пехоты.

Утром 25 июля 5-я армия перешла в наступление в направлении Каунаса, а 39-я армия успешно развивала наступление в направлении Кедайняя. Вечером в соответствии с решением командующего фронтом 5-я гвардейская танковая армия перенацеливалась в полосу 39-й армии.

29-й танковый корпус с утра 26 июля совместно с соединениями 39-й армии перешел в наступление. 27 июля начал наступление и 3-й гвардейский танковый корпус, имея в своем составе 3-ю, 19-ю гвардейские танковые и 2-ю гвардейскую мотострелковую бригады. 18-я гвардейская танковая бригада продолжала вести боевые действия в направлении Ионавы. 3-я гвардейская танковая бригада встретилась с частями 69-й пехотной дивизии врага у деревни Вепрай. В бой за нее вступил 2-й танковый батальон капитана Ф. В. Рогожникова. Исход его решил неожиданный для врага удар с тыла взвода, которым командовал лейтенант Р. Г. Розум. Гитлеровцы дрогнули и отступили.

Лесисто-болотистая местность, отсутствие дорог сильно затрудняли маневр силами и средствами. 3-й гвардейский и 29-й танковые корпуса были вынуждены лобовыми атаками выбивать гитлеровцев из каждого населенного пункта, из каждой рощи. Танкам не удалось оторваться от пехоты 39-й армии и выйти на оперативный простор, а стрелковые части не могли оказать им необходимую помощь, так как имели значительный некомплект — в полках насчитывалось по 50—100 человек².

¹ Дорогами побед, с. 257, 258.

² Там же, с. 259.

28 июля в одном из боев 3-й гвардейский танковый корпус потерял несколько своих опытейших боевых командиров. В районе Наровникишки в результате артиллерийского налета противника погибли командир 19-й гвардейской танковой бригады полковник Г. А. Походзеев, командир 3-й гвардейской танковой бригады полковник К. А. Гриценко и его заместитель по политчасти подполковник И. Ш. Шехмейстер, офицер штаба бригады майор И. В. Иванов и командир батальона майор М. Ф. Швецов. Исполнять обязанности командира 3-й гвардейской танковой бригады было поручено начальнику оперативного отдела корпуса А. С. Аксенову, а 19-й гвардейской танковой бригады — начальнику штаба бригады подполковнику Н. А. Кучину¹.

В течение 28—31 июля танковые корпуса, преодолевая упорное сопротивление моторизованной дивизии «Великая Германия», продвинулись на глубину до 40 км и к исходу дня 31 июля вышли к реке Невежис, севернее Бабтая, охватив Каунас с севера².

Успех 5-й гвардейской танковой армии своевременно использовали войска 5-й армии. В ночь на 1 августа 63-я стрелковая дивизия, поддерживаемая тяжелым танковым полком, ворвалась в Каунас. Вслед за ними вошли в город и другие соединения. К 7 часам город был очищен от противника.

Ожесточенные бои развернулись севернее Каунаса. Гитлеровцы пытались во что бы то ни стало остановить корпуса на реке Невежис. Но это им не удалось. В 5 км южнее Килбисая форсировали Невежис 2-я гвардейская мотострелковая и 18-я гвардейская танковая бригады. Остальные соединения получали новую материальную часть на станции Жасляй.

Одновременно и 29-й танковый корпус в районе Килбисая форсировал Невежис. К середине дня 3 августа его головные бригады овладели Арёгалой и вышли к реке Дубиса.

Ночью 4 августа 5-я гвардейская танковая армия получила приказ немедленно перейти в наступление, к утру овладеть городом Расейняй и не позже 20 часов выйти в район Кельмы (30 км северо-западнее Расейняй). Продвижение 5-й гвардейской танковой армии к Кельме да-

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 2, д. 6, л. 144.

² Дорогами побед, с. 259, 260.

вало возможность выйти в тыл наступавшей группировке врага, нанесшей удар на шяуляйском направлении.

3-й гвардейский танковый корпус форсировал Дубису в районе Арёгалы и вступил в тяжелые бои. К исходу дня ему удалось продвинуться всего лишь на глубину 5—6 км. Не смог добиться успеха и 29-й танковый корпус.

С 5 по 8 августа соединения 5-й гвардейской танковой армии, отражая многочисленные контратаки гитлеровцев, продвинулись на глубину до 20 км и овладели городом Расейняй. В этих боях они уничтожили 67 танков, 142 орудия и миномета и более 4000 гитлеровских солдат и офицеров¹.

Бои здесь носили особенно ожесточенный характер. На рассвете 7 августа три танка 18-й гвардейской танковой бригады притаились в засаде. Было тихо. И вдруг разразилась вражеская канонада. Гитлеровцы пошли в атаку.

— По машинам! — приказал командир взвода младший лейтенант Н. П. Агапов.

Всюду рвались вражеские снаряды. Танкисты пока выжидали. Но вот командир отделения автоматчиков сержант Александр Куртеев, наблюдавший за противником, доложил, что видит слева два фашистских танка.

Метким выстрелом Агапов поджег один из них. Другой свернул в сторону. Однако в это время появилось еще 11 танков. Вскоре три из них остановились, объятые пламенем. Два вражеских танка уничтожил командир роты лейтенант У. Р. Гефуров. Лейтенант Петр Хачатурян подбил три. А всего танкисты уничтожили 12 вражеских машин.

Корпус пытался развить наступление в северо-западном направлении. Однако противник подтянул резервы, и соотношение сил изменилось. В ночь на 10 августа командующий фронтом приказал танковой армии двумя корпусами совместно с соединениями 39-й армии закрепиться на рубеже Расейняй, Калнуай, а главные силы вывести в район Шарняй, Гиркальнис для восстановления матчасти и пополнения запасов. Здесь им следовало находиться в готовности к нанесению контрудара на Расейняй и Калнуай.

Утром 14 августа противник нанес удар в стык 39-й и 2-й гвардейской армий. До двух полков вражеской пехоты,

¹ Дорогами побед, с. 262.

40 танков и 15 штурмовых орудий, поддержанных огнем артиллерии, обошли Расейняй с севера и юго-запада. 25-я танковая бригада отбила несколько атак, однако удержать город не смогла. В тяжелом положении оказалась и 18-я гвардейская танковая бригада, которой пришлось оставить Калнуай.

В ночь на 15 августа корпус в составе 5-й гвардейской танковой армии и во взаимодействии с соединениями 39-й армии нанес контрудар на Расейняй и Калнуай. Двое суток здесь шли напряженные бои. 3-й гвардейский танковый корпус сумел потеснить врага и выйти к окраине Калнуая, однако взять город не смог. 29-й танковый корпус также не сумел овладеть Расейняем.

В это время в полосе 2-й гвардейской армии сложилась очень тяжелая обстановка. Поэтому Ставка ВГК 17 августа передала 5-ю гвардейскую танковую армию (3-й гвардейский и 29-й танковые корпуса) 1-му Прибалтийскому фронту. В ночь на 18 августа началась перегруппировка в район Шяуляя. Вместо убитого генерала И. В. Вовченко в корпус прибыл новый командир — генерал А. П. Панфилов.

Грандиозное наступление советских войск в Белоруссии и Литве, продолжавшееся более двух месяцев, закончилось выдающейся победой. Советские войска изгнали немецко-фашистских оккупантов с территории Белорусской ССР и значительной части Литовской ССР, начали освобождать Польшу, вышли к границам Восточной Пруссии и на Вислу. Была разгромлена одна из наиболее сильных вражеских группировок — группа армий «Центр». При этом 17 дивизий и 3 бригады гитлеровцев были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава.

Свой вклад в эту победу внесли и воины 3-го гвардейского танкового корпуса. За образцовое выполнение заданий командования в боях с фашизмом корпус был награжден орденом Красного Знамени. Входящие в его состав 3, 18, 19-я гвардейские танковые и 2-я гвардейская мотострелковая бригады, 1436-й и 1496-й самоходно-артиллерийские, 749-й истребительно-противотанковый полки получили почетное наименование Минских, а также были награждены орденом Красного Знамени. Наименование Минских получили 266-й минометный, 1701-й зенитный полки, 10-й гвардейский разведывательный батальон, 324-й гвардейский минометный дивизион; 376-й

гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк получил почетное наименование Виленского.

Указом Президиума Верховного Совета девяти войнам корпуса было присвоено звание Героя Советского Союза.

10. К БЕРЕГАМ БАЛТИКИ

В сентябре 1944 г. 3-й гвардейский танковый корпус в составе 5-й гвардейской танковой армии сосредоточился в районе Добеле (70 км севернее Шяуляя). Здесь он доукомплектовывался, восстанавливал материальную часть, готовясь к наступлению на рижском направлении.

Однако на этом направлении корпусу действовать не пришлось. Изменения в обстановке, и прежде всего сосредоточение на подступах к Риге основных сил группы армий «Север», потребовали переноса направления главного удара 1-го Прибалтийского фронта на Мемель (Клайпеда). Советским войскам предстояло внезапным ударом прорвать оборону врага, выйти к морю и перерезать пути отхода прибалтийской группировке в Восточную Пруссию¹.

5-я гвардейская танковая армия² получила задачу демонстративными действиями создать впечатление у противника о сосредоточении крупной танковой группировки советских войск на рижском направлении. Одновременно ей следовало подготовить соединения к совершению перегруппировки в леса севернее Шяуляя и быть в готовности нанести удар в направлении Мемеля. Начало наступления намечалось на первые числа октября.

Начиная с 19 сентября 3-й гвардейский танковый корпус по приказу командарма каждую ночь совершал марши, меняя районы сосредоточения. То он появлялся в балках в районе Абгульде, то в районе Сакас, Клади, Алаве. Наконец к 30 сентября части корпуса сосредоточились в районе Бержина (25 км севернее Шяуляя), где днем и ночью готовились к предстоящему наступлению.

Непрерывное маневрирование корпуса дало свои результаты. Гитлеровское командование начало стягивать

¹ Дорогами побед, с. 265.

² С 18 августа 1944 г. командующим этой армией стал генерал В. Т. Вольский.

на рижское направление свои оперативные резервы. Наиболее сильная группировка, в которую входило пять танковых дивизий, была сосредоточена юго-западнее Елгавы¹. Враг нанес два сильных удара — в районах Добеле и Балдоне, но успеха не добился.

Мероприятия по дезинформации противника, особенно связанные с имитацией подготовки наступления на Ригу с юго-востока, достигли своей цели. Гитлеровское командование обнаружило перегруппировку советских войск на рижское направление и их сосредоточение в районе Шяуляя только 2 октября, за два дня до начала наступления².

Во время передышки в районе Бержина в корпусе проводилась большая работа с личным составом. В боевой подготовке воинов главное внимание уделялось отработке быстрого прорыва вражеской обороны, форсированию водных преград, преодолению заболоченной местности.

Партийно-политическая работа в частях велась с учетом обстановки, которая складывалась на фронте, боевых задач, стоявших перед частями, и направлялась на воспитание у воинов высокого наступательного порыва, мобилизацию их усилий на окончательный разгром врага в Прибалтике. Командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы разъясняли личному составу, что для полного и окончательного разгрома фашизма еще потребуются огромное напряжение сил.

Большое место в партийно-политической работе занимали вопросы обеспечения тесного взаимодействия танкистов с пехотинцами, артиллеристами и авиаторами. Добиваясь усиления влияния коммунистов на личный состав, политорганы проявляли заботу о росте партийных рядов за счет передовых бойцов, отличившихся в боях.

Командиры и политработники много внимания уделяли подготовке к предстоящему наступлению нового пополнения, особенно воинов, призванных из западных областей Украины, Белоруссии и из Прибалтики, которые долгое время подвергались влиянию фашистской пропаганды. Вновь прибывших солдат знакомили с целями и задачами предстоящих боев, героическими традициями частей. Бывалые воины делились с ними своим боевым

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 135.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1964, т. 4, с. 355.

опытом. Ветераны рассказывали о прошедших сражениях в Белоруссии и Литве, о подвигах однополчан.

С волнением слушали гвардейцы рассказ о подвиге воинов 2-й гвардейской мотострелковой бригады Героев Советского Союза сержанта Г. С. Ковалева и рядового А. С. Мишина. 18 августа 1944 г. противник, пытаясь захватить важную высоту, бросил в атаку до батальона пехоты и 23 танка. Григорий Ковалев и Александр Мишин с товарищами смело отражали натиск врага. Немало гитлеровцев полегло на склонах высоты. Но враг не считался с потерями. К исходу дня, сосредоточив на узком участке 20 танков, противник вновь ринулся в атаку. Танки прорвались в глубину обороны батальона. Наступил решающий момент. Тогда Ковалев и Мишин связками гранат подорвали два фашистских танка. Враг был остановлен, но отважные воины погибли.

Начальник политотдела корпуса полковник И. В. Сидякин провел совещание с начальниками политотделов бригад и частей. Работники политотделов были распределены по частям и подразделениям.

Большую роль в мобилизации личного состава на успешное выполнение боевых задач сыграла корпусная газета, возглавляемая майором М. И. Нечетовым. Учитывая характер готовившегося наступления, политорганы издавали специальные листовки и памятки, в которых обобщался боевой опыт, приобретенный в Белорусской операции.

2 октября генерал В. Т. Вольский провел оперативно-тактическое учение с командирами корпусов по особенностям предстоящей операции. Командир корпуса генерал А. П. Панфилов в свою очередь провел аналогичное занятие с командирами бригад и штабами.

Умело был организован ремонт боевых машин. Вся техника была восстановлена точно к назначенному сроку.

Весьма сложным делом в период подготовки к наступлению явился подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия. Руководил тылом корпуса полковник И. И. Потапов, трудолюбивый и опытный хозяйственник. Когда доставка горючего оказалась под угрозой, Потапов послал на помощь снабженцам корпусного интенданта майора Е. И. Гольдберга, который успешно справился с заданием.

3 октября 1944 г. командующий армией генерал

В. Т. Вольский вручил корпусу заслуженную награду — орден Красного Знамени.

Впереди была одна из тяжелых наступательных операций. Гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало удержать Прибалтику. Оно понимало, что утрата этого стратегически важного района ухудшит военно-политическое и экономическое положение Германии. Потеря Прибалтики резко затруднила бы базирование и боевую деятельность немецко-фашистского флота на Балтийском море. Освободив Литву, Латвию и Эстонию, советские войска получали удобные исходные рубежи для вступления в Восточную Пруссию¹.

К началу операции корпус имел 180 танков и самоходно-артиллерийских установок, 200 орудий и минометов, около 5000 человек личного состава.

5-я гвардейская танковая армия в этой операции вводилась в прорыв на стыке 6-й гвардейской и 43-й армий после преодоления ими главной полосы обороны противника. Ей ставилась задача к концу первого дня с ходу прорвать вторую полосу и развить наступление на Мемель.

Ввод корпуса в прорыв предусматривался в первом эшелоне армии на правом ее фланге, 29-го танкового корпуса — на левом фланге, в направлении Упина, Ретово.

Боевая задача корпуса сводилась к тому, чтобы с выходом соединений 6-й гвардейской армии на рубеж Доукши, Гудилишки войти в прорыв и ударом в направлении Медыжки, Кули к исходу первого дня выйти в район южнее Тельшяя, а к исходу второго — в район Плуңгян².

В качестве средств усиления корпусу придавались 376-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк, 1315-й артиллерийский полк, дивизион 678-го гаубичного полка и батальон 21-й моторизованной инженерной бригады.

Местность в глубине обороны противника была лесисто-болотистой. Наличие больших лесных массивов и слабый почвенный грунт исключали массированное применение танков и сковывали маневр.

На всю глубину до берегов Балтийского моря гитлеровцы создали пять оборонительных полос. Сильной оказалась вторая полоса обороны, проходившая по берегам

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 135.

² ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 92, л. 43—45.

рек Вента и Вирвита. На подступах к Мемелю враг создал несколько оборонительных позиций, состоящих из ряда сплошных траншей. На важнейших направлениях были построены форты крепостного типа, каждый из которых представлял группу дотов, соединенных подземными ходами сообщения. Кроме того, к обороне порта привлекалась артиллерия береговой обороны и боевых кораблей.

Генерал А. П. Панфилов принял решение ввести бригады корпуса в прорыв по двум маршрутам: по правому — Рекочай, Рацышки, Юдейки и по левому — Рамуце, Рудупе, Ушпем. В качестве передового отряда должна была действовать 19-я гвардейская танковая бригада под командованием комбрига подполковника Н. А. Кучина¹.

Корпус в завершающем периоде подготовки к наступлению находился в районе Дрыжки, Груджяй, Бувойни, в 30 км от переднего края обороны противника. Такое удаление выжидательного района от переднего края не давало возможности врагу воздействовать на бригады огнем артиллерии, а также обеспечивало быстрый выход корпуса к рубежу ввода в прорыв.

3—4 октября была проведена рекогносцировка маршрутов выдвижения, исходного района, уточнены вопросы взаимодействия с соединениями 6-й гвардейской и 43-й армий и авиацией.

Военный совет 5-й гвардейской танковой армии обратился с воззванием к личному составу. Все было готово к наступлению. Разведчики корпуса внимательно следили за поведением противника. На участке предстоящего ввода в прорыв, в боевых порядках соединений общевойсковой армии от корпуса выставили два наблюдательных поста. Посты возглавили опытные офицеры-разведчики старшие лейтенанты Н. Ф. Левченко и В. В. Земцов.

5 октября 1944 г. гром артиллерийской канонады возвестил о начале наступления войск 1-го Прибалтийского фронта на мемельском направлении. Через час-полтора войска 6-й гвардейской и 43-й армий прорвали первую и вторую позиции главной оборонительной полосы противника. После ввода главных сил армии наступление развивалось еще более энергично².

¹ ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 106, л. 74.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 144.

Несмотря на успешное преодоление главной полосы, в первый день подвижные группы армии и фронта не были введены в прорыв. Это произошло в основном потому, что из-за неблагоприятных метеорологических условий артиллерийская и авиационная подготовка атаки началась лишь во второй половине дня и после прорыва главной полосы уже не осталось времени для ввода в сражение крупных танковых соединений.

На второй день наступление возобновилось с новой силой. Во второй половине дня 5-я гвардейская танковая армия была введена в сражение. Одновременно ввели в прорыв и подвижную группу 6-й гвардейской армии — 19-й танковый корпус. Дожди и непролазная грязь сильно затрудняли наступление. Тем не менее войска фронта, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, к исходу дня продвинулись до 25 км и завершили прорыв тактической зоны почти на всем участке наступления.

Обогнав пехоту, передовые отряды танковых корпусов к 18 часам вышли ко второй полосе обороны фашистов, однако прорвать ее с ходу не смогли, так как ее уже успели занять подошедшие резервы врага. Встреченный сильным артиллерийским огнем, передовой отряд 3-го гвардейского танкового корпуса повернул на юг, пытаясь найти слабое место в обороне гитлеровцев. Уничтожая мелкие группы танков и пехоты противника, он подошел к населенному пункту Рацышки и с ходу овладел им¹.

В это же время разведывательная группа корпуса, возглавляемая капитаном Д. П. Першиковым, захватила севернее Рацышки пленных. Шофер батальона связи из дивизии «Великая Германия» показал, что дивизия в полном составе в ночь на 6 октября прибыла из-под Добе-ле в район Тришка и что на этом участке действуют части 7-й танковой дивизии².

В ходе боя за Рацышки было подбито несколько танков и бронетранспортеров с опознавательным знаком «стальной шлем». Показания пленных подтвердились. Гитлеровское командование, видимо, уже определило направление главного удара советских войск и спешно перебрасывало силы из-под Риги, пытаясь заткнуть брешь, образовавшуюся в обороне³.

¹ Дорогами побед, с. 272.

² Там же, с. 272—273.

³ Там же.

Наступая за передовым отрядом, главные силы корпуса к исходу дня подошли ко второй полосе обороны. Однако прорвать ее с ходу не удалось. На рассвете 7 октября командир корпуса предпринял обходный маневр в направлении Жеменяны, Ловкосады. Сломив сопротивление противника на рубеже Подворники, Гонайцы, корпус форсировал реку Вирвита и вышел к населенным пунктам Медышки и Рудупе.

Корпус почти весь день вел бои в районе Медышки, но сломить сопротивление врага не смог.

В последующие два дня войска 1-го Прибалтийского фронта продолжали преследовать противника. 6-я гвардейская армия, наступая в северо-западном направлении, преодолела около 42 км и вышла в район Илакя. Затем была введена в сражение 51-я армия. Ее быстрому продвижению способствовали активные действия на этом направлении 5-й гвардейской танковой армии, особенно 29-го танкового корпуса, которым командовал генерал К. М. Малахов. 7 октября он прорвал промежуточный рубеж обороны и, продвинувшись за день до 60 км, овладел населенным пунктом Ретово.

Выведенный из боя 3-й гвардейский танковый корпус начал перегруппировываться на направление действий 29-го танкового корпуса. Переброска с правого фланга танковой армии на левый проходила с большими трудностями. Дорог было мало, а те, что имелись, находились в плохом состоянии.

Корпусу не раз приходилось развертываться, отражать контратаки и преодолевать минные поля и другие заграждения. И все же главные его силы вечером 7 октября форсировали Вирвиту и вышли на рубеж Кульшики, Юци. В это время командарм прибыл на командный пункт корпуса. Генерал А. П. Панфилов встретил командующего армией генерала В. Т. Вольского и доложил ему обстановку. Однако он с трудом держался на ногах, так как был болен, и командарм тут же назначил своего заместителя генерала М. Д. Синенко временно командиром корпуса¹.

Когда прибыл генерал Синенко, командарм ознакомил его с замыслом дальнейших действий. Корпусу предстояло перегруппироваться в районе Ретово в готовности развить успех на мемельском направлении и во взаимодейст-

¹ Дорогами побед, с. 275, 276.

вии с 29-м танковым корпусом перерезать коммуникации, связывавшие по суше войска группы армий «Север» с Восточной Пруссией. Танковые бригады корпуса устремились на Лугнели, Мемель. Успешно продолжал продвигаться и 29-й танковый корпус; его 25-я танковая бригада развивала наступление на Плугняны. Натиск гвардейцев нарастал.

К исходу 8 октября войска 5-й гвардейской танковой армии отделяла от побережья Балтийского моря узкая полоса, на которой находились три приморских города — Мемель, Паланга, Кретинга, превращенные гитлеровцами в мощные укрепленные районы. Враг пытался любой ценой удержать внешний обвод мемельского укрепрайона и не допустить выхода советских войск на побережье.

10 октября части корпуса преодолели реку Миния в районах Рагавышке и Пиктейки. Корпус весь день вел бой с контратакующими частями 58-й пехотной дивизии противника, усиленной танками. К концу дня бригады первого эшелона вышли к Будвидзе и роще западнее Генайце.

Ремонтники следовали за боевыми порядками вплотную и, несмотря на огонь и бомбежки противника, восстанавливали поврежденные танки.

Корпус вел ожесточенные бои с врагом днем и ночью. Бригады, маневрируя, продвигались вперед. Их авангарды создавали благоприятные условия для боя главным силам. Впереди активно действовала разведка, которая своевременно информировала свои части о сильных и слабых участках в обороне противника.

Одна из корпусных разведывательных групп под командованием капитана Д. П. Першикова действовала в направлении Кеманце, Карамешки. Сбивая мелкие группы и искусно маневрируя в промежутках боевых порядков врага, разведчики за несколько часов уничтожили до 30 гитлеровцев, подожгли 8 автомашин. Вторая разведывательная группа, возглавляемая капитаном М. А. Пучковым, под огнем противника проникла глубоко в его расположение и вышла на железную дорогу Кретинга — Мемель.

В тот же день главные силы корпуса, сломив упорное сопротивление противника на рубеже Якубово, Войтели, вклинились в его оборону на 10—15 км и к исходу дня вышли на рубеж: 18-я гвардейская танковая бригада — Карамешки, Мартинсфельд; 19-я гвардейская танковая

бригада овладела Леленом, а 3-я гвардейская танковая бригада — Динвентеном. Здесь бригады встретили сильное огневое сопротивление врага. По ним вели огонь противотанковая артиллерия, танки и штурмовые орудия, мощные орудия фортов, а также артиллерия кораблей, стоявших на Мемельском рейде.

Успешно наступали 10 октября части 29-го танкового корпуса. 32-я танковая бригада во взаимодействии с 53-й мотострелковой бригадой разгромила противостоящего врага и в полдень ворвалась в Палангу с востока. Одновременно 31-я танковая бригада овладела Каркельбеком и вышла на побережье Балтийского моря.

Выходом к морю 5-я гвардейская танковая армия выполнила свою основную задачу. Главные силы группы армий «Север» оказались отрезанными и потеряли сухопутную связь с Восточной Пруссией. Благодаря успешным действиям 5-й гвардейской танковой армии общее наступление на мемельском направлении развивалось столь стремительно, что противник не сумел использовать подготовленные тыловые оборонительные рубежи, из которых два были прорваны советскими войсками с ходу¹.

Однако в последующем бои приняли затяжной характер. В районе Мемеля противник оказал упорное сопротивление войскам 5-й гвардейской танковой и 43-й армий. Здесь гитлеровское командование бросило в бой отходившие части 7-й танковой дивизии и моторизованной дивизии «Великая Германия», а также 58-ю пехотную дивизию².

На следующий день, 11 октября, 3-й гвардейский танковый корпус, взламывая оборону врага и отражая его контратаки, подошел к внутреннему обводу укрепленного района.

В боях на подступах к Мемелю высокое мужество и героизм проявили гвардейцы 18-й гвардейской танковой бригады: командир танковой роты лейтенант И. В. Новиков, старший сержант В. И. Герасимов и многие другие.

Подвиг коммуниста И. В. Новикова стал примером для воинов бригады. Когда враг бросил в контратаку свыше 50 танков, Новиков смело повел свою роту им навстречу. Машина, в которой находился командир, вырвалась не-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1964, т. 4, с. 359.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 144.

сколько вперед и заняла выгодную позицию. Ведя меткий огонь, экипаж уничтожил три танка и четыре бронетранспортера. Раненный в голову, лейтенант И. В. Новиков продолжал управлять подразделением до тех пор, пока не миновала опасность прорыва фашистов в тыл бригады¹.

Храбро сражались в этих боях и мотострелки бригады. При отражении одной из контратак командир отделения старший сержант В. И. Герасимов вел огонь, пока не кончились патроны, а затем гранатой уничтожил расчет вражеского станкового пулемета. Отважный воин в этом бою был ранен, но он нашел в себе силы и вынес с поля боя тяжело раненого офицера.

За мужество и героизм, проявленные в бою, старшему сержанту В. И. Герасимову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В этих боях отличились и воины 3-й гвардейской танковой бригады. Стремительным и дерзким маневром 2-й танковый батальон старшего лейтенанта А. С. Селезнева зашел противнику во фланг, обрушив на него всю мощь своего оружия. Потеряв 10 танков, 5 бронетранспортеров и до 60 солдат и офицеров, враг начал отход. Танки лейтенантов И. Д. Рощина и В. А. Елисеева на плечах отходящего противника ворвались на мост через реку Данге.

Батальон старшего лейтенанта А. С. Селезнева вскоре вышел к местечку Динздурбе. Противник создал здесь крупный узел обороны. В бою комбат был тяжело ранен. Командование батальоном принял старший лейтенант З. И. Тримайло. Проведя разведку, он решил обойти сильно укрепившегося противника. Спустя два часа батальон ворвался в Штервели и почти без потерь выполнил задачу².

Но, несмотря на храбрость и героизм воинов, корпусу, который взаимодействовал с частями 43-й армии, взять Мемель с ходу не удалось. Гитлеровцы, используя долговременные укрепления, организовали прочную оборону.

29-й танковый корпус не смог принять участие в штурме Мемеля, так как его бригады в это время отражали сильные удары гитлеровских войск с севера. Курляндская группировка врага стремилась любой ценой вы-

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 12, л. 113.

² Там же.

рваться из окружения. Но на помощь советским танкистам подходили стрелковые дивизии и противотанковые части резерва Ставки ВГК. Усилились удары авиации по районам расположения немецко-фашистских войск, а также по вражеским кораблям, находящимся в портах.

По приказу командующего 5-й гвардейской танковой армией 14 октября корпус передал свой участок подошедшим общевойсковым соединениям и в составе армии вышел в новый район сосредоточения.

В лесах восточнее Плунгян личный состав занимался ремонтом боевых машин, оружия — готовился к выполнению боевых задач. К этому времени выздоровел и вернулся к своим обязанностям генерал А. П. Панфилов.

Прошедшие бои были весьма напряженными. Корпус за первые четыре дня трижды менял направление действий. Танкисты четверо суток не спали. Вернувшись из штаба армии, командир корпуса сообщил: «Будем вместе с общевойсковыми соединениями доколачивать окруженную курляндскую группировку. Расчленять и бить по частям».

19 октября бригады начали марш для выполнения новой боевой задачи.

Прибалтийская осень уверенно вступила в свои права. Еще недавно сухие колеи проселочных дорог были выутюжены до блеска тысячами автомобильных шин, а на шоссе трактах позади пробегавших машин вихрились рыжеватые столбы пыли. Теперь же проселки взъерошились, ощетинились комьями непросыхающего грунта, в колеях тускло отсвечивала застоявшаяся вода. Она разлеталась тяжелыми брызгами из-под танков и автомашин. Колеи становились глубже и глубже, и вот уже танки начинают утюжить стальным днищем дорогу.

А мелкий дождь сеет без перерыва. Иногда, правда, в разрывах серых туч проглядывает солнце. Но что толку! Оно не сушит, а лишь распаривает почву, глубоко пропитанную осенней влагой. Грязь густеет, двигаться становится все труднее.

Корпус, сосредоточившись в лесу, в нескольких километрах северо-восточнее Вайнеде, вынужден был использовать для доставки горючего, боеприпасов и продовольствия самоходки, а иногда и танки.

На Курляндском полуострове, между Тукумсом и Лиепайей, было прижато к морю около 33 дивизий врага¹.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 146.

Войска 1-го Прибалтийского фронта главный удар наносили из района Илакя в северном направлении.

Корпус оперативно подчинили 6-й гвардейской армии. До 5 ноября бригады вели бои во взаимодействии со стрелковыми дивизиями 2-го гвардейского стрелкового корпуса, затем с соединениями 60-го и 103-го стрелковых корпусов. Боевые действия велись в условиях распутицы. Гитлеровцы упорно оборонялись, вследствие чего войска армии смогли продвинуться за первые дни наступления всего на 2—6 км.

С 18 по 30 ноября от корпуса действовали сводные батальоны, которые непосредственно поддерживали в наступлении соединения 4-й ударной армии. Войска постепенно сужали кольцо окружения.

Трудящиеся Латвии сердечно приветствовали своих освободителей, активно помогали советским войскам громить ненавистных немецко-фашистских захватчиков и гнать их с родной земли.

В условиях напряженных боев и быстро меняющейся обстановки особое значение приобретала партийно-политическая работа среди воинов. Командиры и политработники стремились к тому, чтобы каждый солдат, сержант и офицер точно знал свою задачу, глубоко понимал смысл решений командования и был готов к выполнению любых боевых заданий.

В декабре 1944 г. 3-й гвардейский танковый корпус был выведен из состава 5-й гвардейской танковой армии. 12 декабря он сосредоточился в лесу юго-восточнее Жидикяя. Впереди были новые бои.

Высокие темпы, смелые маневры, решительные удары являлись отличительной чертой действий бригад корпуса в боях за освобождение Советской Прибалтики. В течение девяти дней в условиях бездорожья, ломая оборону врага, они прошли около 200 км, освободив 76 населенных пунктов. За это время было уничтожено 45 танков, 26 бронетранспортеров, 56 орудий, 46 минометов, 2 самолета ФВ-190, более 2000 солдат и офицеров противника¹.

За боевые успехи при освобождении Советской Прибалтики личному составу корпуса Верховным Главнокомандующим была объявлена благодарность. Звание Героя Советского Союза было присвоено командиру отделения автоматчиков 18-й гвардейской танковой бригады стар-

¹ ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 291, л. 91—93.

шему сержанту В. И. Герасимову, командиру танковой роты этой же бригады лейтенанту И. В. Новикову, командиру танка 3-й гвардейской танковой бригады младшему лейтенанту И. Д. Рощину, воинам 2-й гвардейской мотострелковой бригады — старшине В. Ф. Морозову, сержанту Г. С. Ковалеву, рядовому А. С. Мишину.

За отвагу и мужество, проявленные при разгроме немецко-фашистских захватчиков на территории Литовской и Латвийской Советских Социалистических Республик, сотни воинов были награждены орденами и медалями.

11. В ВОСТОЧНОЙ ПОМЕРАНИИ

В ходе успешного наступления Советской Армии в 1944 г. немецко-фашистские войска и их сателлиты были изгнаны за пределы нашей Родины. Из войны была выведена Финляндия, освобождены северная часть Норвегии, Восточная Польша, Румыния, Болгария, большая часть Венгрии и Югославии. Таким образом, создались условия для нанесения завершающих ударов по гитлеровской Германии.

Теперь перед советскими войсками стояла задача в кратчайший срок окончательно разгромить немецко-фашистские войска и победоносно завершить Великую Отечественную войну. Для достижения этой цели Ставка ВГК решила одновременно предпринять мощное наступление на всем советско-германском фронте, нанося главный удар на берлинском направлении.

В результате успешного завершения Висло-Одерской операции советские войска в начале февраля 1945 г. вышли на Одер, захватив на западном берегу реки ряд важных плацдармов. Это обстоятельство позволило им начать подготовку наступления непосредственно на Берлин с целью завершения разгрома германского фашизма и установления в Европе долгожданного мира.

Однако наступлению на Берлин мешало наличие в Восточной Померании крупной вражеской группировки. Созданная в конце января 1945 г., она имела задачу ударом по флангам войск 1-го и 2-го Белорусских фронтов сорвать наступление на Берлин.

Наступательная операция по разгрому противника в Восточной Померании началась войсками 2-го Белорусского фронта 10 февраля. Однако для этой операции было

выделено недостаточно сил, особенно танков. Поэтому в середине февраля наступление было приостановлено. Между тем восточнопомеранская группировка врага продолжала усиливаться.

Ставка ВГК разработала новый план наступления в Восточной Померании. Общий замысел сводился к тому, чтобы силами войск 1-го и 2-го Белорусских фронтов прорвать вражескую оборону и, развивая наступление на кёзлинском и кольбергском направлениях, выйти к Балтийскому морю, расчленив восточнопомеранскую группировку и уничтожить ее по частям.

К началу операции в состав 2-го Белорусского фронта входили пять общевойсковых (2-я ударная, 19, 49, 65 и 70-я) и воздушная (4-я) армии, три танковых (1, 3, 8-й) и механизированный (8-й) корпуса.

Командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский решил 3-й и 8-й гвардейские танковые корпуса придать общевойсковым армиям для использования их в качестве подвижных групп армий, а 1-й гвардейский танковый и 8-й механизированный корпуса оставить в своем резерве.

3-й гвардейский танковый корпус оперативно подчинялся 19-й армии, наступавшей на направлении главного удара фронта. Корпусу ставилась задача вступить в сражение в полосе армии после прорыва стрелковыми соединениями обороны противника и, развивая удар в направлении Бальденберг (Бялы-Бур), Кёзлин (Кошалин), на пятые сутки выйти к побережью Балтийского моря¹. Средний темп наступления корпуса планировался 25—30 км в сутки. Командующий 19-й армией приказал корпусу 313-ю стрелковую дивизию. В состав корпуса был введен также 375-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк под командованием полковника В. А. Харитонова.

Корпус в течение 11—17 февраля 1945 г. в районе Млавы получал боевую технику. Танки и самоходно-артиллерийские установки вручались в торжественной обстановке. Они были приобретены на средства трудящихся Узбекистана, которым гвардейцы послали благодарственное письмо:

«3-й гвардейский Котельниковский Краснознаменный танковый корпус вооружен танками и самоходными уста-

¹ ЦАМО, ф. 3096, оп. 1, д. 3, л. 22.

новками, построенными на средства трудящихся Узбекистана. Наши танки несут на своей броне название «20 лет Советского Узбекистана»... С большой гордостью мы вручали грозную боевую технику гвардейским бригадам от имени ЦК и Совнаркома Узбекистана. Под развернутыми гвардейскими Знаменами, овеянными славой и победами в боях за Родину, гвардейцы поклялись Родине и узбекскому народу в том, что поведут стальных коней в грозные бои, будут храбро и умело уничтожать врага. От имени гвардейцев-танкистов мы приглашаем вас приехать к нам на торжество, когда на ваших танках мы водрузим Знамя Победы над фашистской Германией.

Командир 3-го гвардейского танкового корпуса гвардии генерал-лейтенант А. Панфилов»¹.

К началу предстоящего наступления корпус имел 274 танка и самоходно-артиллерийские установки (танковые бригады по 65 Т-34, самоходные полки по 21 САУ, 10-й гвардейский разведывательный батальон — 10 Т-34), 146 орудий и минометов, 40 зенитных пушек и 16 зенитных пулеметов, 8 реактивных установок БМ-13².

С утра 19 февраля корпус выступил в район выжидания по маршруту Млава, Бродница, Кроне (Короново). Совершив 250-километровый марш, он к исходу 21 февраля в полном составе сосредоточился в районе Венцборка (Вискитино). Танки и самоходно-артиллерийские установки следовали своим ходом.

Три дня в частях корпуса проходила подготовка к вводу в прорыв. Была проведена рекогносцировка исходного положения и направлений возможных действий, отработаны вопросы взаимодействия со стрелковыми частями, артиллерией и авиацией.

Боевым приказом штаба 19-й армии корпусу была поставлена задача: к 10 часам 25 февраля сосредоточиться в исходном районе Кристфельде (Злотув) в готовности после прорыва 40-м гвардейским и 134-м стрелковыми корпусами обороны противника развить их успех, овладеть городом Штегерс (Спорыш) и к исходу 25 февраля выйти на рубеж Айкфир, Шенау (Дыминек). Передовому отряду к этому времени овладеть городами Бальденберг, Казимирсхоф (Степень), а с утра следующего дня про-

¹ ЦАМО, ф. 3069, оп. 1, д. 3, л. 22.

² ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 29, л. 10.

должать наступление с общей задачей к исходу 28 февраля захватить Кёзлин и отрезать врагу пути отхода на запад. Действия корпуса поддерживает 4-й штурмовой авиационный корпус¹.

Перед фронтом наступления 19-й армии оборонялся 16-й армейский корпус противника, имевший в своем составе 15-ю и 32-ю пехотные дивизии и несколько отдельных частей. Резерв армейского корпуса — 7-я танковая дивизия и пехотный полк 32-й пехотной дивизии располагались в районе Штегерса. Оборона противника — полевого типа, с широко развитой сетью траншей. По рубежу Бальденберг, Нейштеттин (Щецинек) проходила вторая полоса обороны.

Местность в направлении наступления корпуса — пересеченная, с наличием большого количества озер, мелких ручьев, дифиле и лесных массивов. Состояние шоссежных и грунтовых дорог удовлетворительное, однако все проселочные и лесные дороги труднопроходимы для боевых и транспортных машин, в особенности в связи с наступившей распутицей. Местность в целом доступна для действий танковых войск, но с ограниченным маневром и скоростью движения.

Генерал А. П. Панфилов решил с рубежа Пачелжау (Жеченица), Эльзенау (Вичехи) ввести корпус в прорыв по двум маршрутам, разгромить противостоящего противника и развить успех 40-го гвардейского и 134-го стрелковых корпусов в направлении Бальденберг, Кёзлин. Боевой порядок — два эшелона: в первом — 3-я и 18-я гвардейские танковые бригады, во втором — 19-я гвардейская танковая и 2-я гвардейская мотострелковая бригады; в резерве — 375-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк, танковый батальон 19-й бригады, 324-й гвардейский минометный дивизион и стрелковый полк 313-й стрелковой дивизии.

3-я гвардейская танковая бригада со стрелковым полком 313-й стрелковой дивизии, двумя батареями самоходно-артиллерийского полка вводилась в прорыв на правом фланге и наступала в направлении Берг (Гольце), Дравен. 18-я гвардейская танковая бригада с таким же усилением наступала в направлении на Бублиц (Боболице). 19-я гвардейская танковая бригада продвигалась за 3-й бригадой, а 2-я гвардейская мотострелковая — за

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 29, л. 10.

18-й бригадой в готовности развить успех или отразить контратаки противника¹.

Утром 24 февраля 1945 г. после 40-минутной артиллерийской подготовки войска 19-й армии перешли в наступление. Прорвав первую позицию и преодолевая сопротивление врага, стрелковые корпуса к исходу дня продвинулись на глубину 10—12 км. Продвижение стрелковых соединений без танков непосредственной поддержки пехоты в начале второго дня наступления проходило еще медленнее. Это могло отразиться на выполнении плана операции.

Командующий 2-м Белорусским фронтом решил ввести в сражение 3-й гвардейский танковый корпус несколько раньше намеченного срока². Ему предстояло завершить прорыв обороны противника и, развивая наступление, выполнить ранее поставленную задачу.

По приказу командира корпуса передовые отряды 3-й и 18-й гвардейских танковых бригад в 11 часов 25 февраля перешли в наступление. Обогнав боевые порядки стрелковых дивизий, танки с десантом автоматчиков и частью стрелков 313-й стрелковой дивизии завязали бои с противником.

Гитлеровцы дрались за каждый опорный пункт, переходили в контратаки. Однако их оборона была прорвана.

Передовой отряд 3-й гвардейской бригады под командованием заместителя командира бригады майора И. А. Сорокина с ходу опрокинул противника в районе Кристофельде, ворвался в Бишофсвальде (Мендзыбуж) и повел наступление на Берг, но встретил сильное сопротивление. Командир бригады подполковник Ф. Х. Егоров ввел в бой танковый батальон из главных сил. Во избежание излишних потерь комбриг решил обойти Крамск с запада. Этот маневр удался, и враг, потеряв четыре танка и до 100 солдат, был отброшен. Отряд, развивая наступление, к исходу дня завязал бой с фашистами на южной окраине Бальденберга.

Наступала ночь. 3-й гвардейской танковой бригаде предстояло самостоятельно, без пехоты (она отстала на 20 км), овладеть крупным населенным пунктом. Командир бригады принял решение штурмовать город группами

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 29, л. 11.

² Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Восточно-Померанская операция. М., 1960, с. 112.

автоматчиков при поддержке танков. Бой носил ожесточенный характер. Несмотря на упорное сопротивление фашистов, к утру 26 февраля Бальденберг был очищен от противника¹.

Передовой отряд 18-й гвардейской танковой бригады в тесном взаимодействии со 2-й гвардейской мотострелковой бригадой и приданным стрелковым полком прорвал оборону противника в районе озера Крамскер-Зее и в течение дня преодолевал крупный лесной массив, расчистив при этом девять заминированных лесных завалов, ведя напряженный бой по уничтожению засад. К 2 часам 26 февраля отряд вышел на подступы к Шенау, где встретил заранее подготовленную оборону. В помощь ему от главных сил бригады был выслан 2-й танковый батальон старшего лейтенанта Н. М. Волкова. В результате стремительного обходного маневра в сочетании с фронтальным ударом танков и пехоты противник был выбит с занимаемых позиций, а к утру следующего дня оставил Шенау.

В течение первых суток наступления корпус продвинулся в глубину до 40 км, завершил прорыв тактической зоны обороны, ликвидировал ряд сильных узлов сопротивления и занял до 30 населенных пунктов².

В боях отличились сотни гвардейцев. Героизм, инициатива, взаимная выручка помогли им подавлять опорные пункты, уничтожать контратакующие танки и пехоту. Так, быстрому продвижению 18-й гвардейской танковой бригады и завершению прорыва обороны противника способствовали отвага и находчивость разведчиков старшего лейтенанта И. С. Короида. Стремительным налетом разведчики сержанты Н. Н. Киров, В. А. Ручко, И. Е. Никишин и В. В. Костерин во главе с лейтенантом Н. Ф. Левченко захватили мост через заболоченную реку и этим обеспечили успех всей бригаде.

Танковый батальон 3-й гвардейской танковой бригады под командованием старшего лейтенанта З. И. Тримайло, обойдя узел сопротивления Штегерс и выдвинувшись на шоссе Штегерс — Бальденберг, перехватил большую колонну отходящих войск противника. Дерзкими решительными действиями танкисты разгромили ее, уничтожив 2 штурмовых орудия, 150 автомашин, 80 повозок

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 11, л. 299.

² ЦАМО, ф. 237, оп. 2394, д. 1342, л. 15—18.

и до 250 гитлеровцев. В этом бою было захвачено 40 исправных автомашин и пленено более 30 солдат. Автомашины впоследствии использовались для перевозки личного состава приданного полка 313-й стрелковой дивизии.

В боях за город Бальденберг передовой отряд встретил сильное сопротивление врага. Танковая рота под командованием Б. Н. Дмитриевского, действовавшая впереди, умелыми действиями обеспечила успех отряда. Командир роты с одним взводом провел разведку боем, установил систему огня противника на подступах к городу. Когда майор И. А. Сорокин решил атаковать город, Дмитриевский первым повел свою роту в атаку. Гвардейцы уничтожили 8 противотанковых орудий и до 100 гитлеровцев¹.

19-я армия, используя успех 3-го гвардейского танкового корпуса, к исходу 25 февраля продвинулась на глубину до 20—30 км, расширив фронт прорыва до 30 км. 70-я армия — сосед 19-й армии справа, — отразив сильные контратаки противника, перешла в наступление и к вечеру продвинулась на своем фланге до 6 км.

Обстановка в полосе 19-й армии, особенно на левом фланге, осложнилась. По мере продвижения частей к северу все больше оголялся ее левый фланг: ведь сосед слева — войска 1-го Белорусского фронта оставались на месте. Враг стал все чаще наносить удары во фланг наступающим соединениям армии.

Второй день наступления и для корпуса проходил в более напряженной обстановке. Остатки отошедших соединений и переброшенных из тыла частей противника оказали упорное сопротивление. Наиболее сильно были укреплены населенный пункт Дравен и города Поллинов (Полянув) и Бублиц.

В полдень 26 февраля передовой отряд 3-й гвардейской танковой бригады наступал на Дравен — мощный узел сопротивления. Подступы к нему были заминированы. Но удар, нанесенный бригадой, был настолько неожиданным, что гитлеровцы не смогли оказать серьезного сопротивления. Прибывший на железнодорожную станцию бронепоезд открыл огонь по танкам. Однако было уже поздно. Майор И. А. Сорокин организовал ответный огонь, атаковал станцию и уничтожил вражеский бронепоезд. Передовой отряд, продолжая наступление, преодо-

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 12, л. 47.

лел несколько лесных завалов, уничтожил засады врага и к вечеру овладел населенным пунктом Сидов (Жидов). Используя создавшуюся обстановку, прикрывшись засадами на восточной окраине Сидова, отряд развил наступление в направлении Поллнова. При подходе к южной окраине города гвардейцы встретили сопротивление частей дивизионной группы «Ямус». Используя выгодную для обороны местность, отсутствие путей обхода, противник весь огонь артиллерии и танков сосредоточил вдоль шоссе, препятствуя продвижению отряда. Подошедшие главные силы бригады быстро развернулись и, умело применяясь к местности, повели наступление. Массированным огнем танков и артиллерии бригада сломила сопротивление врага и ворвалась в Поллново — крупный узел дорог и важный пункт на кёзлинском направлении.

В сражении за Поллново гвардейцы действовали умело и решительно. Танкисты батальона майора Н. У. Бакаева штурмом овладели вражескими укреплениями, уничтожив огнем и гусеницами вооружение и живую силу фашистов. Во время атаки танк командира роты старшего лейтенанта Э. А. Герасимова был подожжен, а командир роты тяжело ранен. Механик-водитель сержант И. П. Сухомлинов остановил танк, передал командира санитарам, а сам снова устремился в бой. За ним последовала вся рота. Она одной из первых ворвалась в город¹.

Передовой отряд 18-й гвардейской танковой бригады, настойчиво продвигаясь вперед, с ходу овладел Оберсфельде (Дренжно) и Бишофтумом (Громбчин). На рубеже группы озер отряд был встречен сильным огнем полевой и зенитной артиллерии противника. Лесной массив был заминирован и прегражден завалами. Под прикрытием огня танков и самоходно-артиллерийских установок саперы разминировали и расчистили дорогу. Это помогло гвардейцам быстро развернуться и дружно атаковать Порст. Затем они ворвались на окраину города Бублиц. Обороняющий его гарнизон (полк пехоты, артиллерийский дивизион и до десяти штурмовых орудий) оказал упорное сопротивление.

Комбриг К. О. Урванов быстро разобрался в обстановке и организовал взаимодействие передового отряда с главными силами бригады. Танки отряда сковали противника на юго-восточной окраине города, а главные си-

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 388849, д. 4, л. 28.

лы бригады маневрировали на северо-восточную окраину и вышли на северную окраину Бублица. Комбинированным ударом с двух сторон к исходу дня сопротивление гарнизона было сломлено.

В результате активных действий, используя обходный маневр, части корпуса к исходу 26 февраля овладели крупными узлами обороны врага — Дравен и Бублиц. При этом корпус продвинулся на 65 км, оставив позади стрелковые соединения 19-й армии. В результате его фланги оказались открытыми. Приданная корпусу 313-я стрелковая дивизия тоже отстала на 20 км¹.

Противник сосредоточил значительные силы в районах Руммельсбург (Мястко), Шлехау (Тыхово), Нейштеттин с целью ликвидировать прорыв, совершенный 19-й армией, уничтожить вырвавшийся вперед 3-й гвардейский танковый корпус. В связи с большим отставанием стрелковых соединений командующий фронтом приказал корпусу закрепиться в районе Дравен, Бублиц, а с подходом главных сил армии продолжать выполнять задачу.

Во исполнение этого приказа корпус перешел к круговой обороне.

Гитлеровцы попытались нанести удар по частям корпуса со стороны Руммельсбурга, но сюда своевременно подошла 19-я гвардейская танковая бригада. Завязался упорный бой, в котором позже приняла участие и 313-я стрелковая дивизия. Врага отбросили. Но противник тут же нанес удар из района северо-западнее Бублица. Дорогу врагу преградили 18-я гвардейская танковая и 2-я гвардейская мотострелковая бригады, а вскоре туда подошла 272-я стрелковая дивизия 19-й армии. Их действия поддержали штурмовики 4-го штурмового авиационного корпуса.

Наступавшая вражеская группировка по численности превосходила силы, которые смогло выделить командование фронта на это направление. Но командиры хорошо организовали бой. А солдаты дрались героически. Большую роль сыграли отвага и мастерство артиллеристов. Развернувшись с ходу на виду у противника, батареи старших лейтенантов Владимира Абанина и Ивана Шаповалова били по его танкам, уничтожали пехоту. Схватка была жестокой. Корпус ее выиграл потому, что гвардейцы

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 11, л. 304.

всех частей сражались в тесном взаимодействии со стрелковыми дивизиями, авиацией. Разгромленный враг был отброшен.

27 февраля к району Руммельсбург, Бублиц вышли войска 19-й армии. 3-й гвардейский танковый корпус возобновил наступление на Кёзлин.

Части корпуса получили следующие боевые задачи.

3-я гвардейская танковая бригада должна была к исходу 1 марта передовым отрядом овладеть городом Цанов (Сянув), а главными силами — Раттайк (Ратайки), 18-я гвардейская танковая бригада — передовым отрядом захватить Масков (Бонин), а главными силами — Кестернитц (Маново), 19-я гвардейская танковая бригада — продвигаться за 3-й бригадой, а 2-й гвардейской мотострелковой — за 18-й.

Развивая наступление, передовой отряд 3-й гвардейской танковой бригады достиг опушки леса юго-восточнее Ятцынген (Шпиток), где встретил организованное сопротивление противника. Отряд быстро развернулся и нанес внезапный удар. Сопротивление врага прекратилось. Огнем с ходу, сбивая мелкие заслоны, к вечеру 1 марта передовой отряд ворвался в Цанов, в котором каждый дом и улица были подготовлены к длительной обороне.

Уличные бои в городе превратились в ожесточенную схватку. Враг отчаянно сопротивлялся, широко применял фаустпатроны. Боевые порядки бригады неоднократно бомбили вражеские самолеты. В этот день советской авиации в воздухе не было; она перебазировалась на новые аэродромы.

В бою за Цанов передовой отряд во главе с майором И. А. Сорокиным показал образцы мужества и отваги. Противник не выдержал натиска гвардейцев. После четырехчасового ночного боя его сопротивление было сломлено. Враг начал поспешно отходить на Кёзлин.

Передовой отряд 18-й гвардейской танковой бригады с прежними средствами усиления утром перешел в наступление, форсировал реку Радуе и преодолел заболоченный участок в районе Цетхун (Мостово), Гербин (Клишно). Вечером, не встречая серьезного сопротивления, отряд с ходу овладел городом Штеглин (Маново).

Главные силы бригады прикрывали фланги корпуса, отражая контратаки врага. В результате наступательных

действий за 1 марта части корпуса задачу дня выполнили и продвинулись на 40 км.

Командующий фронтом приказал овладеть городом Поллнов и удерживать его до подхода войск 19-й армии.

Командир корпуса генерал А. П. Панфилов доложил маршалу К. К. Рокоссовскому: «Наша разведка действует в направлении Лейков и Клавенвердер. Принимаю меры обеспечения в направлении Поллнов с севера и востока... Прошу ускорить выдвижение войск 19-й армии. Решил удерживать занимаемый район до подхода передовых частей 19-й армии, а затем захватить Кёзлин»¹. Маршал К. К. Рокоссовский утвердил это решение и приказал действовать по обстановке.

2 марта 3-й гвардейский танковый корпус овладел городом Поллнов и продолжал наступление на Кёзлин².

Город Кёзлин — важный узел коммуникаций на путях из Данцига (Гданьск) в Штеттин (Щецин) и мощный узел обороны, прикрывавший подступы к побережью Балтийского моря. Совместно с командирами бригад был выработан план захвата города: окружить Кёзлин и с наступлением темноты внезапно ударить по нему с разных направлений.

3 марта корпус вышел к побережью Балтийского моря севернее Кёзлины. Тем самым было завершено рассечение восточнопомеранской группировки противника.

Младшему лейтенанту М. Г. Аниканову было поручено набрать морской воды и доставить ее командующему фронтом. Маршал К. К. Рокоссовский вспоминал: «К нам в штаб-квартиру гонец доставил три бутылки, наполненные по горлышко прозрачной жидкостью. Это подарок танкистов Панфилова Военному совету фронта. В бутылках была вода. Не удержались, отведали на вкус. Горьковато-соленая, с запахом водорослей. Вода Балтийского моря! Мы горячо поблагодарили гвардейцев за драгоценный своей символичностью подарок»³.

В 19 часов после десятиминутного артиллерийского налета, ударов авиации и двух залпов дивизиона «кацюш» бригады перешли к решительному штурму Кёзлины. Враг был ошеломлен внезапным ударом одновременно с трех направлений. Город горел. 3-я гвардейская танко-

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 29, л. 13.

² Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Восточно-Померанская операция, с. 129.

³ Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 325.

вая бригада подполковника Ф. Х. Егорова, несмотря на заградительный огонь артиллерии противника, в двух местах перерезала шоссе, идущее на Кольберг (Колобжег), и прикрыла боевые порядки корпуса с севера и запада. Главный удар бригада наносила по городу с севера. 18-я гвардейская танковая бригада встретила на своем пути наиболее сильное сопротивление. Комбриг полковник К. О. Урванов применил смелый маневр, с помощью которого бригада овладела Альт-Бельцем (Старе-Белице), перерезала четыре шоссе, идущие на Кёзлин с южного и юго-западного направлений. Главный удар бригада наносила с юга. 2-я гвардейская мотострелковая бригада основной удар наносила с востока.

Гитлеровцы оказывали отчаянное сопротивление и неоднократно переходили в контратаки, пытаясь помочь гарнизону. Большую помощь корпусу в овладении городом Кёзлин и отражении контратак врага оказала авиация 4-го штурмового авиационного корпуса. Летчики своевременно предупреждали танкистов о приближении противника, наносили по нему сокрушительные удары с воздуха.

В результате упорных и напряженных боев сопротивление врага было сломлено. 4 марта корпус совместно с соединениями 19-й армии овладел городом. Остатки немецкого гарнизона капитулировали. Было захвачено много пленных. В результате проведенной операции с 25 февраля по 5 марта 1945 г. корпус нанес противнику значительный урон. Было подбито и уничтожено: танков — 22, штурмовых орудий — 16, орудий разного калибра — 40, минометов — 48, бронетранспортеров — 13, автомашин — 640, бронепоездов — 1, сбито самолетов — 4; уничтожено до 5000 солдат и офицеров; взято в плен более 450 гитлеровцев, в том числе начальник кёзлинского гарнизона генерал-лейтенант фон Цилов вместе со своим штабом. Подтвердились полученные разведкой сведения о войсках, оборонявших город. Силы у противника были значительны: 1-я пехотная дивизия СС, 15-я и 32-я пехотные дивизии, танковая и полицейская дивизии.

В боях за Кёзлин бригады 3-го гвардейского танкового корпуса проявили большую волю к победе и показали свое умение вести бои в сложных условиях. За умелые и инициативные действия, героизм и отвагу многие солдаты, сержанты и офицеры корпуса были награждены орденами и медалями.

5 марта 1945 г. 3-й гвардейский танковый корпус сдал занятые районы на берегу Балтийского моря подошедшим частям 134-го стрелкового корпуса и к исходу дня сосредоточился в районе Цанова.

С выходом войск 2-го Белорусского фронта на побережье севернее Кёзлина Ставка ВГК поставила ему новую задачу — разгромить 2-ю армию противника, полностью очистить от него восточную часть Померании и овладеть портами Данциг и Гдыня. Для успешного выполнения этой задачи фронту временно придавалась 1-я танковая армия.

Сознавая, что малейшую задержку в продвижении советских войск враг использует для организации сопротивления, командование 2-м Белорусским фронтом позаботилось о том, чтобы наступление развивалось без малейших пауз. Главный удар фронта наносился силами 19-й армии и 3-го гвардейского танкового корпуса. С прибытием 1-й гвардейской танковой армии предполагалось использовать ее для развития удара на левом крыле фронта.

По данным разведки, против войск фронта продолжали действовать 7-й и 46-й танковые, 18-й горноегерский, 20, 23, 27 и 55-й армейские корпуса. Конечно, за время боев количество личного состава в них уменьшилось, но враг был еще силен.

6 марта 1945 г. войска 19-й армии приступили к выполнению поставленных им задач. По мере продвижения армии фронт ее наступления сужался. За счет этого уплотнялись боевые порядки соединений первого эшелона. Однако в первый день операции 19-я армия прошла всего лишь 12 км. В направлении наступления находился крупный военно-промышленный центр город Штольп (Слупск) — второй по величине после Штеттина в Восточной Померании.

Вечером 6 марта командующий обратился к командиру танкового корпуса: «Надо выручать пехоту». Генерал А. П. Панфилов спросил: «Взять Штольп?» — «Да». — «Сколько времени даете?» — «Сутки». «Будет сделано», — ответил Панфилов¹.

Маршал К. К. Рокоссовский вспоминал, что его немного смущала самоуверенность генерала Панфилова. Но он уже давно знал гвардейцев корпуса, которые славились отвагой и находчивостью.

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 327.

Штаб фронта уточнил корпусу задачу: с утра 7 марта 1945 г. с рубежа реки Виппер (Вепша) перейти в наступление в направлении Штольп, Лауенбург (Лемборк) и 8 марта овладеть городом Штольп, обеспечив за собой переправы через реку Штольпе (Слупя); если город окажется сильно укреплен и с ходу его взять не удастся, корпус должен был обойти его и в бой не ввязываться. В дальнейшем корпусу надлежало развивать наступление на Лауенбург, Гдыня¹.

Генерал А. П. Панфилов немедленно выслал передовой отряд — 19-ю гвардейскую танковую бригаду с задачей наступать за 27-й стрелковой дивизией в направлении Латциг (Малехово), Шлаве (Славно), к утру 7 марта блокировать Штольп.

7 марта бригады корпуса перешли в наступление. В тот же день во взаимодействии с частями 27-й стрелковой дивизии они овладели городом Шлаве. Главные силы корпуса, уничтожая арьергарды отходящего противника, успешно продвигались вперед и к исходу дня блокировали Штольп.

Переправившись через реку Штольпе, танки скрытно по лесным дорогам обошли Штольп и совместно с подошедшими стрелковыми частями внезапно атаковали его с флангов и тыла. Появление танков корпуса на улицах города так ошеломило гитлеровцев, что они не смогли организовать сопротивление. 8 марта вражеский гарнизон Штольпа капитулировал. Передав город со всеми трофеями и пленными стрелковым частям, корпус двинулся на восток, рассеивая и уничтожая по дороге колонны неприятельских войск, двигавшиеся к Штольпу с севера и юго-востока, не подозревая, что город уже занят советскими войсками.

Передовые отряды 2-й гвардейской мотострелковой и 3-й гвардейской танковой бригад с десантами захватили переправы через реку Лупов-Флис (Леба) и удержали их до подхода главных сил корпуса. Переправившись через реку, бригады смяли противника, пытавшегося организовать оборону на этом рубеже.

За корпусом следовали стрелковые соединения 19-й армии. Они использовали все виды транспорта — машины, свои и трофейные, конные повозки, велосипеды. Пехота

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 29, л. 15.

почти не отставала от корпуса, уничтожая по пути очаги сопротивления.

Генерал А. П. Панфилов, используя данные разведки об обороне города Лауенбург, решил прикрыться 18-й гвардейской танковой бригадой с фронтом, а главными силами обойти город с севера. 9 марта подошедшие части 102-й гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии с танками 18-й бригады повели наступление на город. 10 марта сопротивление врага было сломлено. Крупный опорный пункт и узел дорог Лауенбург был взят.

В то время когда еще шли бои за Лауенбург, 3-я гвардейская танковая бригада обошла его с севера и развила наступление на Нойштадт (Вейхерово). Она настигла и разгромила несколько отступавших вражеских колонн. В районе Большау (Люзино) бригада захватила большие трофеи, в том числе 8 штурмовых орудий, более 20 полевых орудий и до 100 автомашин с грузами¹.

На подступах к Лауенбургу бригада была остановлена сильным артиллерийским огнем. Сманивировав, она ворвалась на цементный завод, но и здесь попала под огонь вражеских орудий. Выход из создавшегося положения первым нашел старший лейтенант Б. Н. Дмитриевский. Приказав своей роте укрыться, он на большой скорости зашел гитлеровцам во фланг и гусеницами танка раздавил артиллерийскую батарею и четыре миномета противника. После этого рота перешла в атаку и быстро разгромила врага. В этом бою Борис Дмитриевский был смертельно ранен. Его похоронили в парке города со всеми воинскими почестями.

Командиры и политработники корпуса поддерживали в частях высокий наступательный порыв. Многие были сделаны в этом отношении политотделом корпуса. Его начальник полковник И. В. Сидякин был опытным политическим руководителем, хорошо понимал природу боя, поэтому работа всего аппарата была целеустремленной. Политработники всегда находились в частях, добивались, чтобы каждый воин знал свою задачу и точно ее выполнял, вместе с танкистами ходили в атаку.

За два дня корпус прошел с боями около 50 км, занял много населенных пунктов. Наступление на Данциг

¹ Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Восточно-Померанская операция, с. 176.

с юга развивалось менее успешно. Но и здесь 8-й гвардейский танковый корпус генерала А. Ф. Попова овладел узлом обороны противника, прикрывавшим подступы к Данцигу с юга, городом Прейси-Старгард (Пруц-Гданьски). 1-й гвардейский танковый и 8-й механизированный корпуса получили указание усилить темп наступления и захватить Данциг.

Стремительное продвижение войск 19-й армии вынудило противника начать отвод войск. Командование приняло все меры, чтобы воспрепятствовать организованному их отходу на заранее подготовленный оборонительный рубеж.

Хорошо помогали корпусу летчики. Они вели непрерывную воздушную разведку, следили за передвижениями противника и своевременно информировали обо всем штаб. 4-й штурмовой авиационный корпус наносил удары по врагу, тесно взаимодействуя с бригадами 3-го гвардейского танкового корпуса. Воины восхищались мужеством и мастерством девушек-летчиц авиационного полка ночных бомбардировщиков, возглавляемого Е. Д. Бершанской. На своих тихоходных самолетах По-2 они бомбили колонны и скопления фашистов.

Порадовало танкистов прибытие 1-й гвардейской танковой армии. Перед ней стояла задача, обогнав войска 19-й армии, захватить переправы через реку Леба и канал Бренкенхоф (Лебски), разгромить противостоящего противника и не позднее 12 марта выйти на побережье Данцигской бухты.

3-й гвардейский танковый корпус был повернут на юго-восток, в направлении Шенвальде (Шемуд) с целью обхода Гдыни с юго-запада. Теперь он оперативно подчинялся командующему 70-й армией. 8-й гвардейский танковый корпус наступал на Данциг с юга. 1-й гвардейский танковый и 8-й механизированный корпуса нацеливались на него с запада.

3-й гвардейский танковый корпус получил возможность поддерживать связь и взаимодействовать с обоими танковыми и механизированным корпусами. Штабы информировали друг друга об обстановке на своих участках. Попытка фашистов задержать войска на рубеже Цукау (Пуцк), Картхауз (Картузы) провалилась. Ударом танковых и механизированного корпусов во взаимодействии с общевойсковыми соединениями этот рубеж был прорван.

Отходящему противнику все же удалось занять заблаговременно подготовленный Гдыньско-Данцигский укрепленный район. Ему помогли условия местности и весенняя распутица. Отступая, гитлеровцы разрушали и минировали дороги, взрывали плотины, затопляя целые районы. Продвижению корпуса мешали беженцы. Шоссе и проселки были забиты людьми. Одни бежали на запад, другие — на восток. К тому же дороги были завалены брошенным гитлеровцами военным имуществом. Бригады с трудом прокладывали себе путь среди этого загромождения. Однако беженцы вскоре убедились, что никто их не трогает, и, успокоенные, возвращались домой.

Вырвавшиеся вперед танковые и механизированный корпуса преодолели предполье, но приблизиться к Данцигу и Гдыне не смогли. Перед ними был мощный укрепленный район. Его обороняли в общей сложности почти два десятка потрепанных вражеских дивизий¹.

Данциг представлял собой сильно укрепленную крепость. Мощные, хорошо замаскированные форты держали всю местность под обстрелом орудий. Старинный крепостной вал кольцом охватывал город, а перед валом был оборудован внешний пояс современных долговременных укреплений. На всех командных высотах имелись железобетонные доты. Система долговременных сооружений дополнялась позициями полевого характера. Территория, прилегавшая к городу с юга, затапливалась. Не менее сильными были укрепления и на подступах к Гдыне. Сухопутная оборона подкреплялась огнем с моря. Чтобы не дать противнику времени на организацию обороны, командование приняло решение не производить никаких сложных перегруппировок, а с началом частей сразу же начать штурм укреплений. Основной удар вначале направлялся в направлении Цопшота (Сопот), чтобы вбить клин между двумя крепостями.

По распоряжению командующего 70-й армией боевые машины 3-й и 19-й гвардейских танковых бригад использовались как танки непосредственной поддержки пехоты в тесном взаимодействии со стрелковыми соединениями 47, 96 и 114-го стрелковых корпусов. 18-я гвардейская танковая бригада составляла резерв командира корпуса. 2-я гвардейская мотострелковая бригада выполняла са-

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2394, д. 1342, л. 32.

мостоятельную задачу по овладению сильно укрепленной высотой, которая господствовала над окружающей местностью и играла важную роль в системе обороны врага. До побережья Данцигской бухты оставалось 8 км.

С утра 14 марта начался штурм вражеских позиций. Опираясь на мощные укрепления, противник оказывал упорное сопротивление. Завязались ожесточенные бои, которые не прекращались ни днем, ни ночью. Господствующую высоту штурмовал личный состав 2-й гвардейской мотострелковой бригады. Воины то и дело вступали в рукопашную схватку с врагом. В одной из них 14 марта 1945 г. погиб командир бригады подполковник Алексей Иванович Рязанцев, храбрый и мужественный офицер. Командование бригадой принял его заместитель подполковник Г. К. Муралин.

Гитлеровцы продолжали укреплять высоту. С наступлением темноты они стали подтягивать резервы. И тогда воины 2-го мотострелкового батальона капитана Н. М. Уварова подползли к вражеским траншеям и с криком «ура» ворвались в них. Гитлеровцы, застигнутые врасплох, не приняли рукопашного боя и побежали, бросив оружие. Но их настиг огонь оставленных ими пулеметов, которые пустили в дело воины взвода лейтенанта С. П. Крыжановского. В этом бою особенно отличились роты старших лейтенантов К. К. Задереева и И. Х. Лукашева, а также отделения сержантов Н. И. Зайтова, Ф. А. Маркина и П. П. Данилова, действовавшие с фланга и первыми использовавшие пулеметные точки врага.

Развивая успех батальона Уварова, остальные батальоны бригады, поддержанные огнем 1496-го самоходно-артиллерийского полка, ворвались в следующую траншею и полностью очистили ее от противника. Не задерживаясь, 2-я гвардейская мотострелковая бригада с подоспевшими танками 18-й гвардейской танковой бригады и во взаимодействии с 162-й стрелковой дивизией 18 марта решительным штурмом овладели важной высотой¹.

В результате трехдневного напряженного боя был разгромлен крупный гарнизон врага, удерживавший этот важный опорный пункт. Было захвачено свыше 300 пленных, 10 орудий, 16 минометов и 20 пулеметов².

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 388849, д. 4, л. 6, 34.

² Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Восточно-Померанская операция, с. 206.

После этого корпус получил возможность продолжать наступление. 3-я и 19-я гвардейские танковые бригады во взаимодействии с 71-й стрелковой дивизией овладели Грос-Катц (Велки-Кацк). Враг сильным огнем из района Клайн-Катц (Малы-Кацк), а также двух крейсеров с моря и заградительным огнем двух бронепоездов остановил дальнейшее продвижение бригад, и они закрепились на достигнутом рубеже.

Воины дрались самоотверженно. Особенно отличился экипаж танка лейтенанта А. С. Макаренкова, который решительными и смелыми действиями расчищал дорогу своей роте в наступлении на Грос-Катц. Экипаж уничтожил 2 танка, 5 орудий, 50 автомашин, более 100 повозок и до 200 гитлеровцев. Героический экипаж в составе: командир экипажа лейтенант А. С. Макаренков, механик-водитель сержант А. А. Морозов, командир орудия старший сержант М. М. Фролов, заряжающий старший сержант Г. С. Салахийев и радист младший сержант А. Г. Григанов — сразу после боя был награжден орденами¹.

Когда танк младшего лейтенанта И. В. Куцылова зашел в болоте, а вражеская артиллерия и пехота не позволяли экипажу выйти из машины, на помощь ему пришли автоматчики. Танк лейтенанта А. С. Макаренкова и батарея старшего лейтенанта Н. К. Шишкина залповым огнем прикрыли экипаж и дали возможность эвакуировать застрявший танк².

18-я гвардейская танковая бригада с мотострелковым батальоном 2-й гвардейской мотострелковой бригады нанесла решительный удар севернее Грос-Катц в направлении Штольценфельса (Дамброва). Внезапные действия и смелый маневр способствовали успеху. Бригада обеспечила себе и самоходкам 375-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка переправу через заболоченный участок.

Орудийный грохот не стихал ни днем, ни ночью. В воздухе стоял несмолкающий гул моторов. Самолеты бомбили противника, поддерживая танковые и стрелковые части. Бригады шаг за шагом вгрызались во вражескую оборону. И, как всегда, впереди шли коммунисты и комсомольцы.

¹ ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 12, л. 85.

² ЦАМО, ф. 3067, оп. 1, д. 11, л. 325.

Воины 3-й и 19-й гвардейских танковых бригад в жесточайшем бою разгромили противостоящего врага и развили наступление в направлении на Гренсфлис (Елитково). Расчистив на своем пути шесть заминированных лесных завалов, уничтожая фашистов, авангардные части этих бригад во взаимодействии с передовым отрядом 160-й стрелковой дивизии прорвались к берегу Данцигской бухты южнее Цоппота, разрезав обороняющуюся группировку противника.

18-я гвардейская танковая бригада во взаимодействии со 190-й стрелковой дивизией повела наступление одним танковым батальоном с пехотой — вдоль центральной улицы Цоппота и двумя батальонами — в обход города с запада. Фашисты оказывали сильное сопротивление. С моря вели огонь вражеские корабли. Однако 25 марта после напряженных уличных боев, длившихся шесть часов, город был взят¹.

Воины бригады в боях за овладение Цоппотом проявили высокое мужество и боевое мастерство.

Танковая рота старшего лейтенанта Н. Н. Анохина, скрытно выдвигаясь к Цоппоту, обнаружила замаскированный бронепоезд противника. Все десять танков одновременно открыли огонь по паровозу, а когда разбили его, расстреляли бронеплатформы. По приказу командира батальона рота закрепились в этом районе, а с подходом главных сил двинулась по заданному направлению.

Первым ворвалось в Цоппот отделение младшего сержанта Егора Кургузова. Чтобы противник не взорвал мост, Кургузов решил захватить его. Прикрываясь огнем самоходных установок батареи старшего лейтенанта Н. К. Шишкина, воины забросали гитлеровцев гранатами и прорвались через мост. Следовавшие за отделением саперы разминировали его. Это позволило быстро переправить по нему танки и самоходные орудия².

Тем временем 11-й гвардейский танковый корпус 1-й гвардейской танковой армии, опрокинув заслоны фашистов, достиг залива Путцигер-Вик (Пуцки́й залив). Командир корпуса полковник А. Х. Бабаджанян повел свои танки вдоль берега бухты, чтобы ударить по Гдыне с севера. 8-й гвардейский танковый корпус генерала А. Ф. Попова находился уже в 8 км от южной окраины Данцига.

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 29, л. 17.

² ЦАМО, ф. 663, оп. 388849, д. 4, л. 7.

С выходом советских войск к Данцигской бухте группировка противника оказалась рассеченной на три части: одна из них удерживала Данциг, другая — Гдыню, третья — косу Путцигер-Нерунг (полуостров Хель).

Ликвидация гдыньской группировки возлагалась на 19-ю армию и часть сил 3-го гвардейского танкового корпуса. Наступавшая ранее на Гдыню 1-я гвардейская танковая армия 27 марта выводилась из боя и передавалась в состав 1-го Белорусского фронта. В этих сражениях она сыграла важную роль, выполнив возложенные на нее задачи.

Преодолевая оборонительные сооружения противника, танкисты корпуса в тесном взаимодействии с пехотинцами подошли к Гдыне и завязали уличные бои. 28 марта советские войска овладели Гдыней. Разбитые части врага, бросив раненых и боевую технику, отошли на побережье севернее города и на косу Путцигер-Нерунг. Но и там они не нашли спасения.

Войска 2-й ударной, 65, 49 и 70-й армий вели наступление на Данциг. 3-й гвардейский танковый корпус наступал в тесном взаимодействии с соединениями 70-й армии. Бригады под сильным огнем гитлеровцев форсировали безымянную реку, перешли в решительное наступление на Лауенталь (Олива) и, выйдя к реке Мертвая Висла, блокировали Данциг с севера.

После овладения Лауенталем танковой роте 3-й гвардейской танковой бригады под командованием старшего лейтенанта Г. С. Патюка и батареи самоходных установок старшего лейтенанта Н. К. Шишкина было приказано захватить аэродром, расположенный в 4 км севернее Лауенталья. Противник имел в этом районе сильную оборону. Первая атака аэродрома с ходу не увенчалась успехом. После уточнения данных разведки самоходки заняли выгодные позиции и начали методически уничтожать выявленную артиллерию. Старший лейтенант Г. С. Патюк под прикрытием САУ повел свои танки в обход. Зайдя во фланг и тыл, рота на максимальной скорости пронеслась по аэродрому. Огнем и гусеницами было уничтожено до дивизиона артиллерии и батальон пехоты противника¹.

Войска 2-й ударной и 65-й армий подступили к Данцигу с юга и запада. Военный совет фронта послал командованию гарнизона ультиматум с предложением капиту-

¹ ЦАМО, ф. 663, оп. 388849, д. 4, л. 31.

лировать. В случае если ультиматум не будет принят, жителям предлагалось покинуть город. Гитлеровское командование оставило ультиматум без ответа.

В течение дня 27 марта танковые бригады и самоходно-артиллерийские полки, полевая артиллерия и минометы корпуса массированным залповым огнем по противнику, находящемуся на восточном берегу реки Мертвая Висла, обеспечивали переправу стрелковых соединений 70-й армии и захват плацдармов на ней. Штурм Данцига начался одновременно с трех сторон. С первого же момента бои приняли ожесточенный характер. Борьба шла за каждый дом. Особенно упорно гитлеровцы дрались в крупных зданиях, заводских и фабричных корпусах¹.

В боях за освобождение этого старинного польского города вместе с советскими войсками участвовала отдельная танковая бригада Войска Польского.

В ходе упорных боев сопротивление врага было сломлено, и 30 марта 1945 г. советские войска полностью освободили крупный портовый город Данциг.

Восточно-Померанская наступательная операция имела очень важное оперативно-стратегическое значение. В ходе ее войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов разгромили крупную группировку врага, действовавшую на северном крыле советско-германского фронта, и очистили от фашистов территорию Восточной Померании и южного побережья Балтийского моря от Вислы до Одера.

С выполнением этой задачи была устранена угроза флангового удара по советским войскам, выдвинувшимся к Одера на берлинском направлении, созданы благоприятные условия для проведения Берлинской операции и завершения боевых действий в районе Кёнигсберга и на Земландском полуострове.

В эту победу определенный вклад внес и 3-й гвардейский танковый корпус. С 25 февраля по 30 марта 1945 г. он прошел с боями более 600 км, овладел 12 городами и 750 населенными пунктами, нанес врагу значительный урон. Разрезая фронт восточнопомеранской группировки противника, корпус во взаимодействии с другими соединениями и при поддержке авиации три раза выходил на побережье Балтийского моря.

За успешное выполнение боевых задач корпус семь раз отмечался в приказах Верховного Главнокомандую-

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 29, л. 18.

щего, был награжден орденом Суворова II степени, а бригады — орденами Суворова, Красного Знамени, Александра Невского. Им были присвоены почетные наименования Померанских и Гданьских.

Наиболее отличившиеся гвардейцы были награждены боевыми орденами и медалями, а подполковнику А. И. Рязанцеву, майору И. А. Сорокину, капитану Ф. В. Рогожникову, старшему лейтенанту Б. Н. Дмитриевскому, лейтенанту П. И. Дейнекину Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Закончив боевые действия в Восточно-Померанской операции, корпус к исходу 30 марта 1945 г. сосредоточился в районе Бишково.

12. В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

В результате наступательных операций Советских Вооруженных Сил, осуществленных в течение января — марта 1945 г., были созданы условия для нанесения решающего удара по врагу. Часть сил 2-го Белорусского фронта завершала уничтожение остатков группировки противника в районе Гдыни. Основные силы фронта вышли на побережье Балтийского моря северо-западнее Данцига и на Одер от устья до города Шведт, сменив здесь войска 1-го Белорусского фронта.

Фашистская Германия даже накануне полного краха оставалась еще сильным и опасным противником. Стремясь затянуть войну, гитлеровцы тщательно подготовили оборонительные рубежи севернее Берлина и сосредоточили там сильную группировку войск. Приказ Гитлера требовал расстрела на месте всех, кто будет отступать, независимо от чина и занимаемого положения. Солдатам внушали, что война решается не на Западе, а на Востоке, что предстоящее наступление большевиков должно быть отбито при всех обстоятельствах.

Командующий 2-м Белорусским фронтом во исполнение указаний Ставки ВГК решил главный удар по противнику нанести на участке Альтдамм, Ниппервизе силами трех общевойсковых армий (65, 70, 49-я), трех танковых, механизированного и кавалерийского корпусов в общем направлении на Нейстрелиц с целью разгромить

штеттинскую группировку врага и выйти на рубеж Анклам, Виттенберге.

3-му гвардейскому танковому корпусу предстояло в составе 2-го Белорусского фронта принять участие в Берлинской операции. Корпус намечалось использовать для развития успеха в полосе 70-й армии. Однако до форсирования стрелковыми соединениями Одера он должен был находиться в распоряжении командующего фронтом, который оставил за собой право определения момента ввода корпуса в сражение. Поддерживать корпус с воздуха должна была 260-я штурмовая авиационная дивизия.

Для подготовки корпуса к этой операции отводилось 12 дней. Ему нужно было форсированным маршем преодолеть до 250 км по местам, где только что закончились ожесточенные сражения, где еще не рассеялся дым пожарниц и работы по расчистке дорог и восстановлению переправ через многочисленные реки только начались.

За сутки до совершения марша в направлении выдвижения корпуса были высланы разведывательный и саперный батальоны для ведения разведки, прочесывания нового района сосредоточения и отрегулирования маршрутов, а также ремонта мостов, разведки бродов, прокладывания колонных путей.

Все гусеничные машины следовали по железной дороге. Колесный транспорт и артиллерия в 6 часов 12 апреля начали движение своим ходом и к концу второго дня полностью сосредоточились в новом районе (6 км западнее Наугарда). Корпус получил задачу штаба фронта на выдвижение в район выжидания — Добберфуль, Гарден, Баббин. Не ожидая подхода танков и самоходно-артиллерийских установок, части выступили на марш и к утру 17 апреля сосредоточились в назначенном районе. Гусеничные машины в этот район прибыли к этому же времени¹.

Началась интенсивная подготовка к новым боям. Гвардейцы были охвачены патриотическим подъемом. Кто из них даже во время невероятно трудных боев под Сталинградом не мечтал дойти до Берлина, где зародилась самая чудовищная за всю историю война. И вот эта мечта была близка к осуществлению.

Основное внимание в период подготовки обращалось на разведку противника и отработку вопросов взаимо-

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 31, л. 93, 94.

действия с общевойсковыми соединениями, авиацией, артиллерией, инженерными войсками. Поскольку корпус находился в резерве командующего фронтом, разведка противника велась на широком фронте, а взаимодействие отрабатывалось по нескольким вариантам.

В корпусе к этому времени имелось 139 танков и самоходно-артиллерийских установок. Материально-техническое обеспечение в подготовительный период включало организацию и проведение технического обслуживания всей материальной части, устранение неисправностей, создание запасов, необходимых для обеспечения боевых действий частей и соединений.

Шла всесторонняя подготовка личного состава к предстоящим боям. Воины учились форсировать водные преграды, вести боевые действия в городе, в лесу, ночью. Отрабатывалось взаимодействие экипажей, подразделений и частей в бою.

Содержание партийно-политической работы при подготовке к наступлению определялось величиной тех задач, которые предстояло решать частям. В бригадах и полках состоялись торжественные встречи нового пополнения, на митингах выступали командиры и политработники, ветераны корпуса. Проводились также встречи молодых бойцов с мастерами вождения танков и лучшими стрелками.

Большое внимание уделялось созданию и укреплению партийных и комсомольских организаций в ротах, батальонах и дивизионах. Стремление воинов вступить в партию в те дни было огромным. Лишь накануне наступления в партийные организации частей корпуса поступило более 100 заявлений от солдат и офицеров с просьбой принять их в партию.

Для усиления ротных партийных организаций в них переводились коммунисты из других подразделений. В результате этого все роты и батальоны к началу наступления имели полнокровные партийные организации, в каждой из которых было от 8 до 20 членов и кандидатов в члены партии¹.

На партийных и комсомольских собраниях обсуждался вопрос об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в предстоящих боях. Широко развернулась агитационно-пропагандистская работа. В связи с 75-й годовщиной со дня рождения В. И. Ленина политработники читали лек-

¹ ЦАМО, ф. 236, оп. 2675, д. 194, л. 22.

ций и доклады о жизни и деятельности вождя партии и создателя Советского государства.

Подготовка к наступлению была завершена в точно установленный срок. Части и соединения корпуса находились в полной боевой готовности. У гвардейцев было одно желание — выполнить приказ Родины, добить врага и победоносно закончить войну.

Войска 1-го Белорусского фронта, начав наступление, встретили упорное сопротивление врага. Медленное продвижение войск фронта могло поставить под угрозу выполнение замысла Ставки на окружение берлинской группировки противника. Поэтому еще 17 апреля командующие 1-м Украинским и 2-м Белорусским фронтами получили указание содействовать наступлению 1-го Белорусского фронта. 2-й Белорусский фронт должен был после форсирования Одера не позднее 22 апреля главными силами развивать наступление на юго-запад, нанося удар в обход Берлина с севера, с тем чтобы во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта завершить окружение берлинской группировки.

В связи с успешным маневром по окружению берлинской группировки войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов необходимость в обходе с севера силами 2-го Белорусского фронта отпала. 23 апреля Ставка приказала ему развивать наступление в соответствии с первоначальным планом операции, то есть в западном и северо-западном направлениях.

Наступление 2-го Белорусского фронта началось 20 апреля. Враг оказывал сильное сопротивление. Отражая контратаки противника и продвигаясь вперед, войска фронта сковали 3-ю немецкую танковую армию и этим оказали значительную помощь 1-му Белорусскому фронту. К исходу 25 апреля соединения 70-й армии прорвали главную полосу вражеской обороны и подошли ко второй полосе — по реке Рандов.

С 26 апреля войска 2-го Белорусского фронта начали осуществлять маневр с целью охвата главных сил 3-й немецкой армии с юга и юго-запада, лишая их возможности как оказать содействие окруженной берлинской группировке противника, так и отойти значительными силами на запад.

По данным штаба фронта и 70-й армии стало известно, что на направлении наступления 3-го гвардейского танкового корпуса враг создал кроме второй полосы, по

реке Рандов, третью полосу обороны. В 15 км юго-западнее Нейбранденбурга расположен его резерв в составе двух пехотных дивизий.

Все говорило о том, что противник подготовился к отпору и что корпусу нелегко будет сломить его сопротивление. В направлении наступления местность была лесисто-болотистой. Наличие большого количества озер, заболоченных участков, дефиле и лесных массивов создавало серьезные препятствия для действий танковых войск.

26 апреля корпус начал выдвижение в исходный район для ввода в прорыв, имея построение в два эшелона. В первом эшелоне — 3-я и 18-я гвардейские танковые бригады, во втором — 19-я гвардейская танковая и 2-я гвардейская мотострелковая бригады. К 12 часам соединения 70-й армии находились на подступах к реке Рандов. Не ожидая выполнения пехотой поставленной задачи по прорыву обороны противника, бригады корпуса перешли в наступление и обогнали стрелковые дивизии.

3-я гвардейская танковая бригада со средствами усиления организованно вступила в бой, опрокинула противостоящего противника и с ходу прорвала вражескую оборону. Впереди бригады действовал танковый батальон старшего лейтенанта Н. У. Бакаева. Он скрытно подошел к реке и взял на прицел все выявленные огневые точки противника. Когда бригада развернулась к атаке, батальон Бакаева упредил противника и открыл по нему огонь.

18-я гвардейская танковая бригада, подойдя к взорванному мосту и заболоченной местности, маневрировав вправо, нанесла удар по слабому месту обороны противника, успешно преодолела рубеж по реке Рандов.

Ломая сопротивление гитлеровцев и преодолевая труднопроходимые участки местности, передовые отряды корпуса к вечеру завязали бой за город Пренцлау. А в 23 часа 26 апреля все бригады нанесли одновременный удар по врагу: 3-я бригада подполковника Ф. Х. Егорова — с фронта, 18-я полковника К. О. Урванова — с юга, 19-я подполковника А. Г. Куца — с севера. Танкисты поддерживали воины 2-й гвардейской мотострелковой бригады подполковника Е. К. Дьячука. Ночной бой оказался жестоким, но скоротечным. К 4 часам 27 апреля гвардейцы и воины 47-го стрелкового корпуса 70-й армии полностью очистили от фашистов крупный опорный пункт и узел дорог город Пренцлау.

Противник, потеряв важный узел обороны, прикрываясь сильными арьергардами, стремился отвести свои силы на выгодный рубеж, за линию озер Брайтер, Люцин-Зее. Перед корпусом стояла задача сорвать замысел врага.

Гвардейцы-котельниковцы стремительно продвигались вперед, и ничто не могло их остановить: ни сильные арьергарды, ни водные преграды и болота. Там, где танки майора П. В. Фещенко останавливались, автоматчики с саперами майора Н. С. Калашникова на ходу соскакивали с машин и быстро наводили переправу. Пока подтягивались задние машины, головные танки проходили уже по наведенной переправе.

При подходе к крупному населенному пункту Гольмитц фашисты обстреляли разведку передового отряда. Батальон автоматчиков обошел Гольмитц и отрезал пути отхода гитлеровцам. Смелый маневр, решительные действия гвардейцев дали свои результаты. Одновременным ударом танков и пехоты Гольмитц был взят. Гитлеровцы, бросая оружие и боевую технику, в панике отступали. Передовой отряд, сметая арьергарды, огнем и гусеницами уничтожая живую силу и технику врага, устремился вперед.

К 16 часам 27 апреля корпус продвинулся на 40—50 км.

За день боев войска 70-й армии, в составе которой действовал 3-й гвардейский танковый корпус, преодолели полосу между второй и тыловой полосами обороны противника и прорвали на отдельных направлениях тыловую полосу вражеских войск, опирающуюся на линию озер, на глубину до 20 км.

Генерал А. П. Панфилов получил задачу выйти на побережье Балтийского моря в районе Росток, Варнемюнде и расчленив действующую там группировку врага.

Чтобы не снижать темпов наступления, генерал А. П. Панфилов решил выдвинуть на новое направление разведывательные группы и передовой отряд — 19-ю гвардейскую танковую бригаду, которая находилась во втором эшелоне. Поворот корпуса на северо-запад оказался для противника внезапным, и он не смог организовать серьезного сопротивления.

В течение трех дней корпус преодолел межозерное пространство, овладел такими крупными опорными пунктами и узлами дорог, как Бург-Штаргард и другие.

Противник надеялся, что ему удастся закрепиться на третьем оборонительном рубеже, используя благоприятную местность и заранее созданные оборонительные сооружения. Но 3-й гвардейский танковый корпус во взаимодействии с 1-м гвардейским танковым и 8-м механизированным корпусами, не давая фашистам передышки, днем и ночью преследовали и уничтожали их.

19-я гвардейская танковая бригада подполковника А. Г. Куца (передовой отряд корпуса), сбивая арьергарды противника, овладела крупным населенным пунктом Гюстов и завязала бой за город Кратц. Танки, ведя огонь с места и с ходу, подавили огонь нескольких вражеских противотанковых орудий и минометов и перешли в решительное наступление на Кратц. Враг не выдержал удара танков и поспешно отошел в северо-западном направлении.

Пытаясь удержать господствующие высоты, гитлеровцы предприняли контратаку. Зайдя во фланг противнику, танковая рота лейтенанта П. И. Дейнекина смяла фашистов, уничтожив два танка, три штурмовых орудия и пять бронетранспортеров.

Но на одной из высот противник продолжал сопротивляться. Прикрывшись с фронта автоматчиками лейтенанта А. Г. Самсонова, капитан А. И. Шишов повел танковый батальон в обход. Но танки забуксовали в болоте. На выручку под сильным огнем врага поспешили танкисты лейтенанта Дейнекина. Ведя огонь по врагу и искусно маневрируя, они вытащили застрявшие танки и устремились вперед.

Взвод старшины В. Ф. Морозова, участвуя в наступлении, одним из первых ворвался в траншею противника. Однако гитлеровцы не хотели мириться с потерей высоты. Они бросили в контратаку до батальона пехоты и 15 танков. Им удалось почти вплотную приблизиться к позициям лейтенанта А. Г. Самсонова. Гвардейцы применили противотанковые гранаты. И вот уже завертелся на месте один танк, вспыхнул другой, задымил третий. А в это время танковый батальон капитана А. И. Шишова атаковал врага с тыла. Фашисты были разгромлены¹.

Гарнизон Бритценбурга успел организовать оборону. Разведчики 3-й гвардейской танковой бригады под командованием лейтенанта В. В. Костерина установили слабые

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 31, л. 275, 276.

места в расположении противника. Танкисты Ф. В. Рогожников и автоматчики Ф. Е. Руденко ворвались в Бритценбург и после четырехчасового боя овладели им. Успех этот определили правильные действия офицеров. При подходе к городу командир передового отряда бригады майор Ф. В. Рогожников и его заместитель по политической части старший лейтенант А. П. Трофимов детально оценили обстановку и приняли обоснованное решение, а танкисты и автоматчики действовали смело и расчетливо. В этих боях было уничтожено 2 штурмовых и 12 полевых орудий, 65 автомашин и до батальона пехоты фашистов. В бою Ф. Е. Рогожников и А. П. Трофимов личным примером увлекали воинов на выполнение боевой задачи.

У Лихтенберга отряд майора Ф. Е. Рогожникова встретил противотанковые заграждения, подступы к которым были заминированы. По танкам отряда прямой наводкой били противотанковые и зенитные орудия врага, установленные на высотах. Сманеврировать было нельзя — мешало непроходимое болото. 3-я гвардейская танковая бригада подполковника Ф. Х. Егорова вступила в огневой бой, в котором израсходовала до 80 процентов боевого комплекта. Однако вскоре подошли передовые части двух стрелковых дивизий 70-й армии. Общими усилиями сопротивление гитлеровцев было сломлено. После двухчасового сражения танков во взаимодействии с самоходками и пехотой Лихтенберг был взят.

В это время бригада подполковника А. Г. Куца вела бои за Фюрстенвердер. Атака авангарда с ходу успеха не имела. Тогда комбриг решил подтянуть главные силы бригады, и спешенная пехота при поддержке танков и самоходно-артиллерийских установок перешла в решительную атаку. Гвардейцы ворвались на восточную окраину города и всю ночь очищали его от фашистов.

2-я гвардейская мотострелковая бригада подполковника Е. К. Дьячука, наступавшая в направлении Берфельда, обеспечивала левый фланг корпуса от контратак противника.

Танковые и механизированный корпуса столкнулись с резервами врага, выдвинутыми им в лесисто-озерный район Нойштерлиц, Варен (Верен). Здесь пытались закрепиться части 7-й танковой дивизии, 102-я дивизия особого назначения, 5-я парашютная дивизия, а также другие части. 29 и 30 апреля они были уничтожены и пленены соединениями 70-й и 49-й армий.

После овладения межозерьем перед 3-м гвардейским танковым корпусом встала основная задача — преодоление подготовленного оборонительного рубежа Нейбранденбург, Бург-Штаргард. Особенно важно было не позволить противнику планомерно отвести свои войска и занять оборону.

Бои этих дней насыщены героизмом воинов корпуса. Одно стремление вело их вперед — не дать гитлеровцам ни минуты передышки, быстрее покончить с ними. Плечом к плечу с танкистами шли автоматчики, артиллеристы, прокладывая дорогу огнем. Отлично действовали знаменитые «катюши», буквально сметая контратакующих фашистов. Летчики 260-й штурмовой авиационной дивизии наносили удары по подходившим резервам противника, по узлам сопротивления и вели разведку в интересах корпуса.

3-й гвардейский танковый корпус без задержки продолжал развивать наступление в общем направлении на Нейбранденбург, имея основную группировку на своем левом фланге.

19-я гвардейская танковая бригада, усиленная 375-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком, стрелковыми и зенитными подразделениями, в качестве передового отряда корпуса с утра 28 апреля устремилась в направлении Гёрен, Хинрисхаген с задачей к исходу дня выйти на северо-восточную окраину Нейбранденбурга. Противник из района Гёрена оказал ей сильное сопротивление. Комбриг, используя действия стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии, сковывавшего неприятеля, направил танки в обход узла сопротивления, что дало возможность внезапно ворваться на юго-восточную окраину Гёрена. Враг не выдержал стремительного удара танков. Потеряв 23 орудия и до батальона пехоты, он начал отходить в северо-западном направлении. Подразделения лейтенантов Н. Г. Хандрама и Ф. М. Соболя начали его преследовать.

После овладения Гёреном бригада всеми силами перешла к фронтальному и параллельному преследованию отходящего противника. С ходу захватила Хинрисхаген, Девиц и к 23 часам подошла к Нейбранденбургу. Вражеская артиллерия открыла заградительный огонь по танкодоступным направлениям. Бригада перехватила все дороги, идущие в город, организовала разведку обороны противника и готовилась к штурму.

18-я гвардейская танковая бригада полковника К. О. Урванова, выполняя поставленную задачу, вышла к городу Вендорф. 2-й танковый батальон завязал бой со штурмовыми орудиями, а главные силы обошли город с юга.

Противник под угрозой окружения, прикрываясь артиллерийско-минометным огнем, начал отходить. Комбриг немедленно организовал преследование, используя для этого свой резерв под командованием майора М. М. Ткачева. Бригада, стремительно преследуя противника, к 19 часам вышла на восточную окраину Бург-Штаргарда. По танкам бригады открыла огонь вражеская артиллерия. Самолеты противника в течение двух часов бомбили и обстреливали боевые порядки бригады.

Командир танковой роты лейтенант И. П. Ковалев установил возможность обхода огневых позиций противника. Командирам танков младшим лейтенантам М. Г. Ковальцову и Н. Г. Владимирову была поставлена задача: на предельной скорости ворваться в город с юга и, завязав бой, отвлечь внимание гитлеровцев от участка действий батальона. Танкисты с честью выполнили боевое задание. Они ворвались в город и, действуя в расположении врага, уничтожили 3 штурмовых орудия и до 30 фашистов. Воспользовавшись замешательством врага, бригада ворвалась в город и во взаимодействии со 2-й гвардейской мотострелковой бригадой и 1436-м самоходно-артиллерийским полком подполковника Г. С. Немковича к исходу 28 апреля полностью овладели городом¹.

Теперь главные силы корпуса устремились к городу Нейбранденбург. 19-я гвардейская танковая бригада получила задачу сосредоточить свои усилия на его северной окраине. 18-я гвардейская танковая бригада со 2-й гвардейской мотострелковой бригадой вышли к южной окраине города, а 3-я гвардейская танковая бригада ворвалась на восточную.

Нейбранденбург обороняли части 24-й пехотной дивизии, остатки 1-й морской пехотной дивизии и отряды фольксштурма.

После удара по гарнизону 260-й штурмовой авиационной дивизии все бригады корпуса при поддержке артиллерии и минометов атаковали город и после напряженного боя к полудню 29 апреля овладели им.

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 31, л. 96.

В ходе боев 3-й гвардейский танковый корпус уничтожил и захватил около 500 фашистских солдат и офицеров, 42 орудия и миномета, 13 бронетранспортеров, 99 автомашин, 15 паровозов и свыше 500 вагонов. Первыми ворвались в город танковые взводы лейтенантов Ф. М. Соболя и С. П. Седова.

Противник, потеряв важный узел обороны город Нейбранденбург, начал спешно готовить оборону на рубеже Розенов, Мальхин и подтягивать к нему резервы. Перед корпусом возникла задача не допустить создания гитлеровцами нового оборонительного рубежа. И он в прежнем построении перешел к преследованию врага в двух направлениях — на Мальхин и Тетеров.

19-я гвардейская танковая бригада в полдень 30 апреля внезапно вышла на северо-восточную окраину города Ставенхаген и завязала бой за него. Спешив автоматчиков для уничтожения пехоты, танки устремились к центру города. Не прошло и часа, как он был взят. О том, насколько неожиданным для противника было появление в городе частей корпуса, говорят такие факты. Боевые и транспортные самолеты противника продолжали приземляться на аэродроме, расположенном в 2 км севернее Ставенхагена. На аэродроме было захвачено семь исправных самолетов вместе с экипажами¹.

Передовой отряд продолжал наступление на Мальхин. К 17 часам он достиг его восточной окраины и завязал уличные бои. Вскоре сюда подошли танки 18-й гвардейской танковой и подразделения 2-й гвардейской мотострелковой бригад. Комбинированным ударом танков, пехоты, поддержанных самоходками и авиацией, Мальхин в скоротечном бою был взят.

Противник пытался остановить корпус на рубеже Дамерканала. Однако войны 154-го отдельного саперного батальона под командованием майора Н. М. Попова в течение ночи восстановили переправу, и под покровом темноты части корпуса преодолели канал. С утра 1 мая корпус, не снижая темпа, продолжал преследовать отходящего противника в направлении Ростока.

3-я гвардейская танковая бригада подполковника Ф. Х. Егорова получила пополнение (30 танков) и, будучи усилена 1436-м самоходно-артиллерийским полком, 1701-м зенитным полком и пехотой, имела задачу к

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 31, л. 96, 97.

исходу дня овладеть Ростокom. Преодолевая незначительное сопротивление противника, бригада стремительно двигалась вперед и с ходу овладела городом Лааге. Не задерживаясь, передовой отряд бригады во главе с капитаном З. И. Тримайло к 12 часам достиг юго-восточной окраины Ростокa. Гитлеровцы активных действий не предпринимали. Танки и самоходные установки шли по широкому асфальтированному шоссе крупнейшего промышленного города и порта — Ростокa. Противник откуда-то издалека вел артиллерийский огонь.

В городе было тихо. Гитлеровцы сдали Росток без боя, хотя он был подготовлен к длительной обороне. На улицах были построены заграждения, вырыты окопы, мосты заминированы. В городе работала электростанция, магазины. На всех домах были вывешены белые флаги. Выйдя на северо-западную окраину города, бригада заняла оборону важных объектов, 2-я гвардейская мотострелковая, 18-я и 19-я гвардейские танковые бригады блокировали все подступы к Ростокy¹.

Город Росток не был разрушен. Огромный авиационный завод, расположенный на северо-западной окраине, еще дымил своими высоко поднятыми в небо трубами. В его цехах изготовлялись «мессершмитты». Значительное количество самолетов уже было полностью готово, но им не суждено было больше подняться в небо.

На западной окраине Ростокa был освобожден лагерь с угнанными в Германию на каторгу советскими юношами и девушками. Они встречали своих освободителей со слезами радости на глазах.

После овладения Ростокom войска 3-й немецкой танковой армии были рассеяны. Корпус захватил 10 военных кораблей, находившихся в порту, 40 самолетов, 24 железнодорожных эшелона с различным военным имуществом и другие трофеи. В плен было взято около 3 тыс. фашистских солдат и офицеров.

В тот же день разведывательная группа, возглавляемая старшиной Н. Н. Кировым, и танковый батальон старшего лейтенанта Н. У. Бакаева из 3-й гвардейской танковой бригады вышли к побережью Балтийского моря в районе Варнемюнде. Сюда же 2 мая подошла и 17-я гвардейская танковая бригада 1-го гвардейского танкового корпуса².

¹ ЦАМО, ф. 237, оп. 2404, д. 31, л. 96, 97.

² Там же, л. 478—480.

С овладением Варнемюнде клин, рассекавший группировку противника на этом направлении, расширился до 20 км. Фашисты прекратили сопротивление и стали сдаваться в плен.

Согласно распоряжению командующего 70-й армией генерала В. С. Попова бригады и полки корпуса в ночь на 3 мая выступили из занимаемого района в направлении города Висмар. 3-я гвардейская танковая бригада подполковника Ф. Х. Егорова следовала впереди с прежними средствами усиления и имела задачу к исходу 2 мая овладеть Висмаром. Бригада, не встречая сопротивления и совершив 80-километровый марш, 3 мая восточнее Висмара встретилась с войсками союзников — передовыми частями 2-й британской армии.

19-я гвардейская танковая бригада со средствами усиления сосредоточилась в этот день севернее Висмара. 18-я гвардейская танковая бригада, сломив сопротивление группы 281-й немецкой пехотной дивизии, вышла в район Варина, где получила задачу — обороной в районе Крифиц обеспечивать левый фланг 70-й армии. 2-я гвардейская мотострелковая бригада сосредоточилась в районе Людерсдорф. В этих районах бригады оставались до подхода соединений 70-й армии.

Преодолевая сопротивление мелких групп противника, войска 70-й армии и другие соединения 2-го Белорусского фронта успешно продвигались в северо-западном направлении. К исходу 2 мая они вышли на рубеж Варнемюнде, Рёбель, Прицвальск. В это же время войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов овладели Берлином.

Знамя Победы, поднятое советскими войсками над рейхстагом, было символом победоносного окончания тяжелой и кровопролитной борьбы, которую советский народ и его Вооруженные Силы вели под руководством Коммунистической партии во имя свободы, чести и независимости своей социалистической Родины, во имя освобождения народов Европы от фашистского ига.

После падения Берлина войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вышли на Эльбу и соединились с американскими войсками, а 2-й Белорусский фронт вышел на линию Висмар, Шверин, Виттенберге.

5 мая, после того как острова Воллин, Узедом и Рюген были очищены от противника, наступательная операция 2-го Белорусского фронта закончилась. На следу-

ющий день передовые части 70-й армии подошли к району, занятому корпусом. 3-й гвардейский танковый корпус сосредоточился в районе Бютцова (30—35 км восточнее Висмара).

8 мая 1945 г.; потеряв всякую возможность продолжать вооруженное сопротивление, гитлеровская Германия была вынуждена безоговорочно капитулировать.

За отличное выполнение боевых заданий в Берлинской операции корпус и бригады пять раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего. Бригады и отдельные части Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1945 г. награждены орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова. Им присвоены почетные наименования. Наиболее отличившиеся воины корпуса были награждены орденами и медалями, а генералу А. П. Панфилову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 мая 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

* * *

В огне сражений Великой Отечественной войны воины 3-го гвардейского Котельниковского Краснознаменного, ордена Суворова танкового корпуса находились около тысячи дней и ночей. За отличное выполнение заданий командования личный состав корпуса получил от Верховного Главнокомандующего 25 благодарностей. Всем бригадам и разведывательному батальону присвоены гвардейские звания, части корпуса удостоены почетных наименований в честь освобождения городов, а 2-я гвардейская танковая бригада удостоена почетных наименований дважды. Все части награждены правительственными наградами. Из них 2-я гвардейская мотострелковая и 3-я гвардейская танковая бригады, 266-й минометный полк и 324-й гвардейский минометный дивизион награждены трижды, а 18-я и 19-я гвардейские танковые бригады — четырежды.

За мужество, отвагу и подвиги, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, все воины корпуса награждены правительственными наградами, а 24 человека удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Много лет прошло после окончания Великой Отечественной войны. По всей стране разъехались боевые сорат-

ники, однополчане. По-разному сложилась у них послевоенная судьба. Одни до сих пор ведут большую работу по укреплению наших славных Вооруженных Сил, другие работают в народном хозяйстве, а третьи по возрасту вышли на заслуженный отдых. Некоторые стали крупными военачальниками, ответственными партийными и государственными работниками, многие преподают в высших учебных заведениях и школах, занимаются научно-исследовательской работой.

Ветераны корпуса ведут большую военно-патриотическую работу в высших учебных заведениях, профессионально-технических училищах, допризывных пунктах и школах. В кругу своих товарищей, на встречах с трудящимися, комсомольцами, допризывниками, пионерами и школьниками они рассказывают о героических делах гвардейцев-котельниковцев.

Ветераны поддерживают связь с трудящимися освобожденных городов и сел как на территории Советского Союза, так и в странах социалистического содружества — Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Социалистической Республики Румынии. Многие являются почетными гражданами освобожденных городов. Так, например, гвардии полковник И. Ф. Ткаченко является почетным гражданином города Пренцлау (ГДР).

Незабываемы послевоенные встречи однополчан. Первая из них состоялась в день 20-летия Победы над фашистской Германией — 9 мая 1965 г. в Москве в Измайловском парке. На встрече был и первый командир корпуса Герой Советского Союза главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров.

Очень волнующей была встреча ветеранов 24 декабря 1967 г. с трудящимися Котельниково (бывший Котельниковский), посвященная 25-й годовщине освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Группа ветеранов посетила места боев корпуса под Сталинградом и в районе Котельниково, присутствовала на открытии кургана Славы, воздвигнутого молодежи, и памятника освободителям — знаменитой тридцатьчетверки, установленной на пьедестале в городском саду.

Содержание

	<i>Стр.</i>
От автора	3
1. Рождение корпуса	5
2. В боях под Воронежем	11
3. На защите Сталинграда	28
4. Удар на Котельниковский	37
5. На ростовском направлении	57
6. Под Белгородом	68
7. От Ахтырки до Днепра	79
8. На румынской земле	96
9. В Белоруссии и Литве	103
10. К берегам Балтики	127
11. В Восточной Померании	139
12. В Берлинской операции	161

Василий Петрович Богачев

ГВАРДЕЙСКИЙ КОТЕЛЬНИКОВСКИЙ

Редактор *А. А. Войнов*
Художественный редактор *Н. Б. Попова*
Художник *В. А. Белкин*
Технический редактор *А. А. Перескокова*
Корректор *Л. А. Болдина*

ИБ № 1487

Сдано в набор 08.12.80. Подписано в печать 31.03.81. Г-40424.
Формат 84×108₃₂. Бумага тип. № 2. Гарн. обычн. новая. Печать высокая.
Печ. л. 5½. Усл. печ. л. 9,24+1 вкл. ½ печ. л.; 0,84 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 10,72. Усл. кр. отт. 10,71. Тираж 35 000 экз. Цена 50 коп.
Изд. № 2/6618. Зак. 611

Воениздат
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3